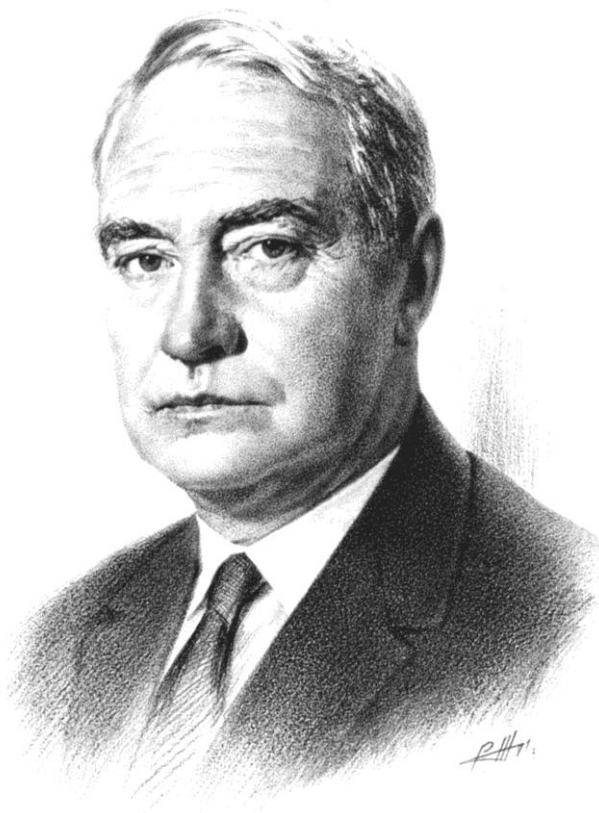

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 3

ТВЕРЬ 2010

УДК 94(407.331)(082)

ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов

Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – Вып. 3 – 105 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-0582-6

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XVI Региональных Каргинских чтений, прошедших 26–28 марта 2009 г. в Тверском государственном университете. Кроме того, в 2009–2010 гг. отмечались юбилеи выдающихся российских учёных, внёсших существенный вклад в развитие науки о полимерах. В первую очередь отметим 110-летний юбилей Александра Бернардовича Пакшвера, который стоял у истоков становления НИИ синтетического волокна в г. Твери. Многих учёных и технологов воспитали А. Б. Пакшвер и З. А. Роговин (кстати, у него в 2010 г. 105-летний юбилей), которые и сегодня трудятся в этом институте. 4 ноября 2009 г. исполнилось бы 75 лет вице-президенту РАН, академику Н. А. Платэ. Он являлся одним из ближайших учеников В. А. Каргина. 100-летние юбилеи в 2010 г. научная общественность нашей страны отметила В. Н. Цветкову, Г. В. Виноградову, С. П. Папкову. Все они внесли значительный вклад в развитие полимерной науки. В 2009 г. отметили 200 лет со дня рождения А. А. Воскресенского – «дедушки русской химии» (уроженца города Торжка). Это событие также нашло свое отражение на страницах настоящего сборника. Тематика докладов, естественно, посвящена не только событиям и людям, связанным с химической наукой, но и другим аспектам Тверской истории и истории российской науки и культуры. Нельзя забывать и о таком знаменательном событии, как 65-летие победы СССР и стран коалиции над фашистской Германией. Публикации В. М. Воробьева и Б. А. Ершова неразрывно связаны с темой патриотизма русского народа, что явилось залогом победы над фашизмом, с видными военачальниками, которых воспитала Тверская земля. Последние страницы сборника посвящены нашему коллеге, краеведу и писателю – Владимиру Ивановичу Сысоеву, скончавшемуся в начале 2010 г.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-03-06078 г), администрации Тверской области, фирмы «Брукер» и др.

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26
ISBN 978-5-7609-0582-6

© Авторский коллектив, 2010
© Тверской государственный университет, 2010

К читателям

Перед вами третий выпуск докладов тверских краеведов (и не только), озвученных в марте 2009 г. на XVI Каргинских чтениях, проводимых в Твери ежегодно начиная с 1994 г. Доклады краеведов, посвящённые Тверской земле, её истории, судьбам выдающихся людей, всегда вызывали и вызывают живой интерес у гостей Твери – учёных и специалистов замечательной и обширной науки о полимерах, приехавших из других областей России и из зарубежья, а также у тверских учёных, преподавателей и студентов.

История Тверского края, или, как иногда говорят, Тверской земли, насчитывает более восьми веков, она богата событиями, выдающимися земляками: политиками, учёными, военачальниками сухопутной армии и морского флота, духовными деятелями, работниками промышленности и бизнеса. Их уровень не только местного, «губернского», масштаба, многие наши земляки известны по всей России и за границей. Прочитав очерки, вы познакомитесь также с отдельными культурно-историческими объектами, с малоизвестными событиями, повлиявшими на ход общероссийской истории, с биографиями известных учёных-полимерщиков, у которых в 2009–2010 гг. были юбилеи, с многими интересными фактами.

Мы надеемся, что темы, поднятые в докладах наших краеведов, историков и учёных, заинтересуют наших гостей и земляков.

Надеемся также, что выйдет в свет следующий сборник докладов краеведов, представленных на XVII Каргинских чтениях в марте 2010 г., что он, как и предыдущие три, вызовет у вас, дорогие читатели, интерес и уважение к Твери, которая радушно примет гостей во время проведения следующей конференции.

Оргкомитет Каргинских чтений

Александр Бернардовичу Пакшверу – 110 лет

(11.04.1900 – 27.03.1990)

Эрик Александрович Пакшвер

60 лет своей жизни Александр Бернардович отдал организации и развитию промышленности химических волокон в СССР.

Родился он в Москве 11 апреля 1900 г. в семье бухгалтера таможенной службы России. Матери своей он практически не знал, из-за её болезни и ранней смерти. Воспитывался он бонной немкой, отсюда его совершенное владение немецким языком. Учился в частной гимназии Строганова, которую закончил с золотой медалью в апреле 1918 г. Отец его мечтал о бухгалтерской карьере для сына, а сын решил стать учёным. В результате компромисса он поступил в Московское высшее техническое училище (впоследствии МВТУ им. Баумана) на механико-конструкторское отделение, однако вскоре перевёлся на химический факультет, который и закончил в 1923 г. Всё время учёбы приходилось работать, так как стипендий в то время не было. Работал он лекционным ассистентом профессора, подрабатывал репетиторством. В 1925 г. поступил в аспирантуру к профессору В.В. Шарвину. Успешно защитил в 1928 г. диссертацию на тему «Исследование причин выцветания кубовых красителей при освещении хлопчатобумажных тканей». После защиты диссертации получил предложение от профессора П.П. Шорыгина стать доцентом и его помощником на вновь открываемой кафедре «Технология искусственного волокна». Так началась его карьера на поприще производства химических волокон. Для повышения своего педагогического уровня Александр Бернардович в 1929 г. заканчивает ВИПИ (Высший инженерно-педагогический институт).

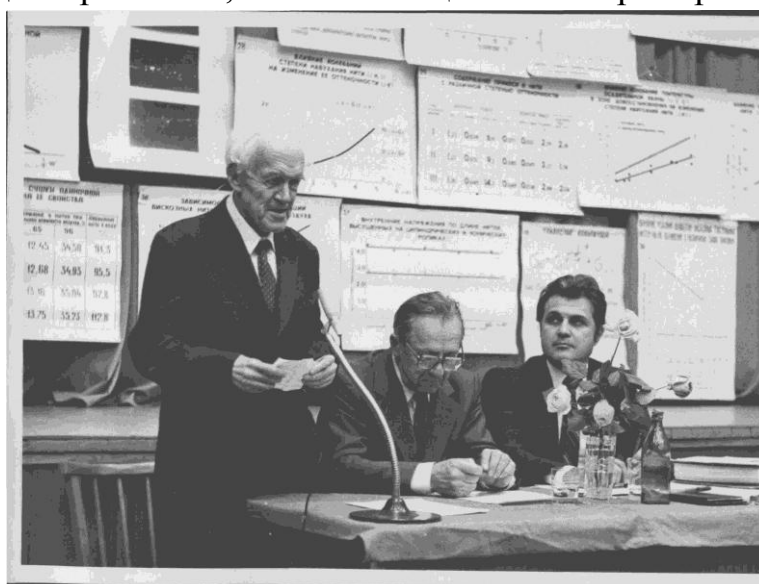
В 1927 г. Высший совет народного хозяйства СССР принял решение создать промышленность искусственных волокон, возглавил эту кампанию сам председатель ВСНХ В.В. Куйбышев. Первых специалистов кафедры выпустила в 1930 г. Среди них были известные впоследствии инже-

Пакшвер А.Б. Германия, 1945 г.

неры и руководящие работники отрасли. Первыми закончившими эту кафедру аспирантами были хорошо известные учёные, организаторы промышленности – З.А. Роговин и Э.В. Хаит. Для бесперебойной работы заводов были необходимы грамотные среднетехнические кадры. И вот в 1932 г. организуется кафедра искусственного волокна в политехникуме им. Ленина, которую возглавил А.Б. Пакшвер. Но он не оставляет свою работу в МВТУ. В это же время он начинает работать младшим инженером во вновь организованной проектной конторе «Стройволокно». Контора проектирует первые заводы вискозного волокна в Клину и Могилеве. Благодаря небывалому энтузиазму в то время сложные заводы вискозного волокна создавались за 1,5–2 года. Конечно, были большие сложности при пусках этих производств. Но заводы заработали, а наши специалисты приобрели столь необходимый опыт.

В 1931 г. в г. Мытищах на базе маленькой фабрики вискозного волокна и двух лабораторий физико-химического института им. Л. Карпова был организован Научно-исследовательский институт искусственного волокна (НИИВ), где работали молодые учёные В.А. Каргин и С.М. Липатов. Заместителем директора по научной работе был профессор П.П. Шорыгин, а в 1940 г. научное руководство НИИВ было поручено А.Б. Пакшверу. До этого – в 1935 г. – открывается кафедра искусственных волокон в Ивановском химико-технологическом институте, организовал и возглавил которую Александр Бернардович. Война в значительной степени остановила научные разработки в области производства химических волокон. Все заводы находились в европейской части СССР и были разрушены. Эвакуирована в Узбекский город Наманган вместе с НИИВом была только мытищинская фабрика, которая вместо вискозы производила «марлин». В сентябре 1941 г. Александр Бернардович был призван в ополчение. Однако через 2 месяца его специальным распоряжением направили на организацию вывоза мытищинской вискозной фабрики, он был назначен технологом этого производства в Намангане, а затем возглавил проектную группу по созданию в Намангане двух заводов: вискозного и медноаммиачного волокон.

На заседании учёного совета ВНИИВ, 1984 г. Председатель учёного совета проф. С.П. Папков (в центре)

На заседании учёного совета ВНИИВ, 1984 г. Председатель учёного совета проф. С.П. Папков (в центре)

В конце 1944 г. страна, будучи ещё в состоянии войны и тяжелейшем экономическом состоянии, решает вновь организовать промышленность химических волокон. В мире уже известны полиамидные волокна. Александр Бернардович назначается главным инженером проекта нового завода полиамидного волокна (капрон), который должен быть построен в г. Клину. Война близилась к завершению. У немцев в г. Лансберге стоял новый завод полиамидного волокна, только что смонтированный, но не пущенный. В Германию были направлены наши ведущие специалисты: А.Б. Пакшвер, З.А. Роговин, И.Л. Кнунянц, Э.М. Хаит и др. За три недели все производство было демонтировано, пронумеровано, упаковано и отправлено в СССР. В ноябре 1947 г. завод в Клину выдал первую продукцию. За эту работу А.Б. Пакшвер в числе ведущих инженеров и исследователей были удостоены Государственной премии СССР.

После войны правительство обращало очень большое внимание на развитие промышленности химических волокон. Нужны были научные разработки и кадры. В Ивановском химико-технологическом институте (ИХТИ) в 1946 г. вновь открывается кафедра искусственных

После лекций и консультаций на Барнаульском заводе химического волокна – экскурсия на реку Катунь, переправа через неё, 1973 г.

волокон. Руководителем и организатором кафедры становится А.Б. Пакшвер. Учитывая богатый опыт руководителя кафедры по организации, строительству, пуску и наладке заводов химического волокна, специалисты – выпускники этой кафедры – сразу заняли ведущее положение в новой отрасли промышленности. Заведующий кафедрой стал желанным гостем на всех производствах химических волокон. Александр Бернардович с удовольствием посещал заводы, читал там лекции, участвовал в «днях качества», на которых разбирались все текущие инженерные вопросы производства. В ответ руководители заводов всегда предоставляли возможность прохождения практики ивановским студентам на их предприятиях. В вузе расширяется возможность научной работы. Прекрасная инженерная и химическая подготовка в Ивановском институте закладывает прочный фундамент знаний, а широта знаний руководителя и его педагогический талант сделали кафедру искусственных волокон самой популярной в промышленности. Сотни инженеров и кандидатов наук пополнили золотой фонд спе-

циалистов отрасли химических волокон СССР. Они работали на всех производствах СССР.

В 1956 г. вышло постановление ЦК партии и Совмина СССР о развитии химической промышленности, в том числе и химических волокон. Решено было построить в г. Калинин большой современный институт синтетических воло-

На симпозиуме в ГДР. В переднем ряду второй слева проф. З.А. Роговин, далее проф. А.Б. Пакшвер, директор ВНИИВ проф. Н.В. Михайлов, президент Академии наук ГДР проф. Кларе

кон (ВНИИСВ). Директором нового института был назначен ученик А.Б. Пакшвера – кандидат наук В.А. Мягков, а он сам был научным руководителем. Александр Бернардович прекрасно понимал, что в основе развития новой химической отрасли должны быть молодые, современные научные и инженерные кадры. Одна из важнейших задач для него – подготовка таких кадров на базе нового современного института. Во ВНИИСВ пришли молодые инженеры и учёные. В 1960 г. ВНИИСВ находился во временном помещении на территории комбината «Химволокно», но уже выдавал первые исходные данные на разработку проекта производства полиакрилового волокна, а также на строительство и оборудование нового, своего института. В 1962 г. начинается освоение новых зданий института. Молодые учёные и инженеры с энтузиазмом занимаются обустройством института. Строятся новые опытные установки для производства акрилового волокна полиамидного и полиэфирного волокон. Научный руководитель организовал чёткое проведение научных работ, систему отчётности, систему обеспечения литературой и другой информацией. Для молодых инженеров создана широкая возможность научного роста через аспирантуру. Своей аспирантуры во ВНИИСВ не было. Она была организована на базе заочного текстильного института, где Александр Бернардович заведовал кафедрой химических волокон. Все работы обсуждались на коллоквиумах в лабораториях и на многочисленных учёных советах, что было и хорошим фильтром работ, и хорошей школой для молодых учёных. Библиотека института получала большое количество научно-технической литературы. Каждый новый журнал вначале попадал на стол к Александру Бернардовичу, а на следующий день – в библиотеку с закладкой, на кото-

рой рукой профессора было написано, кому из сотрудников обязательно просмотреть ту или иную статью. Сотрудники библиотеки часто напоминали работникам о том, что для них имеется в библиотеке материал. Это приучало молодых учёных к работе с литературой.

Появляются новые опытные установки для получения полиакрилонитрильных, полиолефиновых, поливинилхлоридных и других волокон. Разрабатываются технологии производства новых волокон. В лабораториях появляется современное оборудование. Большое конструкторское бюро занимается разработкой нового оборудования для новых технологических процессов. Часто оборудование изготавливается в солидных механических мастерских института. Новые волокна перерабатываются в изделия в своем текстильном цехе, имеющем большой набор текстильного оборудования и хороших специалистов-текстильщиков. Институт быстро стал заметным в научных кругах. На учёные советы института приезжали многие учёные из различных институтов, в том числе и академических. К 1971 г.

институт уже был хорошо известен и имел даже неплохое международное репутацию. Благодаря активности А.Б. Пакшвера ВНИИСВ находился в тесном контакте с ведущими европейскими институтами химических волокон. Он был желанным участником всех международных форумов по химическим волокнам.

На коллоквиуме в лаборатории полиолефиновых волокон ВНИИСВ

Александр Бернардович с удовольствием и некоторой грустью отмечал то, как его ученики подхватили и развивали его любимое дело. На посту научного руководителя его заменили два ученика – доктора наук В.М. Харитонов и В.Б. Петухов. Затем к ним присоединился молодой учёный А.С. Чеголя. Александр Бернардович вернулся во ВНИИВ, где работали его бывшие соратники. Все это время он не прекращал любимую им педагогическую работу. В заочном Текстильном институте на кафедре химических волокон вёл аспирантуру, помогал молодым учёным в подготовке докторских диссертаций. Принимал участие во всех ежегодных совместных заседаниях кафедр СССР по химическим волокнам.

К концу деятельности А.Б. Пакшвера во ВНИИСВ (к 1972 г.) в институте уже было более 40 кандидатов и 5 докторов наук. К этому времени

в промышленности было построено много крупных предприятий на базе исходных данных, выданных ВНИИСВом.

Александр Бернардович всё время подводил итоги своей деятельности. Он писал учебные и научно-технические работы. Всего им подготовлено более 10 книг. Он был активным автором и членом редколлегии журнала «Химические волокна», занимался изданием ежегодных трудов ВНИИСВ.

Своё 75-, а затем и 80-летие Александр Бернардович отмечал прекрасными публичными сообщениями по теории производства химических волокон, подытоживая и как бы оформляя очень разностороннюю науку о получении химических волокон, которой он отдал всю свою жизнь. Список основных книг, написанных А.Б. Пакшвером:

- совместно с А.Б. Чачхиани «Оборудование фабрик вискозного шелка» (1940 г.);
- «Технология производства медноаммиачного волокна» (1940 г.);
- совместно с А.И. Меосом «Технологические расчёты в производстве химических волокон» (1960 г.);
- совместно с Б.Э. Геллером «Технология производства волокна нитрон» (1967 г.);
- совместно с А.А. Конкиным, Г.Н. Кукиным «Справочник по аналитическому контролю в производстве искусственных и синтетических волокон» (1957 г.);
- «Физико-химические основы технологии химических волокон» (1975 г.);
- совместно с В.В. Юркевичем «Технология производств химических волокон» (1987 г.).

Всего А.Б. Пакшвером опубликовано более 500 научных трудов.

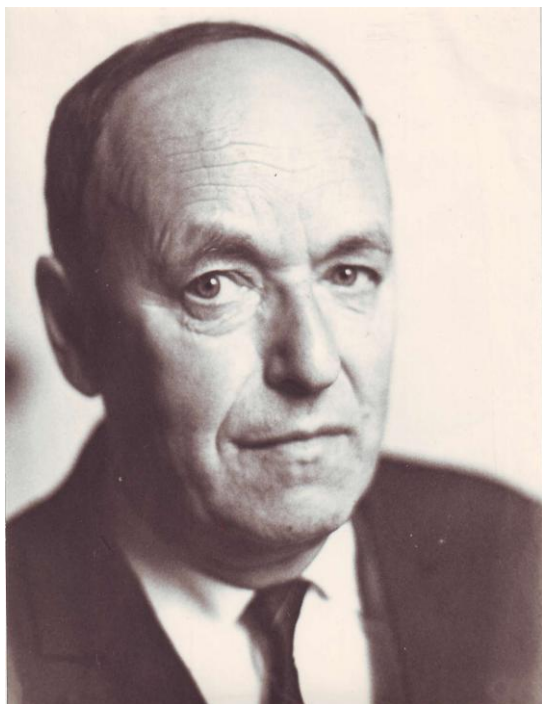
Захару Александровичу Роговину – 105 лет

Леонид Семёнович Гальбрайх

28 августа 2010 г. исполняется 105 лет со дня рождения видного отечественного учёного и педагога Захара Александровича Роговина.

После окончания в 1922 г. опытной школы Наркомпроса он был направлен на учёбу на химический факультет Московского высшего технического училища (МВТУ), который закончил в апреле 1928 г. Одновременно с учебой в МВТУ он в 1924–1929 гг. преподавал химию и обществоведение на спецкурсах Московского отдела народного образования.

Научная деятельность З.А. Роговина началась сразу после окончания МВТУ, когда в течение года он работал научным сотрудником химического института (позже НИФХИ им. Л.Я. Карпова). Командированный в

З.А. Роговин

1929 г. в Германию, он в течение четырёх месяцев работал на опытной установке в Берлине, знакомясь с производством вискозного волокна. По возвращении из командировки он был зачислен в аспирантуру кафедры искусственного волокна, созданной профессором П.П. Шорыгиным в Военно-химической академии.

Высокая научная активность, многообразие научных интересов, талант организатора, присущие З.А. Роговину, проявились в начале 30-х гг., когда в 1931 г. непосредственно после окончания аспирантуры он был назначен начальником отдела – заместителем директора по научной работе Научно-исследовательского института искусственного волокна и почти одновременно – заместителем начальника отдела Научно-исследовательского института (позднее – Научно-исследовательский институт химии и механики).

В 1930 г. началась его преподавательская работа в вузах – Московском химико-технологическом институте (МХТИ), Военно-химической академии, с 1934 г. вновь в МХТИ, а с 1946 г. – в Московском текстильном институте (после перевода туда кафедры технологии искусственного волокна). Возглавив кафедру в 1938 г., он был её руководителем в течение 40 лет. Выполненные под руководством З.А. Роговина сотрудниками кафедры совместно с работниками Научно-исследовательского института искусственного волокна в начале 30-х гг. прошлого века исследования, посвящённые проблемам ускорения и упрощения процесса получения вискозы, представляют большой интерес даже с позиции сегодняшнего дня. В них уже в тот период рационализация технологического процесса базировалась на изучении химических и физико-химических процессов.

30-е годы XX века были периодом становления педагогической школы подготовки инженеров для промышленности искусственного волокна. Основное внимание при этом уделялось сочетанию теоретической и практической подготовки, изучению путей реализации технологических процессов с использованием прогрессивного для того времени оборудования. В эти годы в число первых изданий, обеспечивших формирование инженеров отрасли, вошли учебные пособия «Нитрошёлк» З.А. Роговина (1934 г.), «Контроль производства вискозного шёлка» Н.Н. Макаровой-Землянкой и З.А. Роговина (1934 г.), «Сборник задач и упражнений по

курсу специальной технологии искусственного волокна» З.А. Роговина (1938 г.).

В период с 1934 по 1939 г. З.А. Роговин, работая в НИИВе, совместно с В.А. Каргиным и С.П. Папковым на основании экспериментальных исследований разработал новые представления о природе растворов высокомолекулярных соединений, сыгравшие фундаментальную роль в развитии полимерной науки.

Проф. Г. Марк (США) и проф. З.А. Роговин после вручения большой серебряной медали CIRFS (Дорнобирн, Австрия, 1979 г.)

Наиболее ёмкая характеристика полученных в этот период результатов исследований была дана одним из видных отечественных учёных-полимерщиков – проф. С.П. Папковым: «...с большим удовлетворением и даже гордостью я отмечаю, что некоторые научные труды тех лет, проделанные под руководством академика В.А. Каргина и профессора З.А. Роговина, составили надёжную основу для современных технологических процессов производства волокон. Были сформулированы фундаментальные представления о принципах мицеллярного набухания, природе растворов высокомолекулярных соединений как термодинамически устойчивых однофазных систем, в которых образующиеся ассоциаты имеют чисто статистический характер. Эти представления являются в настоящее время принципиальной основой выбора типа растворителя для приготовления формовочных растворов путём регулирования их реологических свойств, формирования структуры волокон с заданными механическими свойствами».

В годы Великой Отечественной войны З.А. Роговин был помощником уполномоченного Государственного комитета обороны по координации работ по химии для нужд обороны страны. В этот же период был создан и реализован технологический процесс получения негорючих целлюлозных материалов, за разработку которого З.А. Роговину присуждена Государственная премия СССР.

В первые послевоенные годы З.А. Роговин вёл активные исследования по разработке синтеза гетероцепных волокнообразующих полимеров, практическим завершением которых стало создание отечественного процесса получения капронового волокна. За участие в этой работе он был вторично удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

В середине XX в. завершилось формирование основных представлений в области химии и физико-химии полимеров, а также произошло формирование теоретических представлений и принципов аппаратурно-

технологического оформления процессов получения гидратцеллюлозных волокон в химии и технологии химических волокон. Возникла необходимость создания серьёзной учебно-методической основы специальной подготовки инженеров для отрасли, что привело к изданию в 1952 г. учебного пособия З.А. Роговина «Химия и технология искусственных волокон». На протяжении более 20 лет книга, переработанная и дополненная, четырежды переиздавалась, была переведена на китайский и ряд европейских языков (немецкий, румынский, чешский и болгарский). В книге впервые с общих позиций рассмотрены как принципы переработки волокнообразующих полимеров, так и параметры и элементы аппаратурного оформления процессов получения

З.А. Роговин в период обучения в аспирантуре МВТУ

основных типов выпускаемых в промышленном масштабе волокон. В этот же период под руководством З.А. Роговина были разработаны процессы получения новых сополимерных карбоцепных волокон санив и фторлон.

Круг научных интересов З.А. Роговина охватывал вопросы химии и физической химии высокомолекулярных соединений, химии и технологии производства вискозных волокон, синтеза волокнообразующих полимеров и формования волокон из них. И всё же основным направлением научных исследований на протяжении многих лет оставалась химия целлюлозы и её производных. В 1959 г. при возглавляемой им кафедре была организована проблемная лаборатория, за короткое время ставшая одним из ведущих центров исследований проблем модифицирования полимеров и волокон. Практическим результатом проведённых фундаментальных исследований явилась организация опытно-промышленного производства модифицированных вискозных волокон (мтилон, мтилон-С, группы ионообменных волокон) на Рязанском заводе химического волокна, выпуска антимикробных целлюлозных тканей и нетканых фильтрматериалов на Кохомском и Глуховском хлопчатобумажных комбинатах и Ровенской фабрике нетканых материалов, обладающих водо- и маслоотталкивающими свойствами, на Чайковском комбинате шёлковых тканей. За цикл работ по химическим превращениям и модифицированию целлюлозы ему в 1974 г. была присуждена третья Государственная премия СССР.

З.А. Роговин являлся крупным организатором науки. Он был членом правления ВХО им. Д.И. Менделеева и руководителем секции высокомолекулярных соединений Московского правления этого общества, чле-

ном правления общества «Знание» и председателем совета этого общества по химическим наукам, членом президиума полимерного комитета АН СССР, членом научных советов ряда министерств и институтов, членом редакционных коллегий отечественных и зарубежных журналов.

Большое внимание он уделял научно-технической помощи научным и производственным

коллективам, в числе которых научно-исследовательские институты синтетических смол (г. Владимир), химии и технологии хлопковой целлюлозы (г. Ташкент), в организации и становлении которых он принимал активное участие, а также заводы в Клину, Владимире, Свердловске и др. В 50-е гг. он создал сборник переводов «Химия и технология полимеров», сыгравший важную роль в научном образовании ряда поколений учёных.

Благодаря научной эрудиции, творческой активности З.А. Роговин снискал заслуженное уважение широких кругов международной научной общественности. Его участие в международных симпозиумах и конференциях по макромолекулярной химии, химии и технологии целлюлозы и её производных, химическим волокнам всегда приводило к повышению результативности этих научных форумов и активизации научных исследований.

Делом своей жизни З.А. Роговин считал преподавательскую деятельность. За полвека работы в высшей школе им подготовлено большое количество высококвалифицированных инженеров. Естественным продолжением и дополнением его преподавательской работы был выпуск многочисленных учебников, учебных пособий и монографий, ставших на долгие годы настольными книгами студентов, инженерно-технических и научных работников.

З.А. Роговин – автор изданной в 1953 г. и переизданной в 1972 г. монографии «Химия целлюлозы», которая была переведена на китайский и румынский языки. Результаты работ в области модифицирования целлюлозы и материалов на её основе были обобщены в многочисленных обзорах и статьях, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах, в том числе в монографиях «Cellulose and cellulose derivatives» (1972 г.), опубликованной на русском языке в 1974 г., и «Химические превращения и модификация целлюлозы», переведённой на немецкий язык.

Слева направо: акад. В.А. Кабанов, проф. З.А. Роговин, акад. В.В. Коршак

Огромное внимание З.А. Роговин уделял воспитанию и становлению научных кадров. На кафедре учились и работали многочисленные студенты, аспиранты, стажёры из союзных республик (Узбекистана, Армении, Азербайджана, Украины, Молдавии, Эстонии, Литвы) и зарубежных стран (Китая, Болгарии, Египта, Германии, Польши, Чехословакии). Под его руководством было подготовлено свыше 130 кандидатов и 7 докторов наук.

На конференции по химическим волокнам, справа проф. Г. Марк

Педагогическая, научная и общественная деятельность З.А. Роговина получила высокую оценку. Ему были присвоены звания заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, почётного доктора Дрезденского технического университета, он был избран почётным членом Международной академии древесины, награждён орденами и медалями СССР, орденами КНР, большой серебряной медалью Объединения производителей химических волокон (CIRFS).

Однако круг интересов Захара Александровича не ограничивался проблемами науки и технологии. Он активно интересовался и хорошо знал современную литературу, искусство, был заядлым болельщиком. Не случайно среди его друзей были писатели, поэты, композиторы, актёры.

Творческая многогранная личность Захара Александровича и сегодня вызывает уважение и восхищение тех, кто имел возможность с ним встречаться. И это относится к его ученикам и коллегам, которые стремятся передать эти чувства новым идущим следом поколениям.

Обаятельный и жизнерадостный человек – лидер российской науки

Павел Михайлович Пахомов

АКАДЕМИКУ НИКОЛАЮ АЛЬФРЕДОВИЧУ ПЛАТЭ – 75 ЛЕТ

Я впервые увидел Николая Альфредовича Платэ в 1977 г. на II Международном симпозиуме по химическим волокнам, проходившем в г. Твери (в то время г. Калинин). В этот город и конкретно во ВНИИСВ (Все-

союзный научно-исследовательский институт синтетического волокна) я сам только что прибыл из Ленинграда после окончания целевой аспирантуры в лаборатории физики прочности ФТИ им. А.Ф. Иоффе АН СССР, возглавляемой академиком С.Н. Журковым. Как известно, Николай Альфредович вместе с В.А. Кабановым, Н.Ф. Бакеевым входил в оргкомитет симпозиума и вместе с директором ВНИИСВ профессором А.С. Чеголей принимал самое непосредственное участие в формировании научной программы всех пяти симпозиумов, состоявшихся в Твери. С пленарным докладом о строении и свойствах волокна фенилон выступал заведующий физико-химической лабораторией ВНИИСВ Е.П. Краснов. После окончания доклада ему задал вопрос на английском языке иностранный участник. Поскольку в этот момент синхронный переводчик отсутствовал, а Евгений Павлович английским языком не владел, то возникло некоторое замешательство. На помощь пришёл Николай Альфредович, который не только перевёл задаваемый вопрос на русский язык, но и сразу же сам на него ответил.

Второй раз мне пришлось уже непосредственно побеседовать с Николаем Альфредовичем в 1987 г. К этому времени он только стал директором ИНХС АН СССР, а я подготовил докторскую диссертацию, которая уже прошла успешную предзащиту на кафедре высокомолекулярных соединений в МГУ у В.А. Кабанова. Мне очень хотелось, чтобы Николай Альфредович был одним из оппонентов моей диссертации, так как я знал, что он – хороший специалист в области физико-химических методов исследования строения и свойств полимеров. Предварительно договорившись по телефону, мы встретились в директорском кабинете Николая Альфредовича, он был доступен и прост в общении, однако на все мои попытки уговорить его оппонировать мою диссертацию он дал отрицатель-

Николай Альфредович Платэ
(4.11.1934 – 16.03.2007)

Н.А. Платэ во время пленарного доклада на XII Каргинских чтениях в Твери (2005 г.)

ный ответ. Сославшись на то, что он очень занят и, скорее всего, во время защиты будет в заграничной командировке и чтобы не создавать мне проблемы, он готов выступить в качестве ведущей организации. В конечном итоге я был рад и этому.

Затем началась «перестройка», последний V Международный симпозиум по химическим волокнам в Твери состоялся в 1990 г. Научная работа во ВНИИСВе сворачивалась, и я

перешёл на работу в Тверской государственной университет, где продолжил свои научные исследования по физико-химии полимеров. С Николаем Альфредовичем мы пересекались на ряде научных конференций, но близких научных контактов не было.

Наконец, в 2002 г. во время прохождения в Санкт-Петербурге 4-го Международного симпозиума «Молекулярный порядок и подвижность в полимерных системах» мы оказались за одним столом на квартире у Любы Мясниковой. Компания была подходящей: муж Любы – «Слон», Слава Марихин, Володя Папков, Саша Озерин, Юля Годовский и я. Люба с Николаем Альфредовичем решили сначала сходить в Мариинский театр, поэтому вечернюю трапезу мы начали без них. Энергично появившись после спектакля за столом, в двух словах подведя итог увиденному в театре, Николай Альфредович быстро наверстал упущенное. И тут Люба Мясникова поделилась впечатлениями о Каргинских чтениях в Твери, на которых она недавно была, и ей очень понравилось. На что Николай Альфредович заметил, что он тоже съездил бы на конференцию в Тверь, но вот что-то Паша его не приглашает. Сконфузившись, я сказал, что в ближайшее время мы эту ошибку исправим. Но до встречи в Твери на Каргинских чтениях мы еще увиделись на XVII Менделеевском съезде в Казани (2003 г.), великолепно организованном татарскими коллегами. Николай Альфредович был на высоте, блистал своей эрудицией, по сути дела, вёл научную программу съезда, подвёл итоги конференции и озвучил её решение. Но самое интересное произошло позже, на заключительном банкете съезда. Там я увидел счастливого Николая Альфредовича, вальсирующего с прекрасной брюнеткой.

Вручение Н.А. Платэ диплома «Почётный профессор Тверского государственного университета» и памятного подарка на XII Каргинских чтениях (справа налево: ректор ТвГУ А.Н. Кудинов, Н.А. Платэ, П.М. Пахомов, Ю.А. Сладков)

ских вузов, Николай Альфредович вновь продемонстрировал свое ораторское мастерство. За выдающийся вклад в развитие науки о полимерах и популяризацию научного наследия академика В.А. Каргина решением учёного совета ТвГУ Николаю Альфредовичу на этих чтениях был вручён диплом «Почётный профессор Тверского государственного университета», чему он был искренне рад.

Следует отметить, что после выступления на нашей конференции мы стали значительно чаще общаться. Николай Альфредович, например, мог запросто позвонить по мобильному телефону и поздравить с Новым годом или Днём Победы. Честно скажу, мне это было очень приятно. А однажды он позвонил и сказал: «Паша, в Тверь приедет снимать фильм о Каргине Вера Михайловна Токарева, помоги ей и покажи места, связанные с Валентином Алексеевичем». Познакомившись с Верой Михайловной, я от неё узнал, что по материнской линии Николай Альфредович является потомком известного в Твери и далеко за её пределами знаменитого рода Львовых. Хочется привести и ещё один интересный факт. По своей научной работе мне удалось побывать в г. Геттингене (Германия) и посетить кладбище, на котором погребены М. Планк, О. Ганн, В. Гейзенберг, К. Гаусс, Х. Риман и другие величайшие умы человечества. Однако мне очень жаль, что я не смог побывать в университетском музее химии. Как выяснилось позже, в этом музее представлены материалы, свидетельствующие о том, что в аспирантуре на химическом отделении университета обучался дедушка Николая Альфредовича, всемирно известный академик Н.Д. Зелинский.

Как выяснилось, симпатичной брюнеткой была Ольга Николаевна Эмануэль, на которой Николай Альфредович недавно женился.

А в 2005 г. состоялись очередные XII Каргинские чтения, на которых с пленарным докладом «Полимеры в медицине» выступил Николай Альфредович. В актовом зале университета, до отказа заполненном студентами и преподавателями твер-

В 2007 г. в Твери должны были состояться юбилейные Каргинские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения В.А. Каргина. Очень важно было, чтобы Николай Альфредович – ближайший ученик Валентина Алексеевича – открыл эти чтения. Как и на Каргинской конференции в Москве (январь 2007 г.), так и на этих чтениях мне очень хотелось показать фильм о В.А. Каргине «Наши счастливые годы», чтобы его представил Николай Альфредович как главный инициатор и создатель фильма. На московской конференции мы об этом предварительно договорились. Николай Альфредович сказал, что он обязательно постарается приехать и единственно, что может помешать – это заседание Президиума РАН, посвященное выработке Устава РАН (как вы знаете в то время, да и сейчас, продолжается противоборство между РАН и Министерством образования и науки в вопросах финансирования, разделения полномочий и прочее). Затем я получил известие, что Николай Альфредович слегка приболел, но узнав, что 16 марта он скоропостижно умер, был в шоковом состоянии. Затем я приехал из Твери на панихиду, которая состоялась в старом здании Президиума РАН. Стояла весенняя солнечная погода, собралось много людей (здесь были и учёные, и военные генералы, и совсем юные лица), а на душе было очень грустно, потому что так несправедливо рано ушел этот энергичный, жизнерадостный и обаятельный человек – лидер российской науки.

Цветкову Виктору Николаевичу – 100 лет

Николай Викторович Цветков

В январе 2010 г. исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося российского учёного-физика, члена-корреспондента РАН, доктора физико-математических наук, профессора Виктора Николаевича Цветкова, внёсшего неоценимый вклад в развитие отечественной и мировой науки о полимерах и жидких кристаллах.

Виктор Николаевич родился в Санкт-Петербурге в семье служащих. Отец – Цветков Николай Иванович (1881–1929) и мать – Цветкова (Касаткина) Мария Савельевна (1886–1970) также родились в Санкт-Петербурге. В 1931 г. Виктор Николаевич окончил Ленинградский педагогический институт (университет) им. Герцена по специальности «Физика» и поступил в аспирантуру Ленинградского государственного университета, которую окончил в 1934 г. по специальности «Молекулярная физика». В 1935 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Его научным руководителем был выдающийся учёный, физик-теоретик Всеволод Константинович Фредерикс. С 1934 г. и до конца жизни (1999) Виктор Николаевич работал в Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете.

Талант блестящего экспериментатора сочетался в Викторе Николаевиче с глубоким пониманием физики и научной интуицией. Ещё в докторской диссертации, которую он защитил в 1940 г., Виктор Николаевич сформулировал фундаментальные представления современной физики жидких кристаллов, лежащие в основе применения мезоморфных жидкостей в технике. В.Н. Цветков объяснил природу ориентирующего воздействия электромагнитных полей на жидкокристаллические образцы, связанную с их диэлектрической и диамагнитной анизотропией; разработал теоретические и экспериментальные методы изучения упругих деформаций нематических слоев в электромагнитных полях.

В.Н. Цветков
(16.02.1910 – 12.02.1999)

В.Н. Цветков открыл и объяснил явление динамического рассеяния света в жидких кристаллах, связанное с анизотропией их электропроводящих, диэлектрических и вязкостных свойств. Оригинальный метод вращающегося магнитного поля позволил впервые определить вращательную вязкость нематика и исследовать времена макроскопической переориентации жидкокристаллических веществ, что имело принципиальное значение для понимания динамических свойств мезофаз. Систематические исследования позволили В.Н. Цветкову сформулировать общую теорию мезоморфного состояния и ввести меру дальнего ориентационного порядка в жидких кристаллах, а также разработать экспериментальные методы определения этой важнейшей характеристики мезофазы.

В годы Великой Отечественной войны Виктор Николаевич начал исследования в области физики полимеров, которые привели к формированию под его руководством нового научного направления в современной науке о полимерах – молекулярной физики высокомолекулярных соединений.

В.Н. Цветков разработал теорию двойного лучепреломления в потоке в растворах гибкоцепных и жёсткоцепных полимеров с учётом оптических эффектов микро- и макроформы полимерных молекул; оптической

анизотропии и электрооптических свойств червеобразных цепей. Он объяснил природу равновесной и кинетической гибкости полимерных молекул различных классов. Проведённые исследования позволили сформулировать концепцию внутримолекулярного ориентационного порядка полимерных систем, проявляющегося прежде всего в оптических и электрооптических свойствах высокомолекулярных соединений.

В.Н. Цветковым и руководимым им научным коллективом были разработаны высокочувствительные оригинальные методы изучения гидродинамических, оптических и электрооптических свойств макромолекул в растворах и созданы соответствующие экспериментальные установки. Работы Виктора Николаевича в области жидких кристаллов и физики полимеров были дважды отмечены Государственной премией СССР.

В 90-е годы под руководством В.Н. Цветкова традиционные для него исследования структурных, динамических и электрооптических свойств низкомолекулярных жидких кристаллов были распространены на область высокомолекулярных термотропных нематиков с целью установления количественной взаимосвязи между структурой ин-

Монреаль (конференция). На снимке В.А. Каргин, Н.С. Наметкин и В.Н. Цветков. Снимал Н.А. Платэ

дивидуальных макромолекул и свойствами образуемых ими мезофаз. Полученные результаты позволили сформулировать ряд новых положений о взаимосвязи внутримолекулярного ориентационно-полярного и межмолекулярного ориентационного порядков мезогенных макромолекул в растворах и нематических расплавах.

Хорошо известна многосторонняя научно-организационная и педагогическая деятельность Виктора Николаевича. Он создал первую в России кафедру физики полимеров в Санкт-Петербургском государственном университете; разработал курсы лекций по различным разделам физики высокомолекулярных соединений; организовал лабораторию молекулярной гидродинамики и оптики полимеров в Институте высокомолекулярных соединений РАН. В.Н. Цветков является основателем крупной научной школы; более ста его учеников стали докторами и кандидатами наук.

По результатам научно-исследовательских работ В.Н. Цветковым опубликованы более 500 научных статей и ряд монографий, получивших широкое международное признание. Научно-педагогическая деятельность Виктора Николаевича отмечена орденами и медалями.

Кафедра физики полимеров ЛГУ (1971 г.)

С первого дня основания журнала «Высокомолекулярные соединения» в течение многих лет В.Н. Цветков являлся членом редколлегии этого журнала.

На протяжении шестидесяти лет В.Н. Цветков активно работал в области макромолекулярной физики и физики жидких кристаллов. И не просто работал, а был одним из родоначальников этих разделов науки. Школа В.Н. Цветкова – это не формальное название научного подразделения, а признание научной общественностью достижений и заслуг учёного.

В.Н. Цветков был выдающимся учёным и педагогом, поиск научной истины для которого стал смыслом жизни.

Ниже мы приводим воспоминания В.Н. Цветкова о периоде зарождения и развития работ по физике полимеров и жидких кристаллов в Санкт-Петербургском государственном университете.

Зарождение и развитие работ по жидким кристаллам в России связано с именем В.К. Фредерикса. Всеволод Константинович Фредерикс работал в Петроградском университете с 1919 г. С 1929 г. он профессор кафедры общей физики, а с 1933 г. её заведующий. В 1931 г. В.К. Фредерикс становится руководителем вновь созданного в Физическом институте университета отдела молекулярной физики и начинает работы по изучению физических свойств жидких кристаллов. Эти работы начинались на пустом месте. Сборка оборудования и создание установок – первая и основная работа, которой пришлось заниматься в 1931 г. В.Н. Цветкову – аспиранту профессора В.К. Фредерикса. К концу 1935 г. В.Н. Цветков выполнил и опубликовал под руководством профессора В.К. Фредерикса четыре научные работы, которые легли в основу его кандидатской диссертации (1935 г.).

После ареста В.К. Фредерикса в 1936 г. работы по жидким кристаллам в университете были продолжены В.Н. Цветковым (в должности ст. н. сотрудника НИФИ), с участием группы, в которую входили В.А. Маринин (до этого занимавшийся вопросами электро-

После совместного семинара кафедры физики полимеров ЛГУ и лаборатории № 6 ИВС АН СССР (1980 г.)

разведки под руководством В.К. Фредерикса), аспиранты Г.М. Михайлов, Н.А. Толстой, А.Н. Сосновский и один лаборант. На основе материалов, полученных в этих работах, в 1940 г. В.Н. Цветков защитил диссертацию на степень доктора физико-математических наук, и ему было присвоено звание профессора по кафедре общей физики.

С началом Великой Отечественной войны, в связи с требованиями промышленности синтетических каучуков, В.Н. Цветков начинает работы в области полимеров.

В г. Елабуга (250 км восточнее Казани, куда были эвакуированы исследовательские институты естественно-научного профиля Ленинградского Университета) в 1941 г. он организовал лабораторию Физики полимеров, в составе Елабужского «Филиала Ленинградского Университета». В ней проводились исследования полимеров (в основном различных синтетических каучуков) в растворах методами двойного лучепреломления в потоке и в магнитном поле, а также методом фотоупругости в массе. В этих работах принимали участие А.И. Петрова, О.Н. Трапезникова и частично Э.В. Фрисман. Исследования каучуков проводились в контакте с ленинградским ВНИИ синтетических каучуков, который во время войны находился в Казани.

Работы велись в тяжёлых условиях, т.к. здание бывшего Елабужского Реального Училища, предоставленное Физическому Институту, совсем не было приспособлено для научных исследований и находилось (в связи с войной) в полуразрушенном состоянии. Однако, благодаря энтузиазму участников работы, результаты её стали появляться в печати уже через год после ее начала (1. В. Цветков и А. Петрова Ж. Т. Ф. 12, 423, (1942) 14, 290, (1944). 2. В. Цветков и Э. Фрисман Acta phisicochimica URSS 19, 323, (1944)). Следует отметить, что в работах 1. был впервые обнаружен и

правильно интерпретирован «эффект формы» в растворах полимеров, что имело существенное значение для всех последующих исследований оптических свойств полимерных молекул.

В период Елабужских работ также продолжались и исследования в области жидких кристаллов. Так, методами двойного лучепреломления в потоке и в магнитном поле были открыты и исследованы «предпереходные явления» в нематиках и смектиках и предложена их интерпретация с позиций теории гетерофазных флуктуаций Френкеля (В.Н. Цветков ЖЭТФ, 14, 36, (1944)). Были также количественно интерпретированы и оформлены в виде печатной статьи данные по диамагнитной анизотропии нематиков, полученные Сосновским непосредственно перед войной (В.Н. Цветков и А.Н. Сосновский ЖЭТФ 13, 353, (1943)).

В конце 1944 г. лаборатория физики полимеров (как и весь «филиал») была возвращена в Ленинград и продолжила свою работу в Физическом Институте Университета (НИФИ). В ней по-прежнему работали А.И. Петрова, Э.В. Фрисман и О.Н. Трапезникова (совместно с Н. Тверской), а вскоре состав лаборатории пополнился возвратившимися с фронта В.А. Марининым и В.Е. Эскиным. Это дало возможность расширить тематику лаборатории, разработав, дополнительно к имеющимся, новые методы исследования полимеров в растворах – метод светорассеяния, метод электрического двойного лучепреломления (эффект Керра) и метод акустического двойного лучепреломления (эффект Люка) (*Acta physico-chimica URSS*, 21, 135, (1946)). В разработке последнего принял участие молодой радиофизик Г.И. Макаров (впоследствии ректор ЛГУ). К этому же периоду относятся и работы М.Л. Сосинского, применившего метод вращающегося магнитного поля для исследования коллоидных суспензий (*Коллоидный журнал*, 11, 197, (1949)).

Тематика лаборатории физики полимеров этого периода освещена в обзоре В.Н. Цветкова (*Вестник ЛГУ*, 1947, № 1, с. 51).

В 1945 г. В.Н. Цветков был избран заведующим кафедрой общей физики I (которой до 1936 г. заведовал В.К. Фредерикс) с присвоением ей права обучения и выпуска студентов по специализации «физика полимеров». С этого момента научная лаборатория физики полимеров имела возможность пополнять свой состав за счёт молодых людей, оканчивающих университет по специализации «физика полимеров». Это благоприятно сказалось на развитии научной работы в этой области. Не менее важное значение для развития научных исследований по физике полимеров в университете имел тот факт, что с 1949 г. В.Н. Цветков по совместительству стал работать в Институте Высокмолекулярных Соединений Академии Наук СССР (позднее ИВС РАН), где он организовал новую лабораторию по физике полимеров (№ 6). Научные кадры этой лаборатории пополнялись оканчивающими университет по специализации «физика полимеров», что способствовало тесному сотрудничеству в научной работе двух кол-

лективов, работающих в области физики полимеров в университете и в ИВСе. Существенно также, что оба коллектива могли иметь контакты с высококвалифицированными химиками ИВСа, синтезирующими разнообразные полимеры и охотно идущими на совместные работы с физиками. Все это способствовало высокому научному уровню работ по физике полимеров как в ИВСе, так и в университете, что послужило основанием для создания в 1958 г. на физическом факультете ЛГУ кафедры физики полимеров, в заведывании которой (с 1958 г. по 1997 г.) был утверждён В.Н. Цветков (с освобождением от должности зав. кафедрой общей физики). Создание новой кафедры позволило увеличить число выпускников по специализации «физика полимеров», что способствовало укреплению научных кадров по этой тематике.

После вручения первых медалей Фредерикса (учреждены международным ЖК обществом «Содружество»). Рядом с В.Н. Цветковым Д.В. Фредерикс (сын Всеволода Константиновича Фредерикса). СПбГУ, 1997 г.

В дальнейшей работе кафедры значительное место заняли экспериментальные исследования по разработке новых чувствительных методов изучения гидродинамических, оптических и электрооптических свойств растворов полимеров и жидких кристаллов. Сюда относятся, прежде всего, методы поляризационной интерферометрии в седиментационно-диффузионном анализе полимеров и использование модуляции эллиптичности поляризованного света в динамическом и электрическом двойном лучепреломлении полимеров и жидких кристаллов. К приоритетным научным результатам можно отнести разработку теорий и экспериментальные исследования гидродинамических, динамооптических и электрооптических свойств гибкоцепных и жёсткоцепных полимеров и гетерофазных флуктуаций в низкомолекулярных и полимерных жидких кристаллах. Работы этого периода освещены в монографиях и обзорах:

1. Цветков В.Н., Эскин В.Е., Френкель С.Я. Структура макромолекул в растворах. М.: Наука, 1964.
2. Цветков В.Н. Жёсткоцепные полимерные молекулы. М.: Наука, 1986.

3. Цветков В.Н., Рюмцев Е.И., Штенникова И.Н. Внутримолекулярный ориентационный порядок и свойства полимерных молекул в растворах // Жидкокристаллический порядок в полимерах. Под ред. Блюмштейна. М.: Мир, 1981.
4. Tsvetkov V.N., Andreeva L.N. Flow and Electric Birefringence in Rigid-Chain Polymer Solutions // Advances in Polymer Science. 1981. V. 39. P. 95.

Георгий Владимирович Виноградов (очерк жизни и деятельности)

Малкин Александр Яковлевич
Френкин Эрнест Исаакович

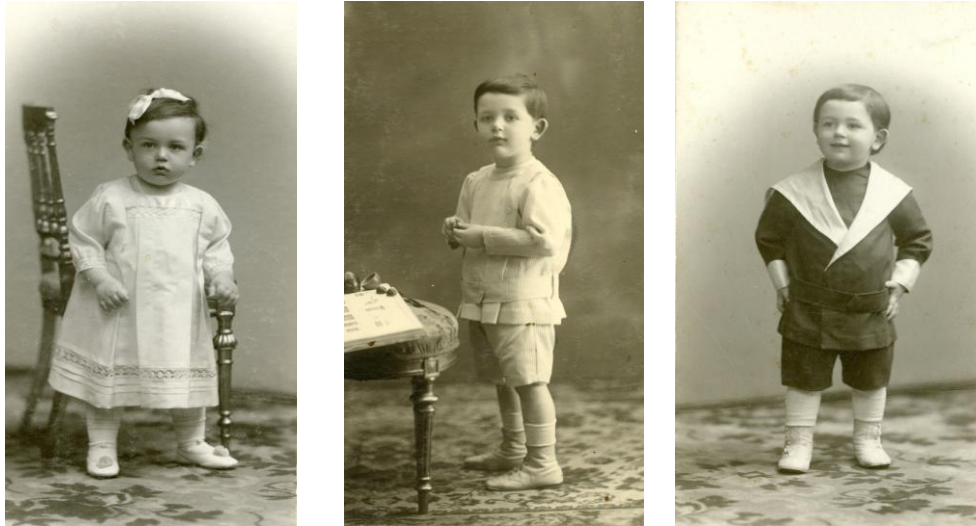
Г.В. Виноградов

Георгий Владимирович Виноградов (Г.В.) родился 24 января 1910 г. в Москве в семье врача, Владимира Никитича Виноградова (1882–1964). Упомянув отца Г.В., нельзя не сказать, что В.Н. Виноградов был одним из известнейших терапевтов СССР, академиком АМН, в течение ряда лет он был личным врачом Сталина, а в 1952–1953 г. стал предполагаемой жертвой так называемого «дела врачей-убийц», одной из позорнейших страниц в истории сталинского режима. Это было трудное время и для Г.В., и лишь смерть диктатора спасла его отца от страшной участи и сохранила Г.В. в науке.

Г.В. поступил на химический факультет Московского высшего технического училища им. Баумана, впоследствии преобразованный во 2-й Московский химико-технологический институт, который он закончил в 1931 г.

В 1932 г. он подал заявление о вступлении в Красную Армию и был направлен на работу преподавателем сначала в Академию химической защиты (до 1941 г.), а затем перешёл в Академию бронетанковых войск, где прошёл путь до полковника и начальника кафедры. В 1960 г. был уволен в запас. Во время Великой Отечественной войны принимал прямое участие в боевых действиях. Награждён рядом правительственных наград.

В 1941 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1948 г. был откомандирован в докторантуру Института нефти АН ССР, на базе которого впоследствии был организован Институт нефтехимического синтеза

Детские годы Юры

(ИНХС) АН СССР. В 1951 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование в области реологии консистентных смазок». В 1952 г. ему было присвоено звание профессора. С того времени его деятельность была неразрывно связана с ИНХС, где в 1963 г. Г.В. организовал и возглавил лабораторию реологии полимеров, которой он руководил вплоть до 1986 г, когда из-за тяжёлой болезни он уже не смог работать. Скончался Георгий Владимирович 28 апреля 1988 г.

Во время работы в Академии бронетанковых войск Г.В. впервые столкнулся с проблемами реологии, поскольку занимался применением смазочных материалов для танков. Ещё с военных времен он начал детально изучать реологические свойства консистентных смазок и связанные с этим проблемы трения и износа, ставшие основным объектом приложения его научных интересов в течение последующих 20 лет. Этот интерес во многом диктовался насущной необходимостью замены жидких масел в узлах трения танков на консистентные смазки, что было принципиально важно и необходимо, учитывая российские климатические условия и эксплуатацию. Исследования в области реологии существовали в России с давних пор. Ещё в 1890–1900 гг. одесский профессор В.Н. Шведов опубликовал первые в мировой литературе работы по ползучести желатины.

В 30-х гг. были опубликованы получившие заслуженное мировое признание работы М.П. Воляровича по реологии суспензий грунта и хлебного теста, работы Д.М. Толстого по пристенным эффектам при течении, послевоенные выдающиеся работы Б.В. Дерягина и М.М. Кусакова по прецизионным измерениям вязкости в тонких слоях. В предвоенные и первые послевоенные годы были начаты замечательные исследования П.А. Ребиндера по реологии дисперсных систем и работы А.А. Трапезникова по реологии коллоидных растворов. Эти работы были не менее низкого уров-

ня, чем исследования того же времени классиков-основателей реологии за рубежом.

Так что Г.В. начинал не на пустом месте.

В области реологии консистентных смазок им исследовано измерение и детальное структурное объяснение полной реологической кривой этих материалов, включая область пластического течения при сверхнизких скоростях деформирования. Полученные Г.В. результаты для области скоростей сдвига и сегодня остаются блестящими образцами экспериментального искусства. Точное определение предела текучести этих систем также является примером прекрасных экспериментальных достижений. Описанный им эффект сверханомалии вязкости при переходе к пределу текучести и в настоящее время остается предметом оживлённых научных дискуссий.

Для работ Г.В. в области реологии смазок, как для всего его творческого почерка и в последующие годы, характерно сочетание реологических и структурных исследований. Сегодня это рассматривается как абсолютная необходимость, но в те годы он был, безусловно, пионером, поскольку ясно осознавал и отразил в своих исследованиях, что понимание реологических эффектов невозможно без установления их связи с оптическими, калориметрическими и иными характеристиками деформируемых систем.

Отметим ещё одну сторону дарования Г.В. – его талант находить достойных учеников и создание научной школы. Под руководством Г.В. были выполнены работы его многочисленных учеников, ряд которых стали докторами наук (В.П. Павлов, К.И. Климов, В.В. Сеницын, А.А. Мамаков, Ю.Ф. Дейнега и др.) и успешно продолжили исследования в области реологии смазок. полном объёме научный потенциал Г.В. развернулся в 60-е гг., когда он начал заниматься реологией полимерных материалов (сохраняя интерес к теории трения и износа, к практическому приложению результатов исследований в области смазочных материалов).

Вручение Г.В. Виноградову Всемирной премии по трибологии послом Великобритании в СССР (1982 г.)

В это было время бурного расцвета исследований в области полимеров, и Г.В. вошёл в эту область со всей страстью неопита. Отметим ещё

Вручение Г.В. Виноградову Всемирной премии по трибологии послом Великобритании в СССР (1982 г.)

одну поразительную черту Г.В. – его способность учиться. К этому времени он был уже известным учёным, доктором наук, профессором, и, казалось бы, ничто не мешало ему продолжать исследования в области трения и износа, где он был признанным мэтром. К началу 60-х годов он практически ничего не знал о полимерах, но начал учиться и работать. Через 5 лет он стал одним из лидеров в области реологии и физики полимеров, желанным

участником мировых научных собраний.

При создании лаборатории Г.В. собрал молодых амбициозных учёных, жаждавших работать и стремившихся к успеху (А.И. Леонов, А.Я. Малкин, Ю.Я. Подольский, А.Н. Прокунин, Ю.Г. Яновский, а из следующего поколения – В.Г. Куличихин, В.Ф. Шумский, В.С. Волков, которые впоследствии стали докторами наук), а также ряд талантливых аспирантов, успешно защитивших под его руководством кандидатские диссертации.

Приводим далеко не полный перечень научных достижений школы, созданной Г.В. Виноградовым:

- критерий неустойчивости течения вязкоупругих сред (был впервые сформулирован, теперь известный в литературе под названием критерия Вайссенберга);
- принцип построения температурно-инвариантных характеристик вязкоэластических свойств растворов и расплавов полимеров (настолько глубоко вошедший в мировую научную литературу, что в настоящее время он цитируется как общеизвестный факт даже без упоминания имени авторов);
- создание отечественной экспериментальной базы реологии (Г.В. всегда был энтузиастом создания новой экспериментальной техники, разработанные под его руководством приборы в своё время превосходили известные зарубежные аналоги);

- принцип подобия динамического модуля упругости и нормальных напряжений при сдвиговом течении (позднее переоткрытый другими авторами);
- принципиальное доказательство того, что монодисперсные полимеры по своим свойствам могут существенно отличаться от промышленных полидисперсных аналогов (поразительное научное чутьё подсказало ему необходимость – первому в мировой реологии – заняться исследованиями реологических свойств именно монодисперсных гибкоцепных полимеров, что оказалось в высшей степени плодотворным для физики полимеров в целом);
- фундаментальные результаты исследования течения при одноосном растяжении, доказавшие вопреки общепринятому ранее мнению, что возможность продольного течения обусловлена не ростом продольной вязкости, а развитием высокоэластических деформаций (эти результаты являются основополагающими при анализе ориентационной вытяжки волокон и установлении критериев разрушения вязкоупругих струй при растяжении);
- первые систематические и глубокие исследования реологии наполненных полимеров (где Г.В. справедливо видел аналогию со свойствами консистентных смазок);
- открытие явления «срыва» – перехода от течения к скольжению при высоких скоростях деформации (являющегося одним из важнейших эффектов, связанных с упругостью расплавов полимеров, он продолжает изучаться и остаётся в центре внимания современной реологии полимеров; счастливо найденный им термин «спурт» (*spurt*) остался в реологической литературе);
- открытие явления электризации при высоких скоростях течения расплавов (тесно связанное с его ранними исследованиями трения и доказывающее эффект квазитвёрдого поведения полимерных расплавов, проявляющегося в их скольжении).

Г.В. по своему образованию был чистым экспериментатором, но всегда проявлял искренний интерес к теоретическим работам в области реологии и всемерно поддерживал такие исследования, кто бы ими не занимался.

Георгий Владимирович был организатором и координатором работ в области отечественной реологии. По своему характеру и принципам своей деятельности он всегда был тесно связан со всеми научными организациями Академии наук, высшей школой, научно-исследовательскими институтами по всему Советскому Союзу, где хотя бы в минимальной степени занимались реологией различных материалов.

Лаборатория реологии ИНХС РАН во главе с Г.В. Виноградовым, 1982 г.

В 1965 г. им было организовано реологическое общество (сегодня имени Г.В. Виноградова) и состоялся Первый национальный симпозиум по реологии. Симпозиумы по реологии продолжают собираться и в настоящее время, оставаясь координирующими центрами в области реологии в нашей стране. Следует отметить, что российские симпозиумы по реологии остаются одними из старейших в мире регуляр-

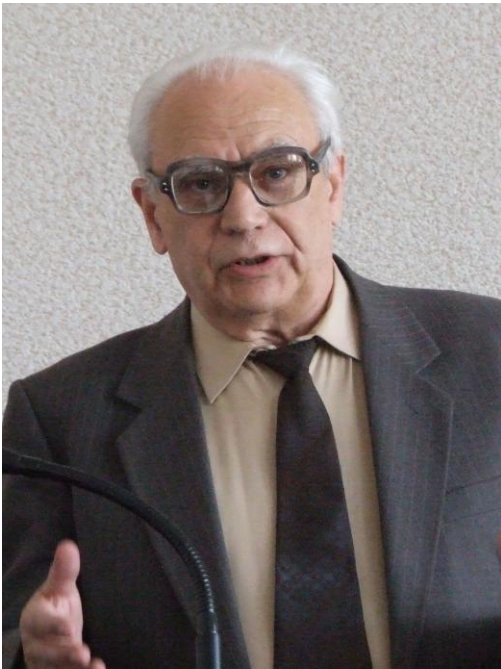
ных собраний специалистов в этой области.

Георгию Владимировичу, одному из немногих в Советском Союзе, удавалось поддерживать постоянные контакты с зарубежными коллегами. Это, с одной стороны, позволяло ему всегда оставаться на уровне мировой науки, а с другой – способствовало тому, что достижения отечественных учёных становились известными и признавались во всем мире (что всегда было и остается достаточно проблематичным). Его индекс цитируемости, несмотря на то что его нет с нами уже более 20 лет, продолжает оставаться одним из самых высоких среди российских учёных.

За свою научную и научно-организационную деятельность он получил не слишком много наград, хотя, безусловно, был достоин много большего. Ему было присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки и техники (1972 г.), он был награждён премией АН СССР им. С.В. Лебедева за работы в области реологии эластомеров (1981 г.) и золотой медалью Международного совета по трибологии за исследования в области трения, износа и реологии смазок (1982 г.).

Г.В. Виноградов, несомненно, был учёным, который в своей области не только получил выдающиеся по значимости научные результаты, но и сумел создать школу и то научное направление, которое продолжает оставаться живым и плодотворным. Именно поэтому ученики Г.В., ученики его учеников и все те, кто работают в этой области, с благоговением и благодарностью вспоминают Георгия Владимировича, отмечая его 100-летний юбилей как свой праздник.

К юбилею тверского краеведа

29 марта 2009 г. постоянному участнику краеведческой секции Каргинских чтений Владимиру Борисовичу Финкельштейну исполнилось 75 лет. Возраст солидный и, казалось бы, человеку после этого следовало бы спокойно отдыхать в кругу семьи, друзей и знакомых, не предпринимая активных поступков. Но Владимир Борисович из другой категории людей.

Он родился 29 марта 1934 г. в городе Кимры Московской (сегодня Тверской) области в семье служащего. В 1936 г. семья переехала в Тверь. С началом военных действий на Тверской земле, особенно возле областного центра, пришлось семье уходить в эвакуацию, домой возвратились в декабре 1941 г. после освобождения города Калинина от фашистской оккупации.

Окончив среднюю школу, Владимир Финкельштейн в 1954 г. поступил в местный пединститут на естественно-географический факультет. Во время учёбы участвовал в походах и научных экспедициях, ездил на целину в Казахстан, занимался спортом. Окончив в 1959 г. институт в звании учителя средней школы по специальности «География, биология», работал преподавателем в школах области, областного центра, а с 1969 г. в пединституте в должностях ассистента, аспиранта, методиста, вёл педагогическую практику и курс краеведения. С 1973 г. работал внештатным экскурсоводом в бюро путешествий и экскурсий, с 1976 г. Владимир Борисович – машинист котлов высокого давления ТЭЦ-4 в Твери (тогда Калинин). С 1989 г. – на пенсии.

Краеведческая и литературная деятельность началась у него в 1980 г., когда он принял участие в выпуске энциклопедического справочника «Тверская область», в нём опубликованы 42 его статьи. Пуб-

ликовался в местной прессе на краеведческие темы (всего около 200 статей).

Большую известность получила его первая книга «Летопись Твери», вышедшая из печати в 1996 г. и ставшая библиографической редкостью. Это уникальное издание, повествующее о людях и событиях тверской истории начиная с XII и кончая XX в.,

о памятниках архитектуры, многие из которых были освещены впервые именно в этой книге.

С 2005 по 2008 г. Владимир Борисович как соавтор (вместе с Б.А. Ершовым) подготовил и опубликовал три краеведческих сборника «Тверь и тверитяне» в серии «Моя малая Родина». В 2006 г. Владимиру Финкельштейну присвоено звание «Лауреат областной литературной премии им. М.Е. Салтыкова-Щедрина».

По возрасту – пенсионер, по характеру и в душе – молодой и оптимистически настроенный человек Владимир Борисович не бросает занятия краеведением: у него готовы к изданию материалы «Летописи Тверского края» в нескольких томах.

Надеемся, что и в следующих Каргинских чтениях Владимир Борисович примет живейшее участие в проведении секции краеведения. Желаем ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

Оргкомитет Каргинских чтений

Первая русская победа в «Смутное время»

Вячеслав Михайлович Воробьёв

XVII век принёс Торопецкому краю много испытаний и всякого рода бедствий, но уже к концу этого столетия Торопец вновь становится одним из значительных торговых центров Русского государства. Все события, происходившие на Торопецкой земле, были тесно связаны с жизнью всего государства, а точнее сказать, всё это было единым целым.

Иногда в Торопецком уезде происходило нечто, игравшее ключевую роль в тогдашней истории России. Таким событием, например, была битва у села Каменка 15 мая 1609 г. во время иностранной интервенции. По этой причине некоторые события XVII в., происходившие на Торопецкой земле, упоминают (хоть и в нескольких строчках) выдающиеся русские историки С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров, Н.Г. Устрялов, Р.Г. Скрынников.

Положение Торопецкого уезда во внешнеполитическом отношении было неоднозначным. С одной стороны, после присоединения к Москве центральная власть всё больше проявляла интерес к делам в этом пограничном уезде, препятствуя проявлению любой самостоятельности в подобных делах, но, с другой стороны, она не замечала различных нарушений со стороны торопчан, касавшихся мирных договоров между Русским государством и Речью Посполитой. И.И. Побойнин считал, что торопчане почти не проявляли самостоятельности в каких-либо военных действиях, а вся ответственность за межгосударственные столкновения лежит на Московском и Польско-Литовском государствах, стремившихся объединить под своей властью все русские земли. Московские государи после присоединения Торопца продолжали распространять своё влияние на территории, которые уже входили в состав Речи Посполитой.

Смута, охватившая Русское государство в первой половине XVII в., принесла русскому народу разгул самозванцев, разорение интервентами, крестьянские восстания. Она коснулась и торопчан. Многие торопчане, в основном дворяне, участвовали в сражениях не только на территории города и уезда, но и в других землях. При царе Василии Шуйском торопчане были в числе его войска и подавляли восстание Ивана Болотникова (1606–1607), сражаясь под Калугой и Тулой. Например, в Боярском списке 1606–1607 гг. среди участников боевых действий против восставших упоминается фамилия князя Александра Фёдоровича Засекина, который, по всей видимости, служил на какой-то должности в Торопце. Помимо этой фамилии в списке присутствует ещё одна, относящаяся к Торопцу, – князя Дмитрия Васильевича Туренина, служившего воеводой в Торопце. Подобного рода сведения присутствуют и в челобитной царю торопецкого дворянина К.С. Мормылова 1628 г., который утверждал, что также участвовал в боях с

восставшими: «Был я, холоп твой, при царе Василье под Тулою и под Ка-лугою...».

Торопецкие люди вели также борьбу с отрядами Лжедмитрия II (Тушинского вора). Но основное количество торопчан, безусловно, было задействовано в боях с литовцами и поляками – как на своей территории, так и за её пределами.

Участники военно-исторической реконструкции у памятного камня возле с. Каменка под Торопцем

(15) мая 1609 г. Помимо книги Побойнина упоминание об этом событии мы находим и у Н.И. Костомарова. Он пишет, что «русско-шведское войско догнало Кернозицкого 5 мая под селом Каменка, где его шайка была разбита наголову».

Ситуация развивалась следующим образом. В северо-западных землях, а точнее в Строй Русе, неподалёку от Новгорода, расположился 4-тысячный отряд поляков и казаков, возглавляемых тушинским полковником Кернозицким. Как известно, чтобы улучшить своё положение, московское правительство заключило военный договор со Швецией, согласно которому шведы прислали 15 000 наёмников. Ими командовал Якоб Делагарди, а общее командование над всем войском осуществлял князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Основная часть шведов расположилась неподалёку от Новгорода и в самом городе. А в Старой Русе, как уже известно, находился отряд Кернозицкого.

Князь Михаил отправил туда русско-шведский отряд под командованием воеводы Чулкова и генерала Эверта Горна, чтобы разделаться с Кернозицким. Тот, понимая безвыходность своего положения, оставил Старую Русу без боя, предварительно устроив в ней пожар. Он направился в сторону Торопца, не давая боя русско-шведскому отряду на протяжении 200 вёрст. Чулкову и Горну всё же удалось догнать Кернозицкого почти у самого Торопца, и вечером 5 (15) мая 1609 г. состоялось крупное сражение

Пока за пределами Торопецкой земли её сыновья сражались с повстанцами Болотникова и бандами Лжедмитрия II, в самом Торопце, наоборот, самозванца признали царём. Самым значительным событием этого периода в западно-русских землях была битва у села Каменка, которое находилось недалеко от Торопца. И.И. Побойнин называет точную дату сражения – 5

у села Каменка, примерно в 6 верстах от города. Мы идентифицируем это село с существующей сегодня деревней Каменка, стоящей издавна у Старого Торопецкого тракта, именовавшегося в XVII в. Большой Московской дорогой. Эта гипотеза привлекательна по нескольким причинам. Во-первых, другого такого топонима близ Торопца в XVII столетии не было; во-вторых, хотя точный маршрут движения поляков от Старой Русы к Торопцу не описан в источниках, но движение войск вверх по Ловати (т.е. по прежнему «пути из варяг в греки») с выходом на Большую Московскую дорогу апробировано веками, остальные же дороги малопроезжи, движение по ним было затруднительно.

Отряд Кернозицкого был разбит, хотя численность войска казаков и интервентов к тому времени достигла 6000 человек, а русско-шведский авангард был намного меньше (сведений о точной численности нет). Это была *первая крупная победа над интервентами за всё время «Смуты»*. Кернозицкий оставил 9 пушек, знамёна, часть своего обоза и потерял около 1400 человек. Самому ему удалось бежать. Только ночь спасла поляков от полного разгрома и уничтожения. Горн и Чулков заняли Торопец на следующий день. Поляки бежали, видимо, в южном направлении, вниз по Торопе, к Велижу. Торопецкие дворяне, дети боярские и «посадские вся люди» в соборном храме перед Корсунской иконой Богородицы дали обещание «служити и прямити» В.И. Шуйскому и «стояти на истинную христианскую веру». Следствием этих событий – героической победы при Каменке и освобождения Торопца – было отложение от самозванца городов Холма, Ржевы Пустой, Невеля и Великих Лук: «...посады, и дворяне, и дети боярския государю добили челом». Об этом сообщал кн. М.В. Скопин-Шуйский в своей отписке вологжанам в мае 1609 г. Торопчане присягнули Василию Шуйскому, а основная часть русско-шведского войска направилась к Торжку, где был назначен пункт общего сбора союзного войска.

Но М.В. Скопин-Шуйский усомнился в преданности торопчан, уже присягавших самозванцу, и оставил в городе для удержания повиновения небольшой отряд под командованием Чулкова.

Больше всего Торопецкий край страдал во время «Смуты» от частых грабительских польско-литовских набегов, в результате которых он просто опустошался. В этой связи можно назвать нападение на Торопец отряда велижского старосты Александра Гонсевского и воеводы Григория Валуева ещё в 1608 г. Приходили они, конечно, не одни. По этому поводу Побойнин пишет: «Торопецкий уезд в это время был разграбляем и опустошаем то польскими и литовскими людьми и “русскими изменниками”, то донскими казаками». Гонсевский пытался взять Торопец и в июле 1609 г., но безуспешно, хотя городской посад он разграбил. После этого отряд Гонсевского расположился между Торопцем и Велижем и всё лето 1609 г. разорял Торопецкий уезд и держал жителей города в ожидании нового нападения.

Осенью того же года какой-то казак, заручившись грамотой от Лжедмитрия, собрал несколько сот донских казаков, находившихся прежде в отряде Гонсевского, и пошёл с ними к Торопцу. «Торопчане ударили на них, разбили, а того казака посадили на кол».

В мае 1610 г. тот же Гонсевский, «дабы добыть языка», отправил к Торопцу несколько сот запорожских казаков. В результате «вышли на государево цареву и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Руси (т.е. Лжедмитрия II. – В.В.) имя многие выходцы из Торопца», однако и через два месяца большая часть городских жителей оставалась верной Шуйскому, а Луцкий уезд, признававший царём Лжедмитрия II, был «вывоеван и высечен» в том числе и торопчанами.

15 мая 2009 г. Группа краеведов у памятного знака в честь победы русского войска у с. Каменка под Торопцем

Необходимо остановиться и на осаде города, происходившей, видимо, в 1611 г. Тогда Торопецкий уезд разорял литовский полководец Ян Сапега. Он терроризировал колоссальную территорию, простиравшуюся от Нижнего Новгорода до Торопца. Численность его войска достигала 20 тысяч человек. Сапега попытался взять город, но торопчане выдержали жёсткую осаду, и враг отступил. Точных

сведений о дате этой осады источник из рукописного сборника XVIII столетия, хранившийся в фонде библиотеки Торопецкого Корсунского собора, не содержит желаемой информации. И.И. Побойнин не видит большого значения этого источника в историческом плане и считает его «многословным, переполненным риторическими прикрасами сказанием». Его автор, скорее всего священник, составил красочное, наполненное религиозным мотивом сказание. К сожалению, он не упомянул о точной дате осады, не назвал имя торопецкого воеводы, не указал численность торопчан. Причина наступления Сапеги на Торопец тоже не ясна. Ведь годом ранее Торопец уже присягнул польскому королевичу Владиславу. Правда, торопчане, как известно, не отличались постоянством в присяге, и уже к концу года они могли своё мнение изменить не в пользу Владислава. Всё это говорит о том, что в городе и уезде в 1608–1613 гг. творилась полная неразбериха, что, впрочем, было характерно в то время и для всего Русского государства.

Ещё одна длительная осада Торопца была в 1613 г. Она вошла в историю как «Торопецкое осадное сидение». И.И. Побойнин тоже упоминает об этой осаде, ссылаясь на записи будущего царя Михаила Фёдоровича, и считает, что положение города было очень бедственным. Из Москвы даже приходили специальные грамоты с предупреждением о вторжении Лисовского. Город литовцам взять не удалось, и они отступили. Воеводой в городе во время осады был В.И. Туренин. Побойнин не повествует здесь о реальных сражениях и считает, что главная заслуга торопчан в том, «что они отсиделись».

Приведём обширную цитату по поводу осады и её результатов из классического сочинения профессора И.И. Побойнина: «Неизвестно, что происходило в Торопце во время междуцарствия, но несомненно, что в апреле 1613 г., когда в Московском государстве уже прекратилась смута, и Москва ожидала приезда новоизбранного царя, Торопец был окружён врагами и находился в самом бедственном положении. Михаил Феодорович, объясняя Собору причины замедления своего прибытия в Москву, 8 апреля 1613 г., между прочим, писал: "...а по вестям ждем прихода литовских и немецких людей под свои города вскоре, а под Торопцом ныне литовские люди стоят, и Торопцу ни откуда помочи нету". Осада Торопца, о которой упоминает в своей грамоте царь Михаил, в XVII в. называлась "торопецким осадным сиденьем". Доказательством того, что так называлась именно та осада Торопца, которая происходила в 1613 г., может служить тот факт, что одному торопецкому помещику назначена была придача к его прежнему денежному окладу "за торопецкую и за невелискую службу и осадное сиденье 121 и 122 году", а так как известно, что "невельския службы" происходили в 122 и 123 гг., то очевидно, что упоминаемые здесь торопецкая служба и осадное сиденье были в 121 г.

Можно предполагать, что во главе литовцев, осаждавших Торопец, находился известный Александр Лисовский. По крайней мере, в следующем году на польском сейме именно Лисовскому было поручено сделать набег на Торопец и другие города, и, действительно, в Торопце весной 1614 г. ожидали его набега. По-видимому, в 1613 г. не было сделано решительного приступа на торопецкий острог и не произошло кровопролитного сражения... Но, во всяком случае, "торопецкое осадное сиденье" было временем очень тяжёлым для торопчан. Не все, находившиеся в осаждённом городе, могли вынести "всякую осадную нужю", и некоторые, "не стерпя осадные нужи и голоду, из Торопца из осады хотели брести розно". Однако нашлись между торопецкими посадскими тяглыми торговыми лучшими людьми такие, которые многих бедных ("мелких") людей поили, кормили, обували и одевали, хлебом, деньгами и оружием ссужали, одним словом, "многую доброту в городе многим людем чинили и в Торопце с собою многих людей, своим промыслом и береговью уговоря, одержали". Литовцы удалились, не взяв Торопца, и, таким образом, в 1613 г. "пору-

бежной город Торопец от польских и от литовских людей Бог сохранил: во взятые и в смуте не бывал”. Главный защитник города торопецкий воевода князь Василий Иванович Туренин “за торопецкое осадное сиденье и за службы” получил придачу к старому его поместному и денежному окладу: “...к 800 четьям – 300 четьи, денег к 70 рублям – 100 рублей; и всего ныне князю Василью Туренину поместной оклад – 1100 четьи, денег 170 рублей”. Кроме того, 21 декабря 1613 г. ему были пожалованы “за осадное сиденье, что отсидел в Торопце”, позолоченный серебряный кубок весом 4 гривенки и 14 золотников и соболья шуба ценой в 79 рублей 27 алтын 3 деньги. Между защитниками города, кроме торопчан, находились лучане и беляне. Так, поименовываются 3 луцких, 3 бельских и 14 торопецких помещиков, которым “за торопецкую службу и за осадное сиденье” были назначены придачи к прежнему денежному окладу в размере от 1 до 5 рублей».

В 1614 г. произошло сражение у села Зайковское, второе по значению после битвы у села Каменка. И в этот раз литовцы были разгромлены. Другими значительными для Торопца событиями этого периода были нападения Ивана Заруцкого и гетмана Корсака в 1614 г., но они были торопчанами отражены. Вскоре после этого завершились массовые набеги иноземцев на Торопецкую землю. К тому же после «Смуты» увеличивается численность людей ратных профессий в Торопце, что сдерживало агрессивные замыслы неприятеля. Одних только стрельцов к 1619 г. было около 300 человек, и они считались основными военными силами города.

Пограничное население уезда продолжало терпеть набеги польских и литовских людей вплоть до конца XVII столетия. Не сумели положить конец нападениям и Андрусовское перемирие, и даже вечный мир 1686 г., о чём свидетельствуют челобитные торопчан, в которых они жалуются на непрекращающиеся разорения. Но всё же вторая половина столетия была ознаменована вторжением лишь небольшого количества «непрощенных гостей» и пограничными столкновениями.

Весной 2009 г. у села Каменка под Торопцем открыт памятный камень в честь 400-летия славной победы русских войск над интервентами в Смутное время. Памятник сооружён по инициативе и на средства администрации Торопецкого района и ассоциации тверских землячеств. Планируется мемориализация окружающего пространства как *Поля русской воинской славы*. Дело в том, что именно здесь Александр Невский разбил литовское войско в 1245 г., вернув торопчанам награбленные захватчиками ценности. В 1580 г., во время Ливонской войны, торопчане успешно противостояли в ближайших окрестностях, у села Речане, польским интервентам, которыми командовал сам король Стефан Баторий. Осенью 1812 г. отсюда начался Заграничный поход русской армии под командованием генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна, державшего ставку в Торопце. Наконец, 21 января 1942 г. командир 249-й стрелковой дивизии полковник

Г.Ф. Тарасов именно здесь перекрыл немцам путь к отступлению из освобождённого его дивизией Торопца, практически повторив блестящий манёвр Александра Невского, совершённый здесь семью столетиями ранее. В плен были взяты несколько тысяч немецких солдат и офицеров, большое количество техники и вооружения. Таким образом, село Каменка на протяжении многих веков прославляло себя ратными победами, одержанными здесь русскими воинами.

Тверские военачальники, прославившие Россию

Борис Александрович Ершов

Михаил Васильевич Алексеев (1857–1918), генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916), Верховный главнокомандующий Русской армии (апрель – май 1917 г.), один из основателей Белого движения юга России.

Родился в Твери 3 ноября 1857 г. в семье подпоручика Василия Алексеевича Алексеева, участника русско-турецкой войны 1828–1829 гг., Крымской кампании 1854–1856 гг., с 19 сентября 1856 г. служившего в Твери во «внутреннем гарнизонном батальоне». Учился в Тверской классической мужской гимназии. В 1873 г. Михаил пошёл по стопам отца – поступил вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк, в 1876 г. окончил Московское юнкерское училище в чине прапорщика, получив назначение в полк своего отца – 64-й пехотный Казанский полк.

В 1877 г. полк отправили на Балканы, «в Турецкий поход». За боевые заслуги ставший обер-офицером Михаил Алексеев получил три ордена, одно время служил адъютантом у знаменитого «белого генерала» Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882). По окончании войны «худородному» офицеру следовало задуматься о дальнейшей карьере, об очередном звании, получение которого было проблематичным. Поэтому в 1887 г. Михаил сдаёт экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1890 г. по первому разряду, получив Милютинскую премию (Д.А. Милютин (1816–1912) – реформатор и военный министр в 1861–1881 гг.).

В 1890–1891 гг. М. Алексеев преподаёт в Николаевском кавалерийском училище, затем служит старшим адъютантом в штабе 1-го армейского корпуса в Петербурге, с 1894 по 1900 г. служит делопроизводителем в

М.В. Алексеев

канцелярии Военно-учётного комитета, затем в Генеральном штабе начальником оперативного отделения, занимавшегося составлением планов войны и вопросами стратегического развертывания войск. Как видим, боевой офицер постепенно превращался в военного теоретика. В мае 1904 г. за отличия по службе М.В. Алексеев производится в генерал-майоры, имея ещё звание профессора Академии Генштаба.

В Русско-японскую войну 1904–1905 гг. М. Алексеев назначается генерал-квартирмейстером 3-й Манчжурской армии генерала А.В. Каульбарса при начальнике штаба армии генерале Н.М. Мартосе. Участвовал в Мукденском сражении, был ранен, получил два боевых ордена и золотое оружие, разрабатывал операции против японцев, приобрёл опыт организации взаимодействия пехоты, кавалерии и артиллерии. На основе полученного опыта в 1907 г. вместе с начальником Генштаба Ф.Ф. Палицыным разработал Программу реформ и развития Вооружённых сил России.

В 1908 г. Михаил Алексеев назначен начальником штаба Киевского военного округа, получив звание генерал-лейтенанта, с 1912 г. – командир армейского корпуса. Это был «человек выдающейся военной культуры и огромной трудоспособности», – писал о нём впоследствии военный историк Антон Керсновский.

С началом Первой мировой войны М.В. Алексеев назначается начальником штаба Юго-Западного фронта, перед которым были развёрнуты основные силы Австро-Венгрии. Он стал одним из основных авторов Галицийской операции 1914 г., в результате которой разгромленные австрийцы более не помышляли о наступлении. В сентябре 1914 г. он награждается Георгиевским крестом 4-й степени и производится в генерала от инфантерии (т.е. пехоты, по-современному – генерал-полковник).

В 1915 г. до августа М.В. Алексеев – главнокомандующий всеми армиями Юго-Западного фронта. Здесь главком руководил очень трудной операцией по отводу русских войск через Польшу и Литву под натиском противника и при «снарядном голоде». Немцам не удалось окружить и уничтожить армию М.В. Алексеева, как это планировалось.

В августе 1915 г. император Николай II назначает М. Алексеева начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего вместо великого князя Николая Николаевича. Сам император не мог полностью и квалифицированно осуществлять стратегическое руководство Вооружёнными силами Империи. Вскоре Михаил Васильевич получил почётный придворный чин «генерал-адъютант». Это произошло в 1916 г.

Имея для анализа всю необходимую информацию, он разработал план наступления в 1917 г. двух главных фронтов против германо-австрийских войск – наших Юго-Западного и Северного. И кто знает, как бы повернулись потом события, не случись Февральской революции в России и отречения царя от престола.

Михаил Алексеев является одним из главных организаторов отречения царя от престола, искренне веря, что эта мера спасёт Россию, армию, да и самого Николая II. Впоследствии он сожалел об этом, видя крушение всех предположений и надежд.

1 апреля 1917 г. Временное правительство назначило Верховным главнокомандующим Вооружённых сил России нашего земляка – Михаила Васильевича Алексеева, настаивавшего на проведении активных действий на фронтах. Это вызвало недовольство членов кабинета министров, но более всего большевистских Советов, разваливавших армию и государство. Дезертирство, саботаж, самосуды над офицерами, митинги, анархия, братание с противником, политические игры докончили армию. В этих условиях Временное правительство назначило Верховным главнокомандующим Лавра Корнилова (1870–1918), а Михаила Алексеева – начальником штаба. Но вскоре Алексеев подал в отставку и уехал к семье в Смоленск. В эти недели он тайно начал сколачивать «Алексеевскую организацию» – контрреволюционные группы и отряды юнкеров и офицеров, в основном фронтовиков.

Сразу после октября 1917 г. М.В. Алексеев под чужим именем уехал в Новочеркасск, столицу Донского казачьего войска, где продолжил создание «Алексеевской организации». Этот день считается днём рождения Белого движения юга России.

В декабре 1917 г. к нему примкнули генералы Антон Деникин и Лавр Корнилов, сюда стали приезжать добровольцы. Началось формирование Добровольческой армии белогвардейцев. К лету 1918 г. трудности и лишения были преодолены, начались первые победы над Красной Армией. Душой движения был Михаил Алексеев, к тому времени 60-летний «невысокого роста старичок». Он давно страдал болезнью почек. 25 сентября 1918 г. он умер в Екатеринодаре (сегодня Краснодар), 27-го числа прах похоронили в усыпальнице Екатерининского собора, а в 1920 г. жена перезахоронила его в Белграде, могила его сохранилась.

Известно высказывание Михаила Васильевича перед началом знаменитого Ледяного похода зимой 1918 г.: «Мы уходим в степи. Можем вернуться, только если будет милость Божия. Но нужно зажечь свеч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы».

В Тверской земле, её истории имя Михаила Алексеева светится именно такой светлой точкой.

Григорий Алексеевич Ворожейкин (1895–1974), военачальник, маршал авиации (1944).

Родился в деревне Березники Нелидовского района Тверской области. Семья крестьянская, многодетная, а потому после окончания двухклассной школы (земской) начал помогать родителям – нанялся рабочим сначала на фанерный, а затем на лесопильный заводы. Однако это был не

простой деревенский паренёк: пока работал, учился самостоятельно и экстерном сдал экзамены за 6 классов средней школы.

В 1915 г. двадцатилетним парнем призван в армию – во 2-й запасной пехотный батальон; вскоре поступил в школу прапорщиков в Пскове, и по её окончании направлен на Северо-Западный фронт. Воевал достойно, и к 1917 г. Григорий Ворожейкин имел звание штабс-капитана, командовал ротой 149-го Черноморского полка. После Февральской революции в армии наступила «демократия», поэтому солдаты и младшие командиры избрали Ворожейкина начальником связи 22-го стрелкового полка 3-й дивизии. И далее солдаты доверяли штабс-капитану. Вскоре после большевистской «революции» его назначают командиром полка, начальником штаба бригады. Воюет Ворожейкин в Красной Армии на Южном и Юго-Западном фронтах, воюет успешно.

Г.А. Ворожейкин

Окончилась гражданская война, Григорий Ворожейкин уже командир стрелковой дивизии. Как и многие другие советские военачальники, он повышал свой образовательный уровень непрерывно: в 1924 г. окончил стрелково-тактическую школу им. III Коминтерна, в 1930 г. – тактические курсы усовершенствования комсостава, после чего становится командиром 16-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа. В члены ВКП(б) Григорий вступил в 1927 г.

В начале 1930-х гг. в Советском Союзе очень большое внимание уделялось развитию авиации. Подготовленных кадров не хватало, поэтому превращение военных «сухопутчиков» в авиационные не то чтобы поощрялось, но и препятствий особых не ставилось. В 1932 г. успешный комдив Григорий Ворожейкин стал слушателем Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского, окончил её оперативный факультет в 1934 г. и был назначен командиром и одновременно комиссаром 200-й легкобомбардировочной авиабригады.

Авиация – дело непростое, особенно для командира. В его обязанности входили организация полётов молодых летчиков, дисциплина в частях, выполнение устава и многое другое. И над собой надо было работать: изучать новую технику, осваивать литературу и инструкции, анализировать отечественный и зарубежный опыт по ведению воздушной борьбы. Кроме того, он отвечал за идеологию, так как являлся ещё и комиссаром. Служба шла успешно, через два года, в 1936 г., Г. Ворожейкина назначают помощником командующего Краснознаменной Дальневосточной армии по

авиации, а в январе 1941 г. он назначается командующим ВВС Приволжского военного округа в звании полковника.

Грянула война с фашистами. Полковник Ворожейкин командует на фронте авиацией 21-й армии (командарм генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко), затем ВВС всего Центрального фронта, а 3 июля 1941 г. ему присваивается звание генерал-майора авиации. В конце августа 1941 г. приказом И. Сталина Г. Ворожейкин назначен начальником штаба ВВС всей Красной Армии, чего сам виновник такого возвышения не ожидал. Приехав в Москву для доклада командующему ВВС, своему земляку Павлу Жигареву, Г. Ворожейкин изложил личные сомнения – справится ли он со столь ответственной службой. Командующий в этом не сомневался, и два наших земляка в паре принялись укреплять мощь ВВС Красной Армии.

И всё же во время одного из своих докладов Верховному – Иосифу Сталину – Григорий Ворожейкин попросил освободить его от обязанностей начальника штаба. Просьбу Верховный удовлетворил, назначив его первым заместителем Жигарева. Произошло это в марте 1942 г.

Особое внимание Г.А. Ворожейкин уделял вопросам взаимодействия как между авиационными соединениями и частями, так и между авиацией и наземными войсками при проведении армейских и фронтовых операций. Система связи, создание резервов, формирование ударных авиационных групп тоже были под постоянным контролем заместителя командующего ВВС.

В середине 1942 г. Г.А. Ворожейкин становится представителем Ставки ВГК. Он побывал в войсках на всех фронтах, кроме Карельского. Главный маршал авиации Александр Новиков (1900–1976) в 1975 г. вспоминал: «В начале 1942 г. координировал действия авиации Ленинградского и Волховского фронтов, в июле командовал авиационной группой под Воронежем, летом 1943 г. участвовал в битве под Курском. С 1 сентября 1944 г. и до конца войны Г.А. Ворожейкин в качестве представителя Ставки по авиации координировал действия ВВС Второго, Третьего и Четвёртого Украинских фронтов. Принимал самое активное участие в Балатонской, Будапештской, Белградской, Пражской операциях». Авторы воспоминаний и соратники Г.А. Ворожейкина характеризуют его как специалиста высокой квалификации с большими организаторскими способностями.

19 августа 1944 г. Г.А. Ворожейкину присвоено звание маршала авиации.

Кончилась война. В 1946 г. Григорий Алексеевич командует авиационным соединением, на следующий год его увольняют из рядов ВВС, для него самого не совсем понятно за что. В 1953 г., после смерти Сталина, Ворожейкин вернулся на службу из запаса, его назначают начальником факультета Академии им. Н.Е. Жуковского. Через 6 лет, в 1959 г., учитывая неважное здоровье, он сам попросился в отставку и уволился из кадро-

вого состава армии. Потом долго болел, под конец болел тяжело. Умер Григорий Алексеевич 30 января 1974 г., похоронен в Москве.

Павел Фёдорович Жигарев (1900–1963), главный маршал авиации (1955).

Родился в деревне Бриково Весьегонского уезда Тверской губернии (сегодня Романовское сельское поселение). Родители – крестьяне. В Романово окончил церковно-приходскую школу, помогал родителям, работая в крестьянском хозяйстве.

В 1919 г. молодым парнем вступил в Красную Армию, через год его приняли в РКП(б), когда он учился в Твери в кавалерийской школе, которую закончил в 1922 г. Отслужив в кавалерии несколько лет, поступил в 1925 г. в Военную школу лётчиков-наблюдателей, окончил её в 1927 г. Лётная профессия всё более покоряла Павла, но знаний не доставало, и он поступил учиться в Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (в «Жуковку», как её любовно называли слушатели), полный курс которой окончил в 1932 г. В 1933 г. назначен начальником штаба Качинской военной школы лётчиков, знаменитой школы, из которой «вылетали» прославленные впоследствии лётчики-истребители, в которой учились сыновья многих советских и партийных деятелей, включая детей Сталина и Хрущёва. Павел Жигарев тоже решил освоить военное лётное дело – без отрыва от непосредственной штабной работы окончил полный курс. Опытного, грамотного авиатора назначили командиром эскадрильи, затем бригады (1934–1936), на этом посту он показал себя успешным руководителем.

Вскоре в Китае вспыхнула гражданская война. Под видом добровольцев руководство СССР направило туда военных советников. Павел Жигарев в 1937–1938 гг. был помощником военного атташе и одновременно возглавлял одну из групп таких добровольцев-лётчиков. Может быть, судьба покровительствовала ему, так как в СССР в эти годы многие военные были расстреляны или сосланы в лагеря – Сталин расправлялся со скрытой оппозицией. По возвращении из Китая Павла Жигарева назначают начальником управления боевой подготовки ВВС Красной Армии, затем командующим ВВС 2-й Отдельной Дальневосточной армии. Карьера на этом не закончилась: с декабря 1940 г. он 1-й заместитель командующего ВВС, с апреля 1941 г. уже начальник Главного управления ВВС. Все это

П.Ф. Жигарев

время многих его коллег из высшего командования ВВС продолжали арестовывать и уничтожать.

С началом войны Павел Жигарев назначается командующим ВВС, и в июле 1941 г. одновременно его назначают заместителем наркома обороны, т. е. И.В. Сталина. Командовать в первые месяцы фактически было нечем и некем, так как немцы в течение нескольких дней уничтожили на аэродромах практически весь военный воздушный флот СССР (более 1200 машин). Вместе с Г.А. Ворожейкиным П.Ф. Жигарев координировал действия авиационных соединений на главных направлениях, в том числе в Московской битве, в сражениях под Ржевом, реализовывал на практике создание мобильных авиарезервов Верховного Главнокомандования с целью обеспечения массированных авиаударов по противнику.

В 1942 г. с повестки дня не сходила тема вступления Японии в войну против СССР, который вынужден был держать там достаточно большие военные силы. В апреле 1942 г. Жигарева назначают командующим ВВС Дальневосточного фронта, а, когда начались боевые действия в 1945 г., он командует 10-й воздушной армией 2-го Дальневосточного фронта (до сентября 1945 г.).

После войны Павел Фёдорович постоянно находился на высших руководящих постах: первый заместитель министра обороны, начальник Главного управления ГВФ – гражданского воздушного флота (1957–1959). Это были годы оснащения воздушного флота реактивными и турбовинтовыми машинами конструкторов Туполева, Ильюшина, Антонова и новыми вертолетами Миля и Камова. Заслуга внедрения новой техники принадлежит и П.Ф. Жигареву, это отмечают историки ГВФ.

В 1959 г. наш земляк снова служил на своей малой родине – Главного маршала авиации Павла Федоровича Жигарева назначают начальником Военной командной академии ПВО в Калинин (Твери) (сегодня Академия воздушно-космической обороны), на этом посту он служил до своей кончины 2 октября 1963 г. В Твери и Весьегонске есть улицы имени Жигарева.

Матвей Васильевич Захаров (1898–1972), военный деятель, маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1945, 1971), Герой Чехословакии (1970), профессор (1948).

Родился в деревне Войлово Старицкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье плотника. Через два года после рождения Матвея семья переехала в Петербург и вместо крестьянской стала рабочей. Будущий маршал жизненный путь тоже начал с рабочей профессии: в 15 лет поступил учеником слесаря. Днём учился в школе, а вечером работал. Потом нанялся рабочим на судоремонтный завод «Крейтон», после него слесарил на пушечном заводе «Динамо», с которого его уволили за строптивость.

Друзья помогли устроиться на телефонно-телеграфный завод «Сименс и Гальске», где он сблизился с большевиками, вступил в РКП(б).

Биографы пишут, что красногвардеец Матвей Захаров принимал участие в штурме Зимнего, охранял Смольный, видел Ленина, участвовал в подавлении выступлений юнкеров, воевал с конными казаками П.Н. Краснова у Пулковских высот. Что здесь правда, а что красивый вымысел, теперь не отделить. Отметим лишь, что, по современным данным, штурм Зимнего как такового не было. В марте 1918 г. Захарова зачислили на Вторые петроградские артиллерийские курсы, по окончании которых он командовал батареей в

М.В. Захаров

«Стальной дивизии» Дмитрия Жлобы, дравшейся с белой гвардией на Южном фронте. Зарекомендовал себя красный командир прекрасно, поэтому его снова направили на учёбу в Московскую штабную школу, которую он окончил в 1919 г. Захаров вернулся на Южный фронт, командовал дивизионом, был помощником начальника штаба одной из бригад 10-й армии, дрался с белыми под Царицыным (сегодня Волгоград), на Дону, на Ставрополье, на Северном Кавказе. То есть стал кадровым советским офицером, хотя это слово в те годы было под запретом, применялось «командир». Его оставляют в армии.

В 1925 г. Матвей Захаров поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Окончив её полковником, служил в штабе Белорусского военного округа, затем командовал полком. В 1932 г. неуёмный Захаров заканчивает в той же академии другой факультет и возвращается в Белоруссию начальником оперативного отдела. Но учёба не закончилась: в 1936 г. М. Захаров стал слушателем Академии Генерального штаба. С 1937 г. он назначен начальником Ленинградского военного округа, затем по рекомендации известного военного штабиста Б.М. Шапошникова переведен в Генштаб его помощником.

С 1940 г. М.В. Захаров получил самостоятельный пост – назначен начальником штаба 12-й армии, потом Одесского военного округа, в этой должности участвовал в разработке операции по «присоединению» Западной Белоруссии.

С июня по август 1941 г. Матвей Захаров командует штабом 9-й армии, сформированной в Одесском округе, потом его назначают начальником штаба Главного командования Северо-Западного направления.

Здесь он попал в автоаварию, получил перелом костей, лечился в госпитале. В январе 1942 г. получил новое назначение – начальник штаба Калининского фронта (командующий И.С. Конев). Через 43 года Матвей Васильевич снова оказался на родной земле, целый год, до апреля 1943 г., возглавлял штаб этого фронта, разрабатывая почти все операции Ржевской битвы.

Если кто думает, что начальник штаба – это военный чиновник, то глубоко ошибается. Сбор разведанных, строительство дорог, взаимодействие родов войск, продовольственное снабжение, работа госпиталей и тыловых частей, обеспечение резервов, ежедневные, порой ежечасные доклады командующему фронтом о положении дел, а иногда и в Ставку, умение предугадывать события и многое – очень многое входило в обязанности генерала Захарова как начальника штаба. На месте не посидишь, надо самому побывать в частях, своими глазами посмотреть на обстановку, своими ушами услышать доклады подчинённых командиров и штабистов, часто под обстрелами и бомбёжкой...

Матвей Захаров превратился в опытного, деятельного штабиста высокого уровня, а потому командование поручало ему руководить штабами Степного фронта и Резервного, 2-го Украинского, где он прослужил до конца войны. С июля по октябрь 1945 г. командовал штабом Забайкальского фронта в войне против Японии. За время войны М.В. Захаров участвовал в разработке и реализации 19 фронтовых операций, в том числе таких знаменитых, как Белгородско-Харьковская, Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишинёвская и др.

Опыт разработчика операций позволил ему успешно руководить Военной академией Генерального штаба (1945–1949 и 1963–1964), он служил на посту заместителя начальника Генштаба и начальника ГРУ – главного разведывательного управления (1949–1952), затем был главным инспектором Советской Армии.

После смерти И. Сталина в карьере нашего земляка снова изменения – М.В. Захаров командует войсками Ленинградского военного округа (1953–1957), затем его назначают главнокомандующим Группой советских войск в Германии (1957–1960). Командовал он и Генеральным штабом ВС СССР в 1960–1963 гг. и с 1964 по 1971 г. Звание Маршала Советского Союза получил в 1959 г., командуя войсками в Германии, а вторую звезду Героя Советского Союза – в сентябре 1971 г.

Умер маршал 31 января 1972 г., никогда не изменяя своих взглядов. Его относили к числу тех ветеранов Вооружённых сил, которые были не согласны с установками Никиты Хрущёва по разоблачению культа личности И.В. Сталина, их называют «сталинистами» и сегодня за то, что «лакируют Сталина как гениального вождя».

Ну, как говорится, Бог им судья, они имеют на это личное право, если учесть их воинские труды и заслуги. Маршалу Матвею Захарову в

Старице в 1981 г. поставили бюст как дважды Герою Советского Союза, в Твери и Старице есть улицы его имени, в Емельянове Старицкого района в его честь названа школа.

Николай Васильевич Огарков (1917–1994), военный деятель, Маршал Советского Союза (1977).

Декабрь 1979 г. Москва, Кремль. Идёт заседание Политбюро ЦК КПСС. Тема обсуждения – применение советских войск в Афганистане. На заседание вызвали начальника Генерального штаба Н.В. Огаркова и приказали готовить 75-тысячную группировку. Маршал стал возражать: «Мы восставим против себя весь восточный исламизм и политически проиграем во всем мире!» Его оборвал Юрий Андропов: «Занимайтесь военным делом! А политикой займемся мы, партия, Леонид Ильич».

Н.В. Огарков

25 декабря, в полдень по Москве, в войска ушла директива на переход госграницы. 40-я армия вошла в Афганистан. Остальное известно: 15 тысяч погибших парней, почти нулевой результат, разворошенный афганский муравейник, падение престижа СССР, а в перспективе – его развал.

Кто же такой этот Н. Огарков, посмевавший возразить всесильным старцам из Политбюро?

Родился в селе Молоково Бежецкого уезда Тверской губернии в канун установления Советской власти. Родился в большой крестьянской семье, а потому с молодых лет, как многие односельчане, как и многие советские военачальники, начал трудиться в колхозе. Окончив среднюю школу, Николай поступил учиться на Энергетический рабфак в Москве, окончил его в 1937 г., на следующий год добровольно вступил в Красную Армию, чтобы продолжить учёбу в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. В начале 1941 г. получил диплом инженера-строителя с военным уклоном, направлен в Западный Особый военный округ на должность полкового инженера 1-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии в звании воентехника 1-го ранга. Перед самой войной руководил строительством укрепрайона по реке Ломжа, у самой советско-германской границы. Участвовал в боях. С сентября 1941 по февраль 1942 г. служил старшим инженером по фортификации в инженерном управлении Карельского фронта, затем полковым и бригадным инженером в действующих соединениях, с декабря 1942 г. был помощником начальника штаба инженерных войск 32-й армии, с августа 1943 г. служил в штабе инженерных войск

фронта. Воевал на 2-м и 3-м Украинских фронтах, в Заполярье, участвовал в Балатонской и Венской операциях, награждён боевыми орденами и медалями.

Поле войны служил на ответственных инженерных должностях в Прикарпатском и Приморском военных округах, а в течение 10 лет, с 1947 по 1957 г., был начальником оперативного отдела штаба Главного командования войск Дальнего Востока. В 1959 г. генерал-майор Н.В. Огарков окончил Военную академию Генштаба, командовал мотострелковой дивизией 18-й армии в Германии, а с декабря 1961 г. назначается начальником штаба – заместителем командующего войсками Белорусского военного округа, в этом качестве служил до 1965 г., получил очередное звание генерал-лейтенанта.

С 1965 по 1968 г. Н. Огарков командует Приволжским военным округом, затем до 1974 г. служит первым заместителем начальника Генерального штаба, до января 1977 г. – заместитель министра обороны, после чего его назначают начальником Генерального штаба ВС СССР. В этом же году ему присваивают маршальское звание и награждают звездой Героя Советского Союза. Ему исполнилось 60 лет.

Несмотря на техническое образование Н.В. Огарков обладал широтой взглядов на строительство и адаптирование Вооружённых сил страны к быстро меняющейся внешней обстановке. Сказались длительная служба в штабах разных рангов, личная работоспособность и инициатива, подкрепляемая знаниями. Усиление НАТО, появление в США доктрины первого удара ядерными средствами, появление американских «Першингов» на расстояниях поллётным временем к нам в несколько минут обуславливали поиск контрмер. Учитывая это, маршал Н.В. Огарков выдвинул идею объединения ВВС и ПВО сначала по территориальному признаку, чтобы каждый военный округ сам отвечал за ПВО в пределах своих границ. Потом предполагалось объединить главные командования ВВС и ПВО в единый орган управления. «В июне 1978 г. на Совете обороны СССР Николай Огарков, не прислушиваясь ни к командованию, ни к военной науке Войск ПВО страны, с благословения Д.Ф. Устинова выдвинул идею создания так называемой “единой системы ПВО страны и Вооружённых сил” и добился проведения в её подтверждение бессмысленного для системы ПВО страны “опытного учения” – не полномасштабного и не на ней самой, где можно было проверить все в полном объёме, а миниатюрного и “на стороне” учения – лишь в одном (Прибалтийском) военном округе, командующий которым целиком поддерживал Н.В. Огаркова», – пишет ветеран войск ПВО, сотрудник 2-го ЦНИИ МО Иван Васильевич Ерохин. «Реформа Огаркова» победоносно прошла увесистым катком по системе ПВО страны, круто создававшейся десятилетиями», – добавляет ветеран.

О наиболее эффективном построении системы ПВО и ПКО России в военных кругах идут дебаты и сегодня. Мы же добавим, что не ошибается тот, кто ничего не делает.

Маршал не уходил от ответственности, принимая удары на себя. 1 сентября 1983 г. нашими ВВС в небе Дальнего Востока сбит южнокорейский лайнер «Боинг-747» с 269 пассажирами на борту. «Компетентные органы» утверждали, что самолёт вторгся в воздушное пространство СССР по велению американской разведки. Тем не менее негативный резонанс прозвучал по всему миру. А отдуваться пришлось одному Николаю Огаркову: 7 сентября, стоя у огромной световой карты в зале, наполненном представителями СМИ, указкой он показывал маршрут полёта нарушителя, доказывая правоту действий ВВС.

Летом 1984 г. создаются Главные командования войсками на трёх стратегических направлениях – Западном, Юго-Западном, Южном. Западным направлением командует бывший начальник Генштаба Николай Огарков вплоть до 1988 г. По мощи и огромности территории оно сравнимо было с такими же показателями группировки НАТО в Западной Европе.

Поговаривают, что вследствие интриг в высших эшелонах власти начальника Генштаба Николая Огаркова в 1988 г. заменили на более послушного Сергея Ахромеева. Заменили, даже по телефону не поговорив. Н. Огаркова включили в состав группы Генеральных инспекторов МО СССР, что считалось своеобразной почётной ссылкой. Кроме этой службы Николай Васильевич до 1991 г. возглавлял Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, участвовал в создании 8-томной Советской военной энциклопедии. Перед смертью, в 1994 г., был назначен советником министра обороны РФ – уже при правлении Бориса Ельцина.

Умер Н.В. Огарков 26 января 1994 г. Похоронили его на Новодевичьем кладбище. В центральной прессе, кроме «Красной Звезды», некрологов не было. Некролог лишь от Министерства обороны подписали министр П. Грачев, несколько генералов, маршалы С. Соколов, В. Куликов, В. Петров – и всё. Как будто и не было беспокойного деятельного маршала, начальника Генерального штаба ВС СССР, которого родила Тверская земля.

Павел Алексеевич Ротмистров (1901–1982), Главный маршал бронетанковых войск (1962), Герой Советского Союза (1965), доктор военных наук (1956), профессор (1958).

Родился в деревне Сковорова Осташковского уезда (сегодня Селижаровского района) Тверской области. Учился вначале в сельской земской школе, затем поступил в высшее начальное училище, которое закончил в 1916 г. За год до этого в порыве патриотизма сбежал на войну, в Осташкове был задержан и отправлен домой.

После училища пошёл работать плотогоном в артели, переплавлявшей плоты из озера Волго в реку Волгу через шлюзы, затем работал грузчиком в Самаре. В 1919 г. вступил в Красную Армию, тогда же стал членом ВКП(б). Рядовым бойцом участвовал в подавлении Мелекесского крестьянского восстания (в советское время называлось кулацким), в боях против поляков (1920), а в марте 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, за проявленные героизм и доблесть награждён орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны решил связать свою судьбу с армией: поступил в Московскую объединённую военную школу им. ВЦИК, окончил её в 1924 г. и стал командовать стрелковым взводом, затем ротой, батареёй, служил заместителем командира батальона.

Продвижение по службе невозможно без образования, а потому П. Ротмистров окончил в 1931 г. Военную академию им. М.В. Фрунзе, что обеспечило ему звание полковника и службу в штабах дивизии и армии, а также преподавание в Военной академии курса механизации и моторизации Красной Армии. В 1940 г. участвовал в «незнаменитой» войне с финнами, командовал танковым батальоном, служил начальником штаба 35-й танковой бригады, затем заместителем командира 5-й танковой дивизии, а после Финской войны, с мая 1941 г., Ротмистров назначается начальником штаба 3-го механизированного корпуса в Прибалтике. Здесь в звании полковника П.А. Ротмистров и встретил войну с фашистами.

В сентябре 1941 г. Ротмистров назначен командиром 8-й танковой бригады, которая вела бои под Старой Руссой. 14 октября бригаду перебросили под Калинин (Тверь), и на следующий день она вела бои у Горбатого моста, станции Дорошиха, Николо-Малицы. 16 октября немцы прорвались к Медному с намерением двигаться на Торжок. Командующий фронтом Иван Конев приказал Ротмистрову выдвинуться к Полустову и перекрыть шоссе на Торжок. Однако немцы прорвались к Марьину, взяв переправу через речку Логовежь, до Торжка оставалось 20 км. Спасая технику и бригаду, Ротмистров отвел их за Лихославль к деревне Поторочкино. Узнав об этом, Конев по радио приказал командиру войсковой группы из Северо-Западного фронта, выделенной Калининскому фронту, генералу Николаю Ватутину арестовать Ротмистрова и передать его военно-

П.А. Ротмистров

полевому суду. Ватутин арестовывать не стал, а жестко потребовал от Ротмистрова вернуть бригаду в Лихославль, ударить на Медное, захватить его и «покончить с трусостью». Что и было сделано. Но трусости со стороны Ротмистрова не было, а было желание спасти дорогую в те дни бригаду – людей и технику.

Потом были опять бои, жестокие бои. Бригада Ротмистрова сражалась за Клин, Рогачёв, Дмитров и в составе 30-й армии – за Ржев. В январе 1942 г. бригада вновь преобразована в 3-ю гвардейскую танковую бригаду, а полковник Павел Ротмистров награждён орденом Ленина. В апреле 1942 г. бригада вновь преобразована в 7-й танковый корпус, её командир производится в генерал-майоры танковых войск.

Далее был Сталинград, разгром группы Эриха фон Манштейна, стремившейся разорвать кольцо вокруг войск Паулюса. В отражении натиска фашистов участвовал 7-й танковый корпус в составе 2-й гвардейской армии.

В феврале 1943 г. Павел Ротмистров становится командующим 5-й гвардейской танковой армии, и в этом качестве он принял участие в Курской битве: 12 июля 1943 г. танкисты Ротмистрова сразились с немцами под Прохоровкой в гигантском танковом сражении, нанеся врагу огромные потери. Но и 5-я гвардейская понесла тяжёлые потери в людях и технике, чем недоволен был сам Иосиф Сталин.

В октябре 1943 г. Павлу Ротмистрову присваивается звание генерал-полковника танковых войск за успешные действия в боях по освобождению Белгорода, Харькова. Потом были бои в составе Воронежского и Степного фронтов, под Уманью, Корсунь-Шевченковском, Кировоградом. Летом 1944 г. 5-я гвардейская танковая армия Ротмистрова в составе 3-го Белорусского фронта освобождала Минск. Сам он был уже маршалом бронетанковых войск, настоящим полководцем технического XX столетия.

Опыт такого военачальника руководство страны решило использовать на другом ответственном посту: маршала Ротмистрова назначают заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии (1944), а после войны он командует бронетанковыми войсками группы советских войск в Германии, затем в той же должности на Дальнем Востоке.

В 1948–1958 гг. Павел Алексеевич работает заместителем начальника кафедры, начальником кафедры Военной академии Генерального штаба, а потом до 1964 г. – начальником Военной академии бронетанковых войск. Его карьерный рост продолжается: в 1964 г. Ротмистров – помощник министра обороны СССР, с 1968 г. – член Группы генеральных инспекторов СССР. В 1965 г. за заслуги перед Отечеством Ротмистрову присвоено звание Героя Советского Союза (7 мая).

Павел Ротмистров является автором нескольких книг о применении танков в современных войнах. Несколько раз приезжал на свою малую ро-

дину под Селижарово, его избирают почётным гражданином поселка Селижарово и города Твери (тогда Калинина).

Вот так у нас в Твери вырастают маршалы из обыкновенных деревенских пареньков.

На родине А. А. Воскресенского

Наталия Ивановна Позднышева

В жизни каждого человека есть события, память о которых он пронесит через всю жизнь. Для учащихся и учителей Мирновской средней школы Торжокского района памятным стал день 29 октября 1878 г., день основания школы. Своим рождением школа обязана А.А. Воскресенскому, создателю русской органической химии, учёному и педагогу. Уроженец Торжка, выпускник Тверской духовной семинарии, он большую часть своей жизни провел в Петербурге. Был ректором Императорского университета, попечителем Харьковского учебного округа, стоял у истоков Русского химического общества, воспитал плеяду талантливых учёных-химиков, среди которых самой яркой звездой был Д.И. Менделеев.

О А.А. Воскресенском писали разные авторы, но, как правило, многие из них использовали в качестве первоосновы статью Дмитрия Ивановича Менделеева о нём из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, поэтому можно считать Менделеева первым биографом «дедушки русских химиков» [1]. В статье Д.И. Менделеев упоминает родные для Воскресенского места – Торжок, Можайцево, а также Спас, место, где по завещанию был погребён учёный [2]. В литературе о Воскресенском Торжок описан достаточно полно, а вот деревни только упоминаются. Какими они были в годы жизни учёного?

Документы, хранящиеся в ГАТО, позволяют проследить историю деревни Можайцево с конца XVII в., когда она принадлежала капитану Ивану Лаврентьевичу Дашкову. В XVIII и XIX вв. Можайцево неоднократно меняло владельцев в силу ряда причин [3]. Имение именовалось «Меленка», так как рядом с ним находились две мельницы – одна на Бабиновском ручье, а другая на реке Логовежь.

4 апреля 1851 г. имение при селении Можайцево перешло по купчей крепости (договору о продаже) от майора Никанора Александровича Лизунова действительному статскому советнику Александру Абрамовичу Воскресенскому. Видимо, Лизунов сильно нуждался, так как имение им было заложено неоднократно. За «Меленку» Воскресенский уплатил 4000 рублей. В конце 50-х гг. XIX в. в Можайцеве проживало 233 человека, а всего дворов было 33. В бумагах Воскресенского покупка именуется

«сельцо Можайцево». В те годы сельцо – это дворянская усадьба, в которой жил помещик с дворовыми и крестьянами. Усадьба, т.е. помещичий дом и 13 нежилых строений (амбар, конюшня) находились за гумнами крестьян, там, где потом была школа, близко к деревне Владычня. В усадьбе имелось до 250 десятин земли.

В 1864 г. Воскресенский отпускает крестьян на волю согласно принятой тогда процедуре, выделив им пустоши Гмыриху и Ожеговую [4].

В 1878 г. Александр Абрамович вышел в отставку и поселился в Петербурге. В своем новоторжском имении он решил открыть сельскую школу. Известно, что в декабре 1877 г. Александр Абрамович приезжал в Можайцево, собрал сход крестьян, на котором объявил им о своём решении. Жители окрестных деревень хранят в памяти слова, сказанные Воскресенским: «Ну, мужики, сделаю вам доброе дело, открою для ваших детей школу» [5].

Памятник на могиле Воскресенского

года, в тысячу рублей каждый и с полными купонами – означенные билеты должны храниться в Новоторжском казначействе как неприкосновенный капитал школы и только проценты с их должны идти на ее содержание. Для помещения школы я уступаю участок земли, около десятины, отдельно лежащий между деревнями Можайцевым и Владычнею, с избою, в которой на первый раз можно поместить училище.

В январе 1878 г. он, будучи в Петербурге, начинает хлопоты по открытию школы для крестьянских детей. 13 января 1878 г. им было написано письмо директору народных училищ Тверской губернии Н.Д. Малову:

«Милостивый государь Николай Дмитриевич, желая по возможности способствовать образованию моих крестьян Новоторжского уезда в сельце Можайцево, – я обращаюсь к Вашему Высочородию с покорнейшею просьбою открыть сельскую школу в означенной местности.

На покрытие необходимых расходов по содержанию школы я прилагаю при сем два билета Восточного займа 1877

В случае, если бы в течение пяти лет школа оставалась закрытою, я и мои наследники; удерживаем за собой право дать другое назначение вне-сённому мною капиталу, но непременно с педагогическою целью.
Тайный Советник Александр Абрамович Воскресенский.
13 января 1878 г.» [6].

Последовали несколько месяцев хлопот, и в октябре 1878 г. школа приняла своих первых учеников. Летом 1879 г. Александр Абрамович приехал в Можайцево на два месяца (май – июль) хлопотать об открытии двухклассной школы, или, как тогда говорили, двухклассного училища. Он встречался с А.Г. Барановым – директором учительской семинарии в Торжке. По просьбе Воскресенского Баранов составил подробный план для устройства двухклассного училища. Встреча с Н.Д. Маловым – директором народных училищ Тверской губернии – произошла летом 1879 г. в Можайцево, во время этой встречи Малов передал Воскресенскому триста рублей, которые были истрачены на приобретение сруба для школы. В 1880 г. осенью, уже после смерти учёного, можайцевские школьники переехали для занятий в новое здание школы – двухэтажный дом, а в 1887 г. Можайцевское одноклассное сельское училище стало двухклассным.

Имение «Меленка» после смерти А.А. Воскресенского перешло к его племяннику Ивану Яковлевичу Калачёву. О нём известно следующее: он долгие годы был членом Новоторжского земства, имел свой дом в Торжке, в котором жил после революции 1917 г., умер в 20-х гг. прошлого века, был похоронен в Торжке на кладбище при церкви Иоанна Богослова.

Преображенская церковь в деревне Спас

После революции 1917 г. в имении была создана коммуна. В 1933 г. крестьяне деревни объединились в колхоз, который назывался «Буревестник». В середине 50-х гг. Можайцево вошло в состав колхоза «Мир». В настоящее время в Можайцево сохранились дома постройки конца XIX в., два пруда. Рядом с деревней, в заброшенном школьном саду, сохранились остатки фундамента школы, построенной Воскресенским. Само здание перенесено в Можайцево, перестроено и использовалось как жилой

дом [7].

Местом упокоения учёного по его завещанию стал погост Спасский. Спас-на-Низу, Спасское, Спас – так назывался этот населённый пункт в разные годы. Документы, воспоминания старожилов, археологические находки говорят о богатой событиями истории Спаса. Нам же погост Спасский интересен тем, что с конца 20-х гг. XIX в. Воскресенские стали его жителями. Как это произошло? В 1827 г. Ольга Абрамовна Воскресенская, сестра учёного, вышла замуж за священника Спасской церкви Ивана Яковлевича Калачёва, с ней в Спас переехала и её мать – Мария Ефремовна Воскресенская.

Каким был в конце 70-х гг. XIX в. Спас-на-Низу, или погост Спасский? Обратимся к документам той поры. Итак, «Погост Спасский, что на Низу. Приход многолюдный, в нём до 5000 душ обоего пола, два причта. В приходе погоста Спасского несколько часовен – в честь святого Николая в деревнях Тетерневе, Бубеньеве, Можайцево, Владычне; в честь преподобного Ефрема Новоторжского в деревне Терешкино; в честь иконы Знамения Божьей Матери в деревне Измайлово; во имя святой Параскевы Пятницы в деревне Миронежье [8].

Церковь каменная, построенная на высоком месте, благолепная и по внешности и по внутреннему благоустройству, чем особенно обязана Елизавете Васильевне Карамышевой. В этом храме 4 престола – Преображения, святого Николая, Пантелеймона, великомучениц Варвары и Параскевы. Много икон – хорошей живописи и довольно ценных, иконостас главного храма весьма хороший; на западной стороне обширные хоры. В церкви погоста Спасского – местночтимая икона святой мученицы Параскевы Пятницы и великомученицы Варвары, частица мощей которой находится в иконе» [9].

Приход был самым большим в уезде, поэтому в церкви было два священника. Дома священников стояли на церковной земле. Муж Ольги Абрамовны – Иван Яковлевич Калачёв – был человеком уважаемым. В своём доме даже некоторое время он обучал грамоте деревенских ребят-шек. Дом Калачёвых большой, в два этажа стоял рядом с церковью на земле церковной. Именно в этом доме останавливался Александр Абрамович, когда приезжал в отпуск из Петербурга. Впервые он указывает место отпуска – погост Спасский – в 1836 г., за два месяца до заграничной командировки. Потом он приезжал в Спас на похороны матери в 1848 г., а в 1862 г. – на похороны Ивана Яковлевича Калачёва.

Деревня вольготно раскинулась на левом берегу Тверцы. В деревне было два трактира. Сюда после воскресной службы собирались мужики – чаю попить, о жизни поговорить. К праздникам – яблочному Спасу, Николе вешнему – всей деревней мыли и убирали церковь. Причт Спасский был в епархии на хорошем счету, поэтому иногда для ведения литургии приезжал из Твери архиепископ.

Летом 1879 г. Александр Абрамович был в Спасе в гостях у сестры, а также на литургии, на исповеди, о чем сделана запись в исповедальной книге. Он бывал на службе в Спасопреображенском храме. Воскресенский был лично знаком со священниками храма, особенно дружен с Василием Александровичем Невским, о чем тот не без гордости упоминает в «Летописи погоста Спасского». Не случайно именно Невский принимает самое деятельное участие в дальнейшей судьбе Можайцевского училища, будучи долгое время преподавателем Закона Божия.

В 1880 г. А.А. Воскресенский умер, завещав похоронить его на Спасском погосте. На его похороны собрались крестьяне из близлежащих деревень. Были и местные помещики.

Через некоторое время родственники установили на могиле памятник с надписью «Дедушка русской химии». В 30-е гг. прошлого века была дана команда сбить с надгробий кресты, но местные жители не позволили надругаться над могилой Воскресенского. В настоящее время памятник на могиле учёного требует ремонта.

В Спасской церкви вновь совершаются богослужения, она стала вновь действующей после 60-летнего перерыва в 1994 г. Приход Спасский составляет около 2000 душ обоего пола – это население Мирновского сельского поселения, а вот прихожан по пальцам можно пересчитать. Местные жители не забывают «дедушку русской химии». По великим праздникам принято у православных ходить на могилы к родственникам, и хотя родственников Воскресенского нет, на его могиле лежат цветы и горит свеча.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1892. Т. 7.
2. В статье есть некоторые фактические ошибки: а) родился Воскресенский в 1808 г., б) на момент смерти Авраамия Ивановича Воскресенского у него было четверо детей.
3. Кудрявцева М.В. Воспоминания: Рукопись – собственность кабинета краеведения Мирновской СОШ. С. 2.
4. Там же. С. 4.
5. Петров Е.П. Воспоминания: Рукопись – собственность кабинета краеведения Мирновской СОШ. С. 6.
6. ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д № 5141. Л. 1.
7. В кабинете краеведения Мирновской средней школы собран материал о Можайцеве, о пребывании в нём Воскресенского.
8. К сожалению, часовни не сохранились, как не сохранились убранство церкви и её чтимые иконы.
9. «Летопись погоста Спасского» // ВИЭМ. 2004. С. 126.

Тверская духовная семинария в 1820–1830-х годах

К 200-летию со дня рождения А.А. Воскресенского

Владимир Борисович Финкельштейн

А.А. Воскресенский

Сначала вспомним, кто такой Воскресенский, что о нём пишет энциклопедия.

Александр Абрамович Воскресенский родился 25 ноября (7 декабря по новому стилю) 1809 г. в городе Торжке Тверской губернии; умер 21 января (2 февраля по новому стилю) 1880 г. в селе Можайцево Торжокского уезда Тверской губернии.

Русский химик-органик, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1864 г.).

В 1836 г. окончил Главный педагогический институт в Петербурге. В 1837–1867 гг. работал у Ю. Либиха. С 1838 г. – адъюнкт, с 1843 г. – профессор. В 1863–1867 гг. – ректор Петербургского университета.

А.А. Воскресенский читал химию в пяти других петербургских высших школах. С 1867 г. – попечитель Харьковского учебного округа.

Являясь противником реакционной системы классического образования, Воскресенский вышел в отставку.

В 1838 г. установил точный состав хинной кислоты, описал открытый им хиноил, названный позднее хиноном, и установил его бруттоформулу. В 1841 г. открыл теобромин в бобах какао.

Воскресенский настаивал на применении в России минеральных удобрений, подчёркивая, что их вполне можно производить из отечественного сырья.

Учениками Воскресенского были крупные русские химики Н.Н. Бекетов, Н.Н. Соколов, Н.А. Меншуткин, А.Р. Шуляченко, П.П. Алексеев и др.

«Воскресенскому и Зинину, его сверстнику, принадлежит честь быть зачинателями самостоятельного русского направления в химии». (Менделеев Д.И. Соч. 1959. Т. 15. С. 623–624.).

Обратим внимание на то, что БСЭ (3-е изд.) не даёт портрет учёного и не упоминает о том, что он учился в Тверской духовной семинарии, а в ней он учился 8 лет, с 1823 по 1832 г.

Прародительницей семинарии в Твери была школа, созданная по указу Петра I. Указ императора пришёл в Тверь 18 октября 1722 г. и был принят к исполнению епископом Сильвестром 22 октября. Так в Твери возникла епархиальная славяно-русская школа. Для такой школы в Александро-Невской лавре были отпечатаны буквари. В них излагались обязанности человека к Богу, Государю и Отечеству.

Прошло 16 лет.

В декабре 1738 г. в Твери на епископскую кафедру был возведён Митрофан Слотвинский, высокообразованный и опытный педагог. Он получил указ императрицы Анны Ивановны об образовании в Твери семинарии, в которой приписывалось преподавать греческий, латинский и еврейский языки, риторику, философию и богословие. Кроме того, указ рекомендовал «приискать искуснейших учителей, монахов и светских». Новое учебное заведение с новыми учителями и вооружённое новыми методиками начало функционировать 16 февраля 1739 г. Эта дата и считается днём открытия Тверской духовной семинарии.

Минуло 84 года со дня основания Тверской духовной семинарии, когда в 1823 г. в неё поступил Александр Воскресенский, юноша из Торжка. Семинария в те годы продолжала развиваться, расширяться, совершенствоваться. Правление семинарии состояло из трёх лиц: ректора, инспектора и эконома. При Воскресенском ректорами семинарии были Михаил II, архимандрит Тверского Отроч монастыря, и Арсений III Москвин. Михаил II был ректором со 2 августа 1823 г. до 9 сентября 1831 г., а Арсений III с 24 октября 1831 г. до апреля 1832 г. Ректор Михаил в своё время окончил Славяно-Греко-Латинскую академию и Московскую духовную академию. Ректор Арсений окончил Костромскую семинарию, затем Петербургскую духовную академию. Сначала он был архимандритом Отроч монастыря, затем – Калязинского монастыря. В Тверской семинарии он был профессором богословия.

Из учителей Воскресенского по семинарии назовём некоторых:

Стефан Дмитриевич Колеров, профессор математики, физики и еврейского языка.

Магистр Алексей Воинов, профессор словесности и немецкого языка.

Николай Иванович Попов, профессор исторических наук.

Козьма Кириллович Чередеев, профессор словесности.

Иван Богоявленский, профессор исторических наук.

Яков Мирошкин, учитель философских наук, кандидат, затем магистр, с 20 октября 1831 г. профессор истории и немецкого языка.

Филипп Лебедев, учитель исторических наук, кандидат, затем магистр.

Иван Рубцов, учитель математики, физики и еврейского языка, кандидат, с 15 сентября 1827 г. профессор.

Нил Трунев, профессор словесности и немецкого языка.

Иван Фёдорович Протопопов, учитель словесности.

Софоний Сокольский, профессор всеобщей истории и греческого языка, магистр, иеромонах.

Никанор Егорович Новиков, профессор философских наук, магистр.

Иван Максимович Титов, учитель всеобщей истории и греческого языка, кандидат.

Материальное положение наставников семинарии было довольно тяжёлое, особенно тех из них, которые были люди семейные. Ректор был достаточно обеспеченным, он получал жалование и по ректорской, и по профессорской должности. Простые же профессора получали только по 650 рублей ассигнациями в год. В архивных бумагах встречаются обращения профессоров к правлению о выдаче им суммы на дрова или квартиру. Профессора обростали долгами.

В сохранившихся описях имущества некоторых умерших профессоров встречается мало порядочных вещей, за исключением одежды, которую многие сохранили ещё со времени окончания курса в академии, когда студенты были снабжены казённым платьем. Например, из описи имущества профессора Новикова, поступившего на службу в 1829 г. и умершего в 1835 г., видим, что у него была шинель на фланели с бобровым воротником, плащ суконный на фланели, форменный фрак с брюками и другой фрак, два жилета, ситцевая рубашка, три коленкорových манишки и некоторые другие мелкие вещи. Вся хозяйственная утварь состояла из самовара без крана, из графина и двух рюмок. Только книг довольно много.

Число учеников Тверской семинарии всегда было очень большое. В 1823 г. (год поступления Воскресенского в семинарию) было 418 учеников, в 1836 г. – 557.

Понятно, что ректору, инспектору и четырём помощникам инспектора трудно было управляться с таким количеством учеников, с успехом заботиться об их нравственном развитии. Особенно тяжело было по той причине, что 3/4 воспитанников были размещены по частным квартирам в разных частях города.

Квартирная жизнь учеников отличалась от тех, кто жил в Твери при родителях. Очень многие бедные семинаристы, возвращаясь из классов, вступали в компанию с хозяевами-ремесленниками, грубыми и невежественными хозяйками, отставными солдатами-домовладельцами. Хозяева заманивали семинаристов к участию в своих попойках, посылали их по своим нуждам в то время, когда им нужно было идти на занятия в семинарию. Постепенно семинаристы всё чаще употребляли спиртные напитки, курили, сквернословили.

Один инспектор (впоследствии ставший епископом Смоленским) писал: «В самый день отпуска семинаристов на каникулы, я был также

П. А. Плетнёв

очевидцем, как они, отправляясь на родину, во множестве наполняли лодки на реке Волге, протекающей через Тверь, и плыли с песнями, криком, даже ружейною стрельбою; потом, заведя на дороге питейные дома, причаливали к берегу и с новыми залпами из ружей толпами вбегали в каждый из этих домов – и всё это происходило ещё в черте города, среди дня, в глазах у всех бывших на берегу посторонних людей».

За дисциплинарные проступки семинаристов наказывали. Замеченного впервые хмельным штрафовали однодневным заключением. Если во хмелю буйствовал, то его заносили в книгу о поведении. Более строгому наказанию подлежали те, кто был замечен полицией. Тогда мог стоять вопрос об исключении из семинарии. За курение чаще наказывали однодневным карцерным заклю-

чением. Иногда виновные отделялись земными поклонами – до 50.

К числу более редких дисциплинарных проступков относились кражи. Однажды двое учеников, укравших у другого 16 рублей и две казённых подушки, были наказаны розгами по 35 ударов, публично – в семинарской кухне в присутствии инспектора и десяти выборных из каждого класса. При этом казённое содержание с 80 рублей понижалось до 50.

И. А. Вышнеградский

В разное время Тверскую духовную семинарию окончили люди, ставшие широко известными в стране и нашем крае.

Вот некоторые из них:

Александр Петрович *Куницын*, учёный-краевед, педагог, просветитель, учитель А.С. Пушкина по Царскосельскому лицее.

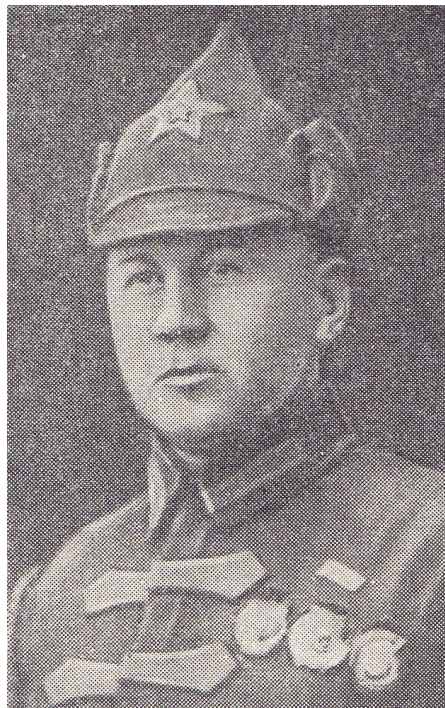
Пётр Александрович *Плетнёв*. Окончил Тверскую семинарию в 1810 г. Стал поэтом и критиком, в 1841 г. избран академиком Петербургской академии наук. В 1838–1846 гг. был издателем и редактором «Современника», в 1840–1861 гг. – ректором Петербургского университета. Был дружен с А.С. Пушкиным, который посвятил ему свой роман «Евгений Онегин».

Александр Абрамович *Воскресенский*, о котором мы говорили выше.

Иван Алексеевич *Вышнеградский*, учёный, один из основоположников теории автоматического регулирования, основатель научной школы по конструированию машин, директор Петербургского технологического института, почётный член Петербургской АН, в 1888–1892 гг. – министр финансов России. Тверскую семинарию он окончил в 1845 г.

Владимир Иванович *Колосов*, педагог, краевед, археолог, член Тверской учётной архивной комиссии (ТУАК), с 1896 г. заведовал Тверским музеем, автор около 20 трудов по истории Тверского края, в том числе книги «Прошлое и настоящее г. Твери», изданной в 1917 г. Тверскую семинарию он окончил в 1875 г., позже в ней преподавал историю.

В 1886 г. Тверскую семинарию окончил Иван Александрович *Виноградов*. В ней же он преподавал русскую историю до 1917 г. Виноградов – краевед, член ТУАК, академик АН СССР. В 1919–1927 гг. возглавлял работу по комплектованию музейных ценностей. В 1927 г. был арестован и сослан в Сибирь. С 1934 г. состоял консультантом при Калининском верхневолжском краеведческом музее. Умер в 1935 г.

А.И. Тодорский

В 1912 г. Тверскую духовную семинарию окончил Александр Иванович *Тодорский*, участник Гражданской войны в России, комкор, начальник Управления высших учебных заведений. 19 сентября 1938 г. был репрессирован, приговорён к 15 годам заключения в лагерях. Реабилитирован 17 апреля 1955 г. В 1955 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. Известность Тодорский получил после того, как его книгу «Год с винтовкой и плугом. 1917» прочитал В.И. Ленин, который дал ей положительную оценку. После лагерей, будучи очень больным, Тодорский написал книгу «Маршал Тухачевский», которая увидела свет в 1963 г. Умер Александр Иванович в 1965 г.

Что же представляла собой Тверь в годы, когда в ней учился А.А. Воскресенский? В Твери проживало 25 тысяч человек. Много это или мало? По сравнению с современным Торжком – в два раза меньше. Но по сравнению с городами России того времени – это не мало. Так, в Нижнем Новгороде проживало 17 тысяч человек, в Киеве – 20 тысяч! Наиболее крупными городами тогда в России были: Санкт-Петербург, столица Российской империи, – 400 тысяч человек (как сегодня в Твери) и Москва – 275 тысяч.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов Б.А. Дедушка русской химии. // Тверь и тверитяне. Тверь, 2006.
2. История Тверской духовной семинарии / Сост. В.И. Колосов. Тверь, 1889.
3. Малеин И.М. Мои воспоминания. Тверь, 1910.
4. Плетнер Ю.В. Дедушка русской химии. Калинин, 1959.

Таложня

Владимир Иванович Сысоев

Старинное село Таложня находится в 30 километрах северо-западнее Торжка. Первое поселение на этом месте возникло ещё в XI в. С XVI в. село было вотчиной Нащокиных. В писцовой книге Леонтия Скобельцына 1624–1625 гг. сказано: «...село Талыжное, а в селе церковь Воскресения Христова деревянная <...> и в церкви образы и свечи и книги и хризы и колокола строения Бориса Евсеева сына Нащокина. <...> В селе ж на горе двор вотчинника, да людских дворов: Первушки, по прозвищу Лях, да Томилки Харитонова, да Бориски Игнатьева, да Волотки Иванова, да с ним же во дворе его бобыль беспашенный Манушка Сафонов с братом с Гришкой, да с ним же Сенка Моисеев; пашни паханые средние, земли двенадцать четей, да перелогом и лесом поросло двадцать три чети».

Во второй половине XVII в. село Таложня принадлежало выдающемуся русскому дипломату, политическому и военному деятелю, начальнику Посольского приказа во времена царствования Алексея Михайловича, боярину Афанасию Лаврентьевичу Ордин-Нащокину. Именно он заложил основы сближения России с Европой, как бы начал прорубать окно в Европу, именно по его пути пошёл в своих реформах Пётр I. Ордин-Нащокин в числе 26 выдающихся государственных деятелей России помещён на памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде.

А.Л. Ордин-Нащокин

Далее село перешло в руки его потомков. До 1782 г. частью села Таложня и соседними деревнями владел Иван Фёдорович Ордин-Нащокин. Он был женат на Анне Александровне Ермолаевой. Детей у них не было, и род Ординых-Нащокиных на них пресёкся. Анна Александровна в 1795 г. вторично вышла замуж за полковника, приближённого Павла I, а с 1800 г. – генерала

от инфантерии и генерал-прокурора Петра Хрисанфовича Обольянинова. «Она была очень добрая и приветливая женщина, – вспоминала про Анну Александровну Янькова, – собою красавица, но очень простовата и без всякого образования, и так как она была великая охотница до собак, которых держала премножество, то и разговор был только что про её собак. “Милка сделала вот то-то, а Фиделька или Амишка вот это-то”. Самая любимая собака Милка была предупредная собачонка, вроде дворняжки и вдобавок презлая, того и гляди, что схватит за ногу! Приедешь, бывало, к ним в дом: в передней чувствуешь, что есть собаки, так и охватит запахом, а войдешь в гостиную – поднимется лай и визготня. Для собак была особая горничная, и ежели в чём провинится которая из собак, виновата не она, а девушка – зачем не доглядела. На ночь все эти собачонки взберутся на постель и забьются под одеяло, а ежели вздумается, так и на подушки, и тогда Анна Александровна уступает им место и сама кое-как лепится на краю постели, а ежели собаки станут проситься из комнаты, то Петр Хрисанфович должен встать, выпускать их и впускать, и это несколько раз во время ночи».

П.Х. Обольянинов

Пётр Хрисанфович Обольянинов, начав в 1768 г. службу в армии, уже в 1778 г. получил чин секунд-майора. Перейдя на гражданскую службу, в 1783–1793 гг. был губернским стряпчим Псковского наместнического правления, затем советником гражданской палаты Псковского наместничества. В 1793 г. в чине подполковника зачислен по Адмиралтейству; попав в гатчинские войска, своей дисциплинированностью, пунктуальностью, энергией Обольянинов обратил на себя внимание цесаревича (будущего императора) Павла Петровича. После воцарения Павла I (1796 г.) Пётр Хрисанфович быстро сделал

блестящую карьеру: в 1796 г. он был произведён в генерал-майоры и назначен генерал-провиантмейстером. Затем он получил от императора 2 тысячи душ крестьян в Саратовской губернии, в 1798 г. – чин генерал-лейтенанта, в 1800 г. – чин генерала от инфантерии и Мальтийский крест, с февраля 1800 по март 1801 г. Обольянинов занимал один из высших государственных постов – генерал-прокурора. После убийства Павла I он был отправлен в отставку. Жил в Таложне и Москве, где у него был дом, с 1816 по 1832 г. избирался московским губернским предводителем дворянства.

Иждивением сначала Якова Ивановича, а после его смерти Анны Александровны Ордин-Нащокиных в Таложне на месте старой деревянной церкви (существовавшей, судя по архивным данным, с 1741 г.) в конце

Анна Александровна Оболянинова
(ур. Ермолаева)

XVIII в. была построена каменная Воскресенская церковь с тремя престолами: Воскресения Христова, Казанской иконы Божией Матери и Иоанна Богослова. Значительно позже в ней был сооружён ещё один престол – во имя Сретения Господня. На протяжении всей своей жизни и Анна Александровна и Пётр Хрисанфович Оболянинов помогали таложенской церкви: в 1811 г. Анна Александровна пожертвовала ей «разных материй» на тысячу рублей, в 1825 г. Пётр Хрисанфович – «разные церковные вещи», а в 1841 г. завещал тысячу рублей «в пользу причта для поминовения».

В этой церкви, в приделе Казанской иконы Божией Матери в 1822 г. и похоронена Анна Александровна. Эпитафия на её надгробии гласила: «Прохожий, помяни рабу Анну, да упокоит Бог душу ея». П.Х. Оболянинов последние годы своей жизни провёл в Москве, где в своём доме в 1841 г. он и умер, но затем в соответствии с завещанием его прах был перевезён в Таложню и похоронен в Воскресенской церкви, рядом с женой, под полом без надгробия и подписи – «так, чтобы все топтали».

Так как Пётр Хрисанфович умер бездетным, его имение досталось племяннику Михаилу Михайловичу Оболянинову. Женат он был на княжне Елизавете Михайловне Горчаковой (1800–1840), сестре однокурсника А.С. Пушкина по Царскосельскому лицее, впоследствии канцлера А.М. Горчакова, и имел от неё двоих дочерей: Анну (р. 1835 г.), которая вышла замуж за отставного светского генерала графа Адама Васильевича Олсуфьева, и Елену (р. 1837 г.). После смерти М.М. Оболянинова в 1856 г. имение унаследовала его старшая дочь Анна Михайловна Олсуфьева. При ней в Таложне развернулось большое усадебное строительство.

Село Таложня располагалось на высоком левом берегу одноимённой реки. На композиционной оси усадьбы, проходившей строго с севера на юг, располагались главные сооружения: на верхней северной террасе – господский дом с мезонином, на нижней – церковь. Одноэтажный бревенчатый дом был построен в середине XIX в. в стиле позднего классицизма. Он базировался на белокаменном цоколе, был обшит тёсом и оштукатурен. К прямоугольному в плане, вытянутому с запада на восток объёму с юга примыкало крыльцо-веранда.

Южнее господского дома располагался парадный двор с флигелями. Эти флигели (восточный и западный), построенные в стиле позднего

Старая Таложня. Церковь Воскресения Христова

классицизма, были также деревянными, на гранитных цоколях. Восточный флигель имел семь окон по фасаду, а западный – три. Снаружи и изнутри они были оштукатурены и побелены. Центральные части протяжённых фасадов обозначены треугольными фронтонами с полуциркульными трёхчастными чердачными окнами. Такие же окна были и на торцевых фасадах. Довольно большой амбар, замыкавший парадный

двор с юга, также был деревянным, на фундаменте из дикого камня. Рядом с ним находился погреб-ледник.

Севернее дома был хозяйственный двор, фланкированный с запада и востока конюшнями – это были прямоугольные, вытянутые с севера на юг кирпичные здания, покрытые известковой обмазкой.

К востоку от усадебных построек располагался пейзажный парк. Он занимал большую территорию с родником и оврагом, в котором была возведена плотина и образован небольшой пруд. Вдоль северной и восточной границ парка были устроены обваловка и линейная посадка елей и берёз. От дома к площадке для отдыха, что располагалась возле пруда, вела липовая аллея.

Западнее усадебных построек располагался регулярный парк, в котором были аллеи из лип и берёз, росли сибирские пихты и кедры. Некоторые могучие вёглы и серебристые тополи дожили до наших дней. Регулярный парк также был огорожен обваловкой и рядовой посадкой лиственниц.

На нижней террасе находилась небольшая площадь с Воскресенской церковью посередине. Восточнее церкви находились дома священника и причта – одноэтажные с мезонином приземистые деревянные, на кирпичном цоколе постройки, обшитые тёсом. Западнее площади, вдоль берега прозрачной речки Таложенки, раскинулись крестьянские домики.

Позже хозяйкой имения стала Елена Михайловна Оболянинова (1837–1882), которая была замужем за коллежским советником Владимиром Александровичем Всеволожским (1824–1880), племянником петербургского приятеля А.С. Пушкина Никиты Всеволодовича Всеволожского и братом директора Императорских театров Ивана Александровича Всеволожского.

Оболяниновы и Всеволожские были очень дружны со Л.Н. Толстым и его семьёй.

У В.А. и Е.М. Всеволожских было двое детей: Михаил и Софья.

М.В. Всеволожский

Михаил Владимирович Всеволожский (11.11.1860–1909) в 1885 г. окончил Московский императорский университет и возвратился в Таложню. В сентябре 1886 г. он был избран Новоторжским уездным земским собранием в почётные мировые судьи, а через три месяца – кандидатом Новоторжского уездного предводителя дворянства. С 1891 по 1897 г. М.В. Всеволожский служил предводителем дворянства Новоторжского уезда, а в 1898–1904 гг. в чине статского советника – тверским губернским предводителем. Он был безответно влюблён в дочь Толстого Татьяну. Она в 1887 г. приезжала в Таложню. В 1904 г. в связи с

болезнью Всеволожский вышел в отставку. Умер 19 февраля 1909 г. в Торжке. Похоронен вместе с матерью в Таложне на погосте возле Воскресенской церкви.

Последней хозяйкой Таложни была сестра М.В. Всеволожского Софья Владимировна (1859–1923), в замужестве Татарина. Этот род прославил известная сектантка, основательница «Духовного союза» Екатерина Филипповна Татарина, чей портрет до революции висел в Таложненском доме.

Дом Всеволожских

В 1874 г. в Таложне Всеволожскими совместно с Новоторжским земством была открыта земская школа. В 1886 г. в Таложне у учителя местной земской школы Александра Михайловича Крылова и его жены Олимпиады Александровны Львовой (дочери священника Александра Ефимовича Львова) родилась будущая писательница, автор ряда детских прозаических произведений

Александра Александровна Невтонова. С 1912 г. в Таложненской земской школе преподавал замечательный человек – Арсений Дмитриевич Баранцев (1891–1971). С таложненской школой связано имя писателя-моряка Александра Васильевича Баковикова.

В 1882 г. в Таложне Новоторжским земством была открыта первая в уезде типовая сельская участковая больница на шестнадцать коек.

В Таложне в разные годы бывали художник-баталист и гравёр Август Осипович Дезарно, писатель Александр Иванович Эртель; находился в ссылке всемирно признанный врач-психиатр Павел Иванович Якобий; поводил археологические обследования Николай Константинович Рерих. Были здесь и самобытный русский живописец Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов, писатель Сергей Михайлович Голицын, заслуженный художник РСФСР, педагог и краевед Иван Михайлович Митрофанов.

В Таложне доживала свои последние дни и обрела вечный покой на местном кладбище Софья Михайловна Авербах, сестра председателя ВЦИК и секретаря ЦК ВКП(б) Я.М. Свердлова, заслуженный врач РСФСР.

Экспедиции Тверского госуниверситета по Верхней Мологе

Гарий Семёнович Горевой

Вклад Тверского госуниверситета в изучение Верхней Мологи достаточно велик. В июне 1925 г. Тверской педагогический институт (сегодня Тверской госуниверситет) впервые организовал и провёл комплексную экспедицию в северный регион Тверской губернии, расположенный по реке Мологе в прошлых границах Брусовской волости Вышневолоцкого уезда и Заручьевской волости Бежецкого уезда (на территории современных Бежецкого, Максатихинского и Лесного районов Тверской области).

Этот регион губернии был выбран для исследований в связи с тем, что в нём в те годы происходил «крупный хозяйственный перелом». Леса по берегам Мологи были сданы для разработок немецкой фирме. Концессионеры должны были разрабатывать лесные участки при условии правильного использования наших лесных богатств. Поэтому необходимо было изучить, какие хозяйственные перемены принесёт массовая рубка лесов, какие необходимы мероприятия для улучшения быта местного населения.

Началась Верхне-Моложская экспедиция 5 июня 1925 г. и продлилась до 22 июня. Возглавил экспедицию профессор Тверского педагогического института, ботаник Алексей Ильинский. Его интересовали природа и лесные богатства края. Вместе с ним работали профессор Ю.М. Соколов, занимавшийся этнологией, и профессор В.А. Герд, возглавивший организационную и хозяйственную часть экспедиции. Приняли участие в экспедиции и преподаватели пединститута А.Н. Вершинский и А.О. Морев, лесничий Н.М. Тюлин. Статистическое обследование края было поручено А.О. Мореву, а обследование кустарных промыслов провел А.Н. Вершинский. Кроме того, в составе экспедиции работали 45 студентов Тверского пединститута.

Никола-Теребенский монастырь. Подземная церковь Преподобного Александра Свирского. Фото 2004 г. Сейчас утрачена

Результатом работы этого коллектива явились интереснейшие научные материалы по природному комплексу, населению, сельскому хозяйству, местным промыслам, бытовым традициям, языку и творчеству населения Брусовской волости Вышневолоцкого уезда и Заручьевской волости Бежецкого уезда. Район, где поработала экспедиция, охватывал общую площадь в 560 квадратных верст и представлял собой форму четырёхугольника с южной стороной по линии сёл Лошемля, Топальское, с северной – деревни Васютино, Сундуки, с восточной – деревни Гузеево, Кожиха, с западной – от озера Сарагожское до деревни Дор.

По результатам экспедиции 4 июля 1925 г. в губернском земельном управлении профессором А.П. Ильинским был сделан доклад об устройстве заповедника в лесах Моложского края. Научная и практическая необходимость такого заповедника была связа-

на с тем, что некоторые части моложских лесов являлись образцами почти девственного леса и проводить наблюдения именно в этих местах было важно для науки. Тогда по берегам Мологи сохранялись остатки кленовых, ясеневых и дубовых насаждений. И было бы ценно и важно проследить в пределах создаваемого заповедника, как могут развиваться эти ценные древесные породы. Устройство Моложского заповедника было признано необходимым и целесообразным. Однако заповедник не был создан. Участники экспедиции подготовили и опубликовали отчёт [1] и серию научных статей [2–4]. В отчёте экспедиции приводятся несколько частушек о молодёжи 1925 г. в деревне Пятницкое, которые красноречиво характеризуют местных молодых людей того времени. Одна из них:

Ах, кто пятницких заденет,
Тот недолго проживёт,
Через белы мои рученьки
Во сыру землю пойдёт.

Понятно, что такая молодёжь мало думала о сохранении духовного богатства и архитектурных памятников, в том числе рядом расположенно-

Богоявленская церковь в Еськах (1801 г.)

го Николо-Теребенского монастыря, бывших усадебных комплексов и парков. И многое было местной молодёжью разрушено и уничтожено.

В 1977–1979 гг. в рамках Международной программы MAR специалисты кафедр зоологии и ботаники Тверского госуниверситета организовали экспедицию и провели описание памятников природы в районе Верхней Мологи и отнесение их к водно-болотным угодьям, имеющим всесоюзное значение [5]. Были составлены паспорта на памятники природы.

В 1982–1999 гг. целую серию исследовательских краеведческих экспедиций по Верхней Мологе провёл профессор Тверского госуниверситета Юрий Мстиславович

Смирнов. Это были интереснейшие маршруты: пешеходные (1982, 1985, 1987, 1989 гг.) и на резиновой лодке водный (1999). Он их совершал чаще всего в одиночку. Правда, был маршрут, который Юрий Мстиславович провёл со своим другом, замечательным удомельским краеведом Н.А. Архангельским. В ходе этих экспедиций они прошли всю Верхнюю Мологу от города Бежецка до села Лесное. Результатом исследований Ю.М. Смирнова явились многочисленные публикации в периодической печати, которые позднее были включены в состав трёх книг Юрия Мстиславовича из серии «Пешком по Тверской области» [7–9].

В августе 1994 г. преподаватели и студенты Тверского госуниверситета совместно с туристами турклуба «Непоседы» из Твери прошли на байдарках водным маршрутом по Мологе от поселка Труженик (бывший Николо-Теребенский монастырь) до деревни Полонское на границе с Новгородской областью. Это места работы Верхне-Моложской экспедиции 1925 г. и расположенные от них севернее берега Мологи. В двух километрах от начала нашего маршрута в деревне Пятницкое в 1994 г. было 79 хозяйств, проживало 166 жителей. Перед войной рядом в деревне Топальское был разобран и перевезён в Пятницкое усадебный деревянный дом бывшего помещика А.В. Эгерштрома. В посёлке Труженик в помещениях бывшего монастыря размещалась фабрика. Некоторые результаты экспедиции были опубликованы [6, 10].

Николо-Теребенский монастырь. Общий вид

Летом 1997 и 2004 гг. научные исследования на Верхней Мологе в районе озера Верестово проводились группой преподавателей и студентов кафедр экологии и зоологии Тверского госуниверситета, в том числе доцентами С.М. Дементьевой, А.С. Сорокиным, А.В. Зиновьевым, С.П. Поташкиным, В.А. Никулиным [17].

В 2004 г. появилась замечательная воз-

можность сравнить сегодняшние села и деревни Верхнего Помоложья, проживающее в них население, природный комплекс, реку Мологу и её берега, сельское и лесное хозяйство данного региона с тем, что было здесь 80 лет назад [16]. Тверским государственным университетом, Тверским государственным объединённым музеем, тверским турклубом «Непоседы» и Максатихинским отделением «Молодёжное единство» была проведена комплексная пеше-водная экспедиция по Бежецкому, Максатихинскому и Лесному районам Тверской области «Молога – 2004». В ходе этой экспедиции был изучен участок Мологи южнее района работы Верхне-Моложской экспедиции 1925 г. Тверской госуниверситет представляли доценты А.В. Зиновьев, Г.С. Горевой, С.Г. Прокофьева и группа студентов. Участвовала в проводимых работах зав. отделом природы областного краеведческого музея В.Н. Комарова, учителя М.В. Дрожжина и Е.А. Ильина с группой старшеклассников из Москвы, Санкт Петербурга, Твери и Максатихи, а также представитель администрации Максатихинского района Н. Ильин. В экспедиции приняли участие более 40 человек. Материалы с итогами работы этой экспедиции представлены в научном отчете [11] и в нескольких статьях в газетах «Тверская жизнь» и «Смена» [12–15].

Началась экспедиция из старинного села Еськи Бежецкого района. Как считают археологи, в 2009 г. можно будет праздновать 1220-летие села Еськи. Материалы по селу были получены нами в Еськах от сотрудницы Бежецкой районной библиотеки имени Шишкова, ежанки (уроженки села Еськи) Любови Александровны Фроловой.

По данным археологических раскопок древнее поселение в устье реки Осень располагалось ещё в VIII–IX вв. Позднее здесь был основан древний городок Иезьск (Езьк). Название его произошло от слова «ез» («езы») – рыбацкие приспособления на реке для ловли рыбы. О городке упоминалось в новгородских грамотах. Городок входил в состав Бежецко-

го Верха, а тот, в свою очередь, в Бежецкую Пятину древнего Новгородского государства. В те времена отстраивалось поселение Еськи. Оно всегда было «медвежьим углом», ибо дальше Есек дороги нет – река Молога и её старицы, озёра и болота. Основное достоинство села Еськи – оно размещалось на важных водных торговых путях по Мологе.

Село Городище. Дом с резьбой

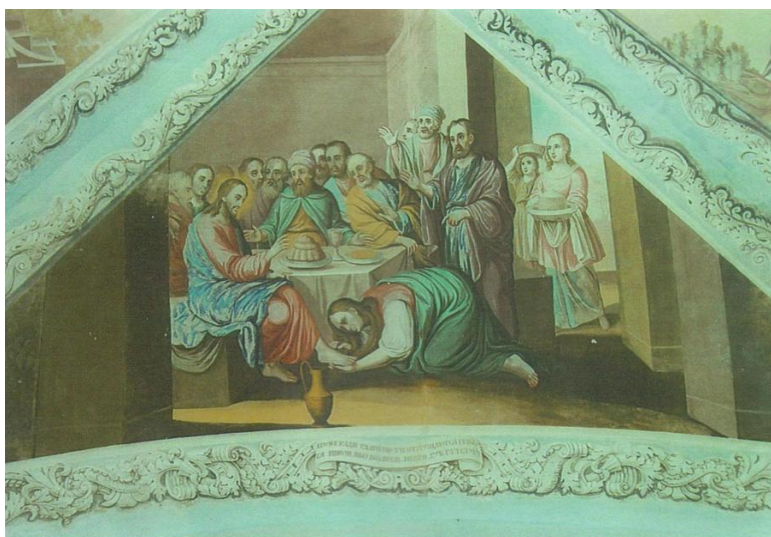
Поэтому в старые времена на территории Бежецкого уезда, кроме уездного центра, не было такого большого торгового поселения, как Еськи. Плотность застройки домов в селе была такова, что огородов, как сейчас, не было. Торговое и ремесленное село стояло вдоль реки рядами – посадками и прогонами, которые шли перпендикулярно реке. Это был и не город, и не деревня. Здесь была своя, осо-

бенная культура. Это было село, жители которого совсем не занимались земледелием. Они в основном занимались рыбацким и сапожным промыслами. По архивным сведениям в 1891 г. в Еськах было 19 рыбаков, 83 местных сапожника и 262 отхожих. Все отхожие сапожники артелями уезжали в Санкт-Петербург. Там были их сапожные мастерские, где ежане могли пошить модельные ботинки для женщин, модные сапоги для мужчин, но чаще ими выполнялись заказы для русской армии – шили армейские сапоги. Работали вместе большими артелями в течение зимы. В Петербург часто уезжали на заработки со своими жёнами, детьми. Там снимали квартиры и много работали, при этом неплохо зарабатывая. Весной часто приезжали в Еськи помогать родственникам в ведении хозяйства. И снова в Петербург. Остались старые фотографии, на которых изображены обычные жители села, но... мужчины – высокие, красивые, достойные, интеллигентные, а женщины – симпатичные, нарядные, в шляпках.

Кроме сапожников, в Еськах жили пильщики и дровосеки, в 1891 г. – 151 человек. Они все находили работу в своем уезде. Весной в Еськах и в округе драли лыко, этим занимались только бобылки. Лыко драли с середины мая до июля в свободное от сельхозработ время. Пуд лыка стоил тогда 15 копеек. Взрослый мужчина в день сдирал около 3 пудов, женщина – около 2 пудов, а дети – до 1 пуда каждый.

В самом начале XIX в. в Еськах была построена и освящена богатая каменная Богоявленская церковь с колокольней. Строили её опытные строители, возможно даже из Твери. По оценке питерского современного

художника фрески в церкви делали профессионалы, выполнена академическая роспись. Некоторые фрески сохранились до сих пор. На колокольне висели большие колокола, которые были отлиты на деньги, собранные среди жителей Есек. Церковь была обнесена кирпичной оградой и обсажена берёзовыми аллеями. В 1934 г. церковь была закрыта. Около храма была большая площадь. И каждую неделю на этой площади проходили ярмарки. Жители из окрестных сёл и деревень привозили на ярмарку различные продукты земледелия. Своего из продуктов, кроме рыбы, у ежан ничего не было, всё было привозное. «Наши бабушки и прабабушки, – рассказывает Любовь Александровна, – были крестьянки, но жили погородскому». Село Еськи было волостным центром. Сегодня сохранились деревянные полуразрушенные здания волостного управления, больницы с родильным отделением, построенные местным лесопромышленником Озеровым, и начальной трёхклассной школы, напротив которой стоял памятник царю-освободителю от крепостного права Александру II. Однако сегодня вместо берёзовых аллей вокруг церкви высоченные заросли борщевика.

Фрески Никольского собора (1830–1838 гг.) из Николо-Теребенского монастыря

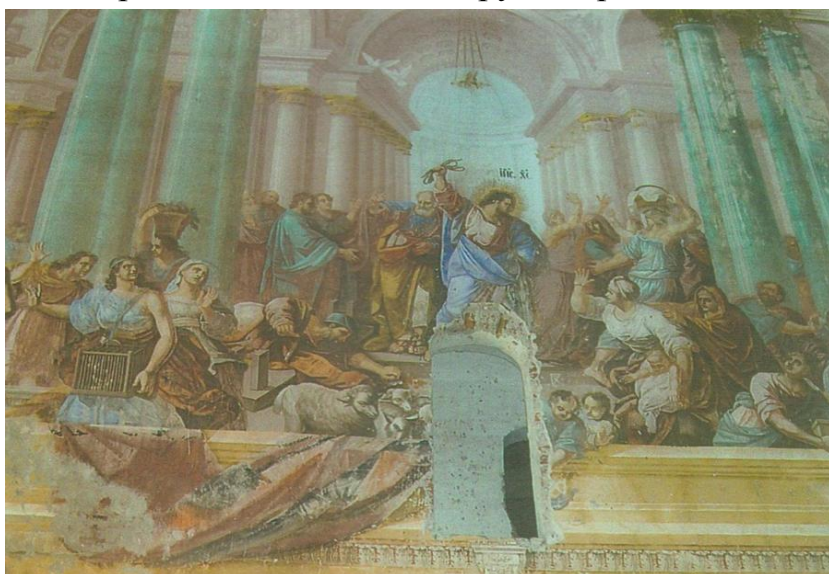
Население села постоянно уменьшалось: в 1874 г. в селе проживало более 2 тыс. жителей, в 1891 г. – 1803 жителя, через 100 лет, в 1990 г., – 216 жителей (133 хозяйства), в 2004 г. осталось всего около 200 коренных жителей.

А в конце нашей экспедиции, пройдя весь водный маршрут, мы узнали, что Николо-Теребенский монастырь

уже передан Тверской епархии и в нём восстановлен мужской монастырь. С благословения его игумена отца Геннадия нам удалось поработать на восстановлении монастыря. В деревне Пятницкое в бывшем усадебном доме Эгерштрома разместился приют Николо-Теребенского монастыря, в котором планировалось открытие воскресной школы. Рядом с деревней на большаке Лесное – Максатиха мы увидели восстановленный год назад максатихинской молодёжью источник Параскевы Пятницы.

Прошло пять лет. Однако по-прежнему в Верхнем Помоложье существуют серьёзные проблемы, требующие пристального изучения и решения:

- развитие организованного экологического туризма на реке Молога и её берегах и создание для этого необходимой инфраструктуры;
- исследование и сохранение лесных богатств по берегам Мологи;
- уточнение и сохранение представителей флоры и фауны Тверской Красной книги по берегам Мологи;
- в преддверии 65-й годовщины Великой Победы оценка текущего состояния и необходимое восстановление на территории Верхнего Помоложья воинских братских могил и захоронений;
- освещение в СМИ истории и сегодняшней жизни простых людей Верхнего Помоложья и другие проблемы.

Фрески Богоявленской церкви в Еськах

Для решения указанных и иных задач с 6 по 18 августа 2009 г. преподаватели и студенты географического, исторического и биологического факультетов Тверского государственного университета провели очередную комплексную научно-поисковую экспедицию по Удомельскому, Максатихинско-

му, Сандовскому и Лесному районам Тверской области «Тудовка–Молога – 2009». Экспедиция началась из старинного села Молдино, что на озере Молдино Удомельского района, далее вниз по реке Волчина дошли до Максатихи, а затем по Мологе и её берегам до города Пестово Новгородской области. Экспедиция включала сплав на байдарках по рекам Тудовка и Молога, поисковые маршруты пешком по берегам рек и участие спортсменов тверского джип-клуба «Лебёдушка» на их внедорожниках по наиболее сложным автомобильным маршрутам.

Руководил экспедицией доктор биологических наук, профессор Андрей Зиновьев, участвовали в ней доценты ТвГУ Владимир Краснов и Тамара Васильева, аспиранты Павел Кравченко и Таисия Кириллова, научный сотрудник Екатерина Никитина, бакалавр истории Павел Волков, выпускники университета Анна Миневич, Артём Козлов, Татьяна Киселёва, сегодняшние студенты географического и исторического факультетов Тверского госуниверситета, сотрудники областной газеты «Тверская жизнь», спортсмены тверского джип-клуба «Лебёдушка», руководимые их лидером Евгением Павловым.

В этот раз, так же как и в 2004 г. на некоторых этапах экспедиции приняла участие максатихинская молодёжь под руководством Елены и Николая Ильиных. В ходе экспедиции «Молога – 2009» удалось выполнить следующие научно-поисковые программы:

1. Вклад народного хозяйства Верхнего Помоложья в Победу в войне 1941–1945 гг. Поиск материалов в архивах, запись воспоминаний ветеранов советского тыла по маршруту экспедиции (по заданию исторического факультета ТвГУ).
2. Герой Советского Союза Г.Ф. Кельпш: поиск новых материалов, установка мемориальной доски на школе героя в Сандовском районе (по заданию исторического факультета ТвГУ и Центра патриотического воспитания).
3. Оценка состояния, приведение в порядок, возложение цветов на обелисках, памятниках, братских могилах воинов ВОВ по маршруту экспедиции (по заданию Центра патриотического воспитания).
4. Изучение дворянских усадеб и парков по маршруту экспедиции, составление на них паспортов (по заданию Комитета по охране памятников истории и культуры, ТО ВООПИиК).
5. Оценка качества туристских стоянок и экскурсионных объектов по маршруту экспедиции (по заданию Комитета по туризму, курортам и международным связям Тверской области).
6. Поиск, фотофиксация и описание родников по маршруту экспедиции (по заданию ТО ВООП).
7. Оценка состояния известных и поиск новых памятников природы по маршруту экспедиции (по заданию ТО ВООП).
8. Обследование прибрежной зоны реки Волчины и верхнего течения Мологи по маршруту нашей экспедиции (по заданию Тверской лесоустроительной экспедиции и географического факультета ТвГУ).
9. Разработка и создание мультимедийного атласа Верхней Мологи по маршруту экспедиции (по заданию географического факультета ТвГУ).
10. Поиск по маршруту экспедиции материалов к ведению Красной книги Тверской области (по заданию ТО ВООП и биологического факультета ТвГУ).
11. Подготовка и публикация в областной газете «Тверская жизнь» и районных газетах исторических материалов, статей о замечательных людях Верхнего Помоложья, дневника экспедиции.
12. Поиск и публикация материала о 80-летию сельского кооператива «Молдино» и о заслугах его основателя Евгения Александровича Петрова.
13. Оценка рекреационных возможностей Верхнего Помоложья, разработка предложений по туристским маршрутам и приютам (по заданию Максатихинской, Сандовской и Лесной районных администраций).

По результатам проведённой экспедиции было опубликовано в областной газете «Тверская жизнь» и ряде районных газет более 30 статей, проведены пресс-конференции в Тверской областной библиотеке имени Горького и на факультете географии и геоэкологии Тверского госуниверситета, готовятся материалы для специального сборника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинский А., Ильинский А. Отчёт о Верхнемоложской экспедиции. Тверь, 1927.
2. Вершинский А., Соколов Ю. Верхнее-Моложский край // Тверской Край. 1925. № 1, 2.
3. Верхнее-Моложская экспедиция. Т. 1: Лесная деревня. Прилож. к «Известиям Тверского пед. института» / Под ред. А. Вершинского, А. Ильинского. Тверь, 1927.
4. Вершинский А.Н., Никонов Л.Н. Экскурсия по верхней Мологе // Дальние экскурсии по Тверской губернии. Тверь, 1928.
5. Зиновьев В.И. Озеро Верестово – памятник природы // Калининская правда. 1980. № 225.
6. Горевой Г.С. Экологические исследования в ходе экспедиций турклуба «Непоседы» // Молодёжь, экология и современность. Тверь, 2000.
7. Смирнов Ю.М. Пешком по Тверской области: Топонимические заметки краеведа. Тверь, 2000.
8. Смирнов Ю.М. Моя Родина – Удомля. Тверь, 2002.
9. Смирнов Ю.М. Русские и карелы – рядом и вместе. Тверь, 2004.
10. Горевой Г.С., Прокофьева С.Г. Некоторый опыт патриотического воспитания молодёжи с использованием экологического туризма // Психолого-педагогические проблемы повышения эффективности патриотического воспитания школьников и студенческой молодёжи. Тверь, 2004. Т. 2.
11. Комплексная пеше-водная экспедиция по Бежецкому, Максатихинскому и Лесному районам Тверской области «Молога – 2004». Ред. Г.С. Горевой. Тверь, 2004.
12. Горевой Г. Как поживаете, ежانه? Экспедиция «Молога – 2004» // Тверская жизнь. 2004. № 172.
13. Ильина Е., Ильин Н. Рыбинское Заручье: от прошлого к настоящему: Экспедиция «Молога – 2004» // Тверская жизнь. 2004. № 173.
14. Прокофьева С. Спусти 80 лет: новое время, новые открытия: Экспедиция «Молога – 2004» // Тверская жизнь. 2004. № 174.
15. Ильина Е. Молога – дорога к предкам // Смена. 2004. № 43 (110).
16. Горевой Г. Верхне-Моложская комплексная экспедиция: 80 лет со дня проведения // Тверские памятные даты на 2005 год. Тверь, 2005.
17. Никулин В.А., Еремкин Г.С., Юрьев А.И. Отчёт о проведённых обследованиях угодий Верхней Мологи в Бежецком районе. Тверь, 2004.

Максим Горький, химик Николай Васильев и ссыльный Михаил Ромась

Игорь Александрович Мангазеев

На ницшеанские мотивы в творчестве великого пролетарского писателя Максима Горького в последние два десятилетия вновь указывают

исследователи, в частности Павел Валерианович Басинский, Ольга Станиславовна Сухих [1], Борис Ефимович Гройс.

В советский период отечественной истории этот вопрос глубоко не исследовался. П.В. Басинский отмечает, что не совсем было ясно, каким образом возникли «ницшеанские» мотивы в творчестве Горького начала 90-х гг. XIX в., если первая книга Ницше на русском языке вышла лишь в 1898 г. [2]. Из критиков, писавших в те годы о «ницшеанстве» Горького, только Николай Константинович Михайловский, кажется, обратил внимание на это несоответствие. Он предположил, что Горький не был знаком с Ницше, а только впитал какие-то его носившиеся в воздухе мысли, которые могли прорезаться самостоятельно.

М. Горький

П.В. Басинский доказательно утверждает, что Горький познакомился с идеями Ницше задолго до выхода первого русского издания «Так говорил Заратустра». П. Басинский пишет, что Алексей Пешков «в конце 80 – начале 90-х гг. он водил знакомство с супругами Н.З. и З.В. Васильевыми, которые одни из первых перевели «Заратустру» на русский язык. В своих воспоминаниях З.В. Васильева пишет: «Из литературных их (Горького и Васильева – И.М.) интересов этого времени помню большую любовь к Флоберу, которого знали почти всего. Почему-то, вероятно за его безбожность – не было перевода “Искушения св. Антония”, и меня заставили переводить его, так же как впоследствии Also sprach Zarathustra (Заратустра) Ницше, что я и делала – наверное неуклюже и долгое время посылала Алексею Максимовичу в письмах на тонкой бумаге мельчайшим почерком» [3].

Свою дружбу с Николаем Захаровичем Васильевым, химиком по профессии и философом по образованию, Горький описал в рассказе «О вреде философии», намекнув на то, что Васильев оказал на него какое-то влияние. Н. Васильев погиб в начале 90-х гг., отравившись каким-то химическим препаратом. Значительная часть переписки Горького и Васильева утеряна.

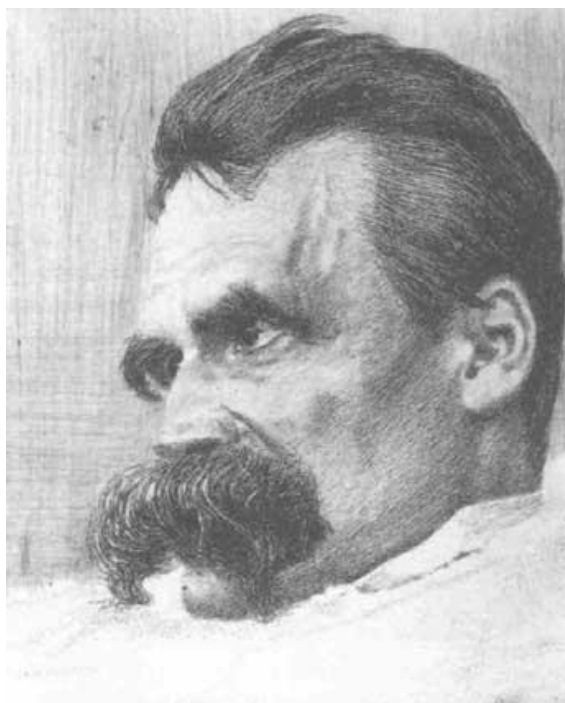
П.В. Басинский сообщает, что в архиве Горького хранится только одно письмо Горького и четыре письма Васильева. Любопытно, что в единственном письме Горького упоминается Ницше: «Друг Никола <...> Минский: поэт пишет про меня что я Ибсенист (?) и Нитченианец с первого до последнего слова».

Н. Васильев 28 октября 1900 г. пишет Горькому из Киева: «Прежде всего все твои произведения я разделяю на две более или менее резко раз-

граничные категории: в одних ты <...> проповедуешь так называемую гуманитарную мораль, мораль христианско-демократическую, как говорит Ницше, основным принципом которой в конце концов, что бы ни говорили её апологеты, является эвдемонизм, наибольшее количество удовольствия для наибольшего количества людей, в ней люди ценятся именно постольку, поскольку они делают для благополучия других и способствуют уменьшению “зла”, по их терминологии, т.е. страдания на земле. К этой категории я отношу например “Песнь о Соколе”, “О чиже”, “Ошибка”, “Тоска”, “Коновалов”, “В степи” и т.д. К другой “Мечь”, “Челкаш”, “Мальва”, “Бывшие люди”, “Варенька Олесова”, – тут является мораль иного сорта, по которой человек оценивается не по его поступкам или мотивам их, а по его внутренней ценности, красоте, силе, благородству и проч., а также и по тому, насколько он влияет на усиление высоты пульса жизни в себе и других, безотносительно к тому, делает ли он это заставляя других или себя наслаждаться или страдать» [4].

Это – проповедь *ницшеанская* и притом весьма глубокая. Басинский отмечает также, что Горький дважды пытался напечатать перевод «Заратустры», сделанный Васильевыми: в 1899 г. в журнале «Жизнь» и в 1900 г. в издательстве «Знание». Перевод так и не был напечатан. Из возможных причин Басинский называет две: 1) опоздание; в 1898 г. выходит перевод Ю. Антоновского, в 1899 – С.П. Нани; 2) неважное качество перевода. Хотя Горький в письме к К.П. Пятницкому хвалил перевод, называя его наиболее красивым и ясным, это могло быть вызвано желанием помочь Васильеву, который сильно нуждался в то время. В том же письме он просил дать Васильеву какие-нибудь переводы [5].

Павел Басинский не совсем точно определяет период дружбы Горького и Васильева как конец 80 – начало 90-х гг. С осени 1897 г. до начала 1898 г., т.е. во время, предшествующее выходу в свет первого русского издания «Заратустры», Васильев и Горький находились в Тверской губернии. Современные исследователи обычно опускают этот факт, хотя он довольно подробно изложен тверским литератором, краеведом и ученым Николаем Павловичем Павловым [6], – разумеется, без намёка на ницшеанство: «Между тем жена его [Горького] Екатерина Павловна с сыном Максимом в сентябре приехала в Каменку, Новоторжского уезда, и оста-

Ф. Ницше

новилась у друга Горького Н.З. Васильева, с женой которого она была в близких отношениях. Горький тоже собирался приехать сюда. В письме из Мануйловки (Кременчугского уезда Полтавской губернии) 12 (24) октября он писал Е.П. Пешковой в Каменку: "...из твоего письма, по-моему, явствует, что в Каменке тебе нехорошо. Подумай об этом и сообщи мне, удобно ли вообще будет тебе зимовать там? Обо мне не беспокойся – я в припадке работы, и мне теперь всё равно – буду писать хоть в печной трубе"».

Н.П. Павлов констатирует, что 1897 год был для Горького в высшей степени продуктивным. В столичных журналах «Новое слово», «Северный вестник», «Русская мысль», «Жизнь юга» и в газете «Нижегородский листок» появились его рассказы «Коновалов», «Зазубрина», «Озорник», «Супруги Орловы», «Бывшие люди», «Мальва», «Болесь», «Крымские эскизы», «Ярмарка в Полтаве» и др. Часть этих рассказов Николай Васильев интерпретировал с точки зрения автора «Заратустры».

Горький выехал из Полтавы в Каменку 23 (ст. стиль) октября и прибыл в наши места в конце этого месяца. Его давнишний друг Н.З. Васильев служил на бумажной фабрике лаборантом: «Это был очень интересный и талантливый человек. Горький познакомился с ним в Нижнем еще в пору прохождения своих “университетов”, в 80-х годах. Сын незаметного чиновника Нижегородской духовной консистории, Н.З. Васильев получил образование в Московском университете; будучи химиком по специальности, в политическом отношении он принадлежал к революционно настроенной интеллигенции. В 1893–1894 гг. в страстных поисках правильного научного мировоззрения Горький обратился за помощью к Васильеву, и тот прочитал ему своеобразный курс лекций по философии (см. рассказ Горького «О вреде философии»). Позднее, вспоминая о своем друге, Горький писал: «Это был редкий, оригинальный парень, страстно влюбленный в свою науку – химию».

П.В. Басинский отмечает сдержанность, с которой Горький отзывался о Ницше вплоть до конца 20-х гг., и не исключает возможности тайного интереса к нему. На взгляд Басинского, на отношение Горького к ницшеанству могла повлиять шумная кампания в критике вокруг его первых вещей: «Вспомним, что в статьях Н. Михайловского, А. Скабичевского, М. Меньшикова, В. Короленко “ницшеанство” молодого писателя было подвергнуто резкой критике. В “ницшеанстве” его обвинил и Лев Толстой. Всё это не могло не повлиять на Горького. Он не мог чувствовать себя вполне свободно, когда публично говорил о Ницше».

Несомненно, что в беседах с Николаем Васильевым, игравшем роль наставника в вопросах философии, ницшеанство Горького укрепилось в селе Каменка настолько, что и в дальнейшем оно влияло на творчество «буревестника революции». Попутно заметим, что в Каменке Горький готовил к выпуску двухтомник, работал над повестью «Фома Гордеев».

13 сентября 2008 г. в селе Прямухино Кувшиновского района, когда здесь проводился III Всероссийский день русской усадьбы, в раздаточных материалах к нему сообщалось: «На праздновании нового 1898 г. в гостях у Бакуниных был М. Горький; им была впервые показана сцена по пьесе “На дне”». Однако заведующая музеем Кувшиновской бумажно-картонной фабрики Евфалия Алексеевна Фёдорова усомнилась в том, что это произошло в Прямухине. Вопрос прояснил известный тверской писатель и краевед Владимир Иванович Сысоев: «Горького привезли на Рождество в Дядино, деревню около Кувшиново. Там его встречал Алексей Ильич Бакунин».

М.А. Ромась

Примечательно, что судьба ещё одного наставника Горького связана, видимо, с Тверским краем. На этот раз речь идёт о Михаиле Антоновиче Ромасе, герое «Моих университетов» Горького [7]. В «Моих университетах» образу Ромася, той роли, которую сыграл он в жизни будущего писателя, уделяется значительное место. Ромась – бывший политический ссыльный. Он живёт в большом приволжском селе, занимается торговлей, но главная цель его – «будить разум деревни». В доме Ромася читаются запрещённые книги по философии и естествознанию, произведения революционных демократов. К нему приезжают «острожные люди», ведут тайные разговоры. После первой беседы с Ромасем А. Пешков делает такую запись: «Сын черниговского купца, он был смазчиком поездов на станции Киев, познакомился там с революционером, организовал кружок самообразования рабочих, его арестовали, года два сидел в тюрьме, а потом сослали в Якутскую область на десять лет».

В Государственном архиве Тверской области хранятся материалы, из которых вышневолоцкий краевед В. Никитин делает вывод о пребывании М.А. Ромася в Тверском крае: «28 августа 1890 г. Тверское губернское правление завело дело на ссыльного “политического Михаила Антоновича Ромасева”. Схожесть дат, примет, обстоятельств ареста, причин ссылки дают возможность утверждать, что этим заключённым был М.А. Ромась, украинскую фамилию которого чиновники переделали на русский лад. Ещё одно дело рассказывает о причастии М.А. Ромася к большому политическому инциденту, который произошел в Вышневолоцкой политической пересыльной тюрьме. Блюстители порядка дали этому «делу» такое определение: «Об отказе некоторых арестованных Вышневолоцкой поли-

тической тюрьмы принять присягу на верность подданства государю императору и наследнику престола». Датируется оно уже мартом 1881 г. На двадцати девяти страницах – фамилии восьми «непокорных», рапорты смотрителя тюрьмы, вопросы тверского губернатора, докладные записки министру внутренних дел.

Полицейская охранка, канцелярия тюрьмы, губернские власти были сильно встревожены выступлением заключённых. Трёх им удалось склонить к присяге. Но пятеро, в числе которых был и М.А. Ромась, остались верны своему отказу присягать.

К числу наставников Горького исследователи давно относят и Андрея Степановича Деренкова, довольно богомольного владельца пекарни и булочной в Казани. После покушения Алексея Пешкова на самоубийство Андрей Деренков, а затем и его родной брат Алексей уехали в Сибирь и обосновались близ города Анжеро-Судженска. В 2008 г. мне удалось познакомиться с правнучкой Алексея Деренкова – Светланой Владимировной Мальковой, преподавателем русского языка и литературы. Но это тема уже другого рассказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

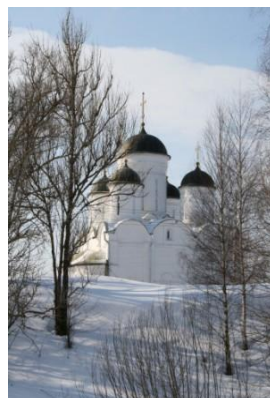
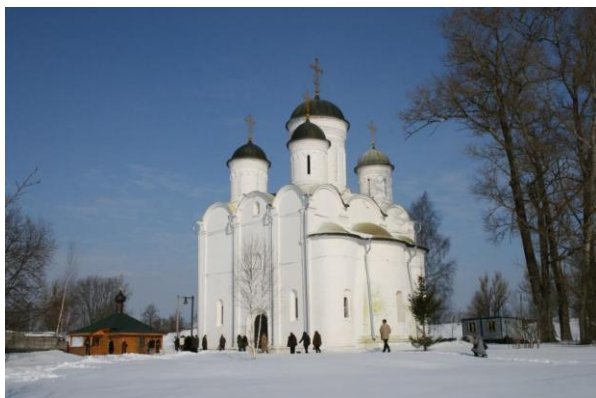
1. Ницшеанские мотивы в раннем творчестве Горького // Вопросы взаимовлияния литератур Европы и Америки. Н. Новгород, 1998.
2. «Так говорил Заратустра» в пер. Ю. Антоновского, приложение к «Новому журналу иностранной литературы». 1898. О проникновении сочинений Ницше и о нем в Россию см.: Данилевский Р.Ю. Русский образ Фридриха Ницше (Предыстория и начало формирования) // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы: Сб. науч. тр. Л., 1991. С. 28–43.
3. Архив А.М. Горького. МоГ 2–23–1.
4. Архив А.М. Горького. КГ–РЗн 1–8–3.
5. Письмо К.П. Пятницкому, 18–19 июня 1900 // Архив М. Горького. М., 1954. Т. 4. С. 10–11.
6. А.М. Горький в книге «Русские писатели в нашем крае». Калинин, 1956. С. 84.
7. Здесь был Ромась. В. Никитин. Вышний Волочёк // Калининская правда. 1968. 31 марта. С. 4.

Поездка в Иосифо-Волоколамский монастырь и Звенигород во время XVI Каргинских чтений

Владимир Александрович Галочкин

Третий день Каргинских чтений был украшен интересной и содержательной экскурсией на юг Тверской области в западное Подмосковье. Наш автобусный тур протяжённостью в 440 км проходил по местам древним, историческим – землям некогда Великого княжества Тверского, Вольной Новгородской республики, Государства Московского, террито-

ям и объектам центральной России, сыгравшим значимую роль в образовании Руси – России – государства. Об этих местах, исторических людях и событиях наш короткий рассказ.

Микулино Городище, 50 км от Твери

Древнерусский город **МИКУЛИН** стоял в среднем течении реки Шоши (по В.А. Кучкину). Сегодня село Микулино Городище входит в состав Лотошинского района Московской области.

Город Микулин был основан ещё в домонгольский период. Его наименование повторяет название одного из городов Галицкого княжества. Крепость построили на левом берегу Шоши, а посад образовался на её правом берегу. По завещанию Тверского великого князя Михаила Александровича (1399 г.) обе части города Микулина с волостями были отданы в удел его младшему сыну Фёдору. Лишённая естественной защиты с флангов, крепость в форме овала имела три въезда. Её укрепления состояли из рва и вала высотой до 6 м и окружностью 570 м; площадью 5,5 га. К 1366 г. относится первое упоминание города в летописи как важного опорного пункта с юга на границе Тверского, Новгородского (Волок Ламский во владении Великого Новгорода до 1456 г., когда Василий II отвоевал его у Новгорода и в 1462 г. передал в удел своему сыну Борису), Смоленского (Великого Литовского) и Московского княжеств. Микулин находился там, где существовала угроза нападения со стороны московских князей. Однако крепость не могла самостоятельно выполнять эти функции в полной мере и дважды, в 1371 и 1375 гг., завоёвывалась Дмитрием Московским (Донским) при его походах на Тверь. В XIV–XV вв. город являлся столицей князей Микулинских. В 8 км к северо-западу находилась крепость Телятьево, входившая в систему укреплённой оборонительной линии крепостей-городков.

Сегодня село Микулино Городище является интересным историко-культурным памятником древнерусской культуры. Сохранились валы крепостных укреплений (XIV в.) и стоящий на месте более древнего храма пятиглавый собор Михаила Архангела (1550-х гг.), являвшийся усыпальницей князей Микулинских. Территория древнего городища (место крепости) окультурена под современный туристический показ. Подвал-усыпальница

Обелиск на месте Бортенёвского сражения

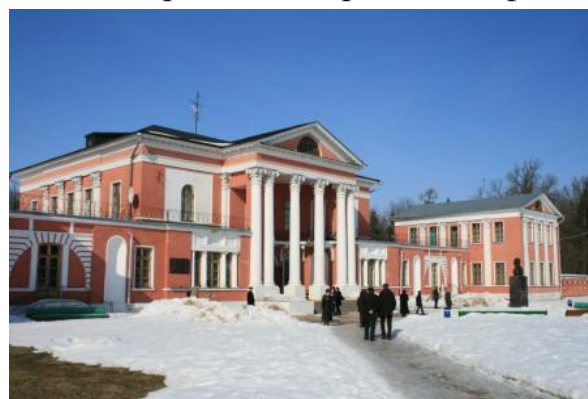

Волоколамский рубеж обороны Московской битвы

князей в связи с опасностью проседания собора засыпан на рубеже XVIII–XIX вв. В 1886–1887 гг. собор реставрировался по проекту Н. Султанова, вновь расписывался в 1850, 1887 гг. и в начале XX в. закрыт в 1930-х гг., вновь открыт в 1990-х гг. как действующий.

Ярополец – усадьбы Гончаровых и Чернышёвых

В этом селе, в старину называемом Ярополи, две замечательные усадьбы – Гончаровых и графов Чернышёвых. В 1684 г. это село было пожаловано гетману Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, который после Андрусовского мира заключил союз с турецким султаном. Но это не вызвало поддержки на Украине, он сложил с себя гетманство в пользу гетмана Левобережья, объединив тем самым Украину. Был вызван в Москву, задержан, но пожалован этим селом. Сыновей у него было трое, имение он разделил между двумя. Вторая, меньшая часть усадьбы Дорошенко отошла его второму сыну, который, женившись на Загряжской, принял её фами-

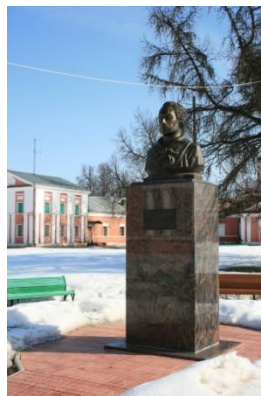

лию. Его внук, известный дипломат И.А. Загряжский, был дедушкой Натальи Гончаровой. Мать Н. Гончаровой Наталья Ивановна Загряжская была удочерена им от красавицы Ульрики (полунемки-полуфранцуженки), которую И.А. Загряжский вывез из Прибалтики. При разделе Н.И. Гончаровой отошла Ярополецкая усадьба, в которой она в основном и жила после замужества. А.С. Пушкин, женившись на Н.Н. Гончаровой, дважды посе-

шал эту усадьбу (1833–1834 гг.). В музее в Яропольце регулярно проводятся Пушкинские вечера.

Обе усадьбы начали создаваться в 60-х гг. XVIII в., но они очень разные. Роскошную усадьбу Чернышёвых сравнивали с Версалем, дом – с дворцом Сан-Су-си. Сегодня нелегко разглядеть это великолепие: усадьба безжалостно разрушалась, особенно она пострадала в войну. Сейчас её пытаются восстановить. Отец создателя северной усадьбы – генерал-фельдмаршала, героя Семилетней войны графа З.Г. Чернышёва – был денщиком Петра I.

Граф З.Г. Чернышёв – не только блестящий военачальник, привёзший императрице ключи от взятого Берлина, но и крупный градостроитель своего времени. Он был некоторое время в фаворитах Екатерины, но, как и другие, мужского потомства не оставил. В XIX в. усадьба принадлежала его внучатому племяннику, декабристу З.Г. Чернышеву, сосланному затем в Сибирь. Его сестра Александра вышла замуж за основателя Северного общества и создателя конституции декабриста Н.М. Муравьёва. После поражения восстания на Сенатской площади она одна из первых последовала за мужем в Сибирь. Это ей вручил А.С. Пушкин своё послание к декабристам «Во глубине сибирских руд». В дальнейшем усадьба принадлежала клану графов Чернышёвых – Кругликовых – Безобразовых, среди которых был генерал-губернатор Москвы Чернышёв. Яропольцевская усадьба оставалась его загородной резиденцией.

Большой дворец с изысканным и нарядным убранством в стиле барокко соединялся с двумя каре хозяйственных построек. За дворцом был обширный парк, когда-то украшенный многочисленными павильонами: «Храм Дружбы», баня в помпейском стиле, «Мечеть» – один из немногих в Подмосковье примеров так называемой «туретчины». Сохранился лишь обелиск в честь приезда Екатерины II (1775 г.). Перед дворцом замечательной красоты чугунные ворота с ажурной решеткой и, опять, «готическими» башнями. Напротив, через дорогу, высится огромный своеобразный храм, состоящий как бы из двух церквей, соединённых общим притвором с портиком посередине. С востока – апсида алтаря, с запада – усыпальница фельдмаршала. Первоначально здесь должен был разместиться

театр, но после смерти графа Чернышёва его жена перестроила сооружение в храм. Интересна плотина, построенная на реке Ламе в 20-х гг. XIX столетия крестьянами Яропольца, которая удивительно гармонично вписалась в дворцово-парковый ансамбль чернышёвской усадьбы.

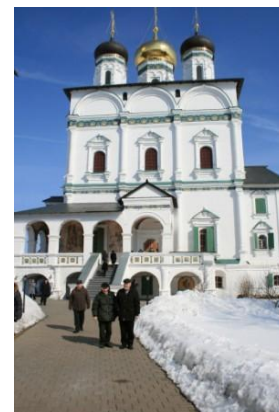
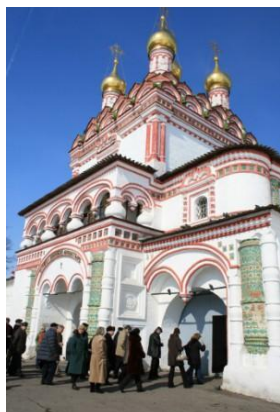
Южная усадьба, имение Загряжских, затем Гончаровых, выстроена в строгих элегантных формах классицизма и тоже с фрагментами готики. Ярополецкое имение как приданое перешло к старинной семье промышленников парусной ткани на нужды зарождавшегося российского флота. (Посёлок, имение Гончаровых и фабрика при нём под Калугой так и называются – Полотняный Завод.)

Изящна и торжественна Екатерининская церковь 1755 г., красиво обработаны фасады хозяйственных построек, образующие с домом овальный двор с курдонером, скромны и элегантны так называемые «ткацкие мастерские», бывший театр – всё это прекрасные образцы эпохи классицизма. Активно представлена в ансамбле усадьбы и романтическая псевдоготика – причудливая ограда, башни ворот, парковый павильон. Ярополецкий ансамбль, сложившийся из двух таких разнохарактерных, но по своему замечательных усадеб, уникален для Подмосковья, и хочется надеяться на возрождение его былой красоты. Есть в селе Ярополец и народный музей.

Иосифо-Волоколамский (Волоцкий) монастырь

Иосифо-Волоколамский монастырь основан видным церковным деятелем Иосифом Волоцким. Монастырь развивался при поддержке Ива-

на III и был одним из богатейших на Руси. Монастырь – фаворит царского двора – превратился в хранилище многих художественных ценностей и привлёк лучших мастеров. В конце XV в. здесь работал знаменитый живописец Дионисий. Монастырь был важным военным форпостом на западных рубежах Руси. В середине XVI в. деревянные укрепления монастыря заменили каменными, которые простояли недолго и уже в следующем столетии были заменены новыми. Главное сооружение монастырского ансамбля – Успенский собор – относится к самому концу XVII в., когда выдержавший осаду польско-шляхетских интервентов монастырь заново отстраивался. Образцом при его постройке служил Успенский собор Московского Кремля. Его декор относится к XVII столетию. В соборе стоит великолепный резной ажурный иконостас со старыми иконами в верхнем ряду: богатые порталы окон, обработка восьмигранных световых барабанов, широкий изразцовый фриз с изображением «павлиньего ока» работы мастера Степана Полубеса. Из других построек, дошедших до наших дней, остались основание высоченной монастырской колокольни, взорванной в 1941 г., да фрагменты небольшого храма Богоявления. Очень красивы Святые ворота, созданные зодчим Т. Игнатьевым в 1679 г. На них выстроена миниатюрная Петропавловская церковь с причудливым декоративным убранством. От стен XVI в. остались лишь два северных прясла, остальные стены и башни – XVII в. Мощные оборонительные сооружения монастыря очень внушительны, с декоративной обработкой редкой красоты.

Волоколамск

Старинный город Волок Ламский (известен с 1135 г.) возник на месте древнего волока на торговых путях, связывавших Новгород с бассейном реки Оки. Он и основан новгородцами, долгое время был окраинным городом Новгородской земли. Название города происходит от места, где в старину перетаскивали (волокли) лодки из реки Городёнки в Ламу. Город издавна служил предметом раздора между Новгородом, Тверью и Москвой, частенько в результате бывал разорён. Волоколамск был не только торговым перевалочным пунктом, но и крепостью. Волоколамский кремль был заложен князем Андреем Боголюбским. Одно время он даже становится столицей самостоятельного удельного Волоцкого княжества, им владел брат Ивана III Борис, а затем его сын Фёдор. Тогда же в кремле, валы которого сохранились и сегодня (в древности на них была деревянная крепость с башнями), сооружается прекрасный белокаменный собор Воскресения Христа. Несмотря на многие искажения (заменялись даже своды, разрушенные во время одной из осад), этот величественный собор является одним из лучших памятников Подмосковья. Обработка его фасадов изящна и разнообразна. Внутри сохранился фрагмент росписи XV в., затем собор расписывался в XVII в., а то, что мы видим сейчас, – это в основном XIX век. На горке напротив высится Покровская церковь конца XVII в. –

это всё, что осталось от упразднённого Варваринского монастыря: когда-то по всем окрестным возвышенностям стояли монастыри как форпосты кремля. Храм одноглавый, с одной лишь апсидой, построен по повелению царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра I.

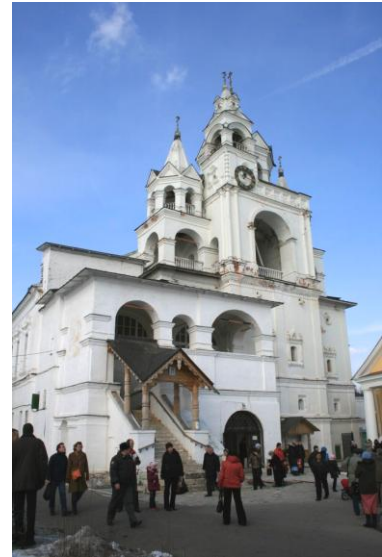
В районе Волоколамска в 1941 г. шли особенно ожесточённые бои. Здесь несколько мемориалов и памятников, особенно грандиозный – за Нелидовом, на юго-востоке, где у разъезда Дубосеково 28 героев-панфиловцев сдержали танки противника. Есть памятники в Нелидове, деревнях Гусенево, Строково, на 114-м км самого шоссе. В окрестностях города когда-то с большой помпой были созданы музей и мемориал в память посещения деревни вождём мирового пролетариата В.И. Лениным для пуска маленькой сельской электростанции. *«Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны»*, – уверял он весь мир.

Дубосеково, близ Волоколамска – место подвига во время Битвы за Москву 28 советских бойцов во главе с политруком В.Г. Клочковым 316 дивизии генерала И.В. Панфилова. 16 ноября 1941 г., подбив 18 танков, они не пропустили немцев на своём участке. Сказанные здесь слова Клочкова: *«Велика Россия, а отступить некуда: позади Москва»* – стали девизом советских воинов во время Битвы за Москву. Здесь воздвигнут мемориальный комплекс, восстановлены окопы; братская могила и музей панфиловцев – в Нелидове.

Звенигород

В 46 км к западу от Москвы в живописной местности на Клинско-Дмитровской гряде Смоленско-Московской возвышенности находится город Звенигород.

Звенигород – один из древнейших городов Подмосковья. Предполагают, что основан он был Юрием Долгоруким в 1152 г. Впервые Звенигород упоминался в 1328 г. в духовной грамоте Ивана Калиты. Это типичный уездный город России – бревенчатые дома с резными наличниками, изо всех сил старающиеся выглядеть «по-городскому», окружённые садами и огородами; несколько каменных домов для «присутственных» мест в центре; типичные купеческие дома с каменным подклетом, где торговали и держали товары, и бревенчатым верхом, где жили, рынок, городской сад. И конечно, самая значительная достопримечательность здешних мест – Сав-

вино-Сторожевский монастырь – одна из самых почитаемых русских святынь, замечательный памятник архитектуры с богатой историей.

Располагаясь на высоком холме левого берега Москва-реки, в XIV–XVI вв. город выступал важным сторожевым пунктом на западных подступах к Москве. Его укрепления состояли из рва, вала и бревенчатой стены с башнями (так называемый *Городок*). С 1339 по 1492 г. он был центром Звенигородского удельного княжества. В 1382 г. город был разорён нашествием Тохтамыша. Расцвет Звенигорода приходится на период княжения второго сына князя Дмитрия Донского – Юрия Дмитриевича (1389–1434), при котором город был обнесён мощными оборонительными валами и дубовыми стенами. На Городке располагались городской кремль (сохранились земляные валы высотой до 8 метров), белокаменный одноглавый четырёхстолпный *Успенский собор* (образец раннемосковской архитектуры) с резным орнаментальным поясом и перспективными порталами (1399; в интерьере – фрески XV в.) и деревянный княжеский дворец, который, к сожалению, не сохранился. К востоку от Городка на естественных спускающихся к реке террасах формировались посады – Верхний и Нижний. В полутора км к западу от Городка на Сторожевой горе в 1398–1399 гг. учеником Сергия Радонежского Саввой был основан *Саввино-Сторожевский монастырь*, построен одноглавый белокаменный *Рождественский собор* (1405; в интерьере сохранились росписи XV и XVII вв.). В XV–XVII вв. монастырь играл роль военного форпоста Московского княжества на западе. В царствование Алексея Михайловича монастырь использовался как его загородная резиденция. В 1650–1654 гг. были построены стены и башни крепостного типа, Троицкая церковь, трапезная палата, дворцы царя и царицы, братские кельи. Сооружения обители расписывали иконописцы Оружейной палаты Московского Кремля.

С 1781 г. Звенигород – уездный город Московской губернии. Он развивался на месте Верхнего и Нижнего посадов, но каменное строительство практически не велось.

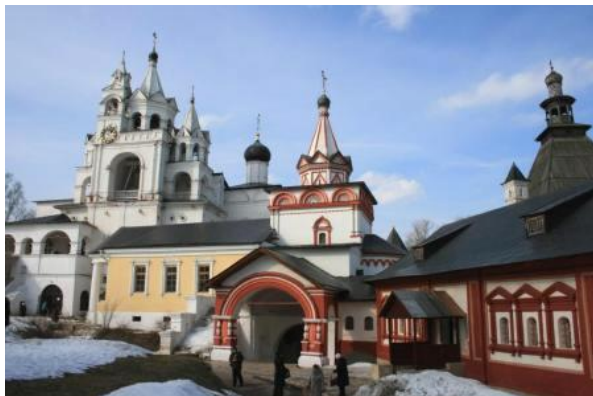
Благодаря живописной холмистой местности вокруг города Звенигород и его окрестности с XIX в. приобрели значение подмосковной дачной местности, Звенигород стал известным курортным городом Подмосковья. В звенигородских местах работали такие художники, как А.К. Саврасов, А.Е. Архипов, И.Е. Репин. Плодотворным стало пребывание в окрестностях Звенигорода, в Саввинской слободе, И.И. Левитана. Здесь бывали Н.М. Карамзин, А.И. Герцен. В 1884–1887 гг. в земской больнице Звенигорода работал врачом А.П. Чехов. В окрестностях Звенигорода также жили и работали М. Горький, В.В. Вересаев, И. Бабель, А.И. Куприн. Вблизи Звенигорода, в селе Дунино, прошли последние годы жизни М.М. Пришвина. Живописная природа, интереснейшие исторические достопримечательности, санаторно-курортные комплексы привлекают в Звенигород множество людей.

Одной из самых главных достопримечательностей Звенигорода является уникально-архитектурный комплекс – *Саввино-Сторожевский монастырь*. Помимо Рождественского собора и Троицкой церкви, в комплекс монастыря входят Спасская церковь (1505 г.), церковь Сергия Радонежского (конец XVII в.), церковь Преображения Господня (конец XVII в.).

Во время Отечественной войны 1812 г. из монастыря вывозили русские святыни – Владимирскую и Иверскую иконы Божией Матери – для всенародного моления о защите земли Русской. Монастырь был занят французами, но не разграблен: по преданию, к французскому полководцу Евгению Богарне явился преподобный Савва и велел не трогать обитель.

В 1919 г. монастырь был закрыт. В 1941 г. во время эвакуации был разрушен уникальный Большой Благовестный 35-тонный колокол (он изображён на гербе Звенигорода), звон которого доходил до самой столицы. Святую обитель вернули епархии в 1995 г., а уже в нашем, XXI столетии для монастырской колокольни был отлит новый Благовестный колокол высотой около 4 метров и весом, как и прежний, утраченный, 35 тонн.

Недалеко от Саввино-Сторожевского монастыря стоит Саввинский скит, где в 1862 г. была построена церковь во имя преподобного Саввы. Её возвели рядом с пещерой, которая, согласно преданиям, служила местом уединения преподобного Саввы. Около Саввинского скита находятся остатки древнерусских поселений с курганным могильником.

На территории Саввино-Сторожевского монастыря располагается *историко-архитектурный музей*. Основные экспозиции находятся в здании Царициных палат (XVII в.). Они повествуют об истории возникновения Звенигорода и самого Саввино-Сторожевского монастыря. К наиболее ценным собраниям музея относятся уникальный иконостас середины XVII в. (57 икон), коллекция народных промыслов Звенигородского уезда, в том числе собрание художественного плетения конца XIX – начала XX в., образцов плетения вяземских мастеров, а также коллекция народного художника РФ, профессора Б.Н. Яковлева.

Церковь Вознесения Господня. У этого звенигородского храма богатая, но трагичная история.

Вознесенский храм основан предположительно в XVI в., но вначале был деревянным. В конце XVIII в. (1792 г.) была отстроена в стиле классицизма каменная церковь Вознесения, которая имела три придела: Вознесения Господня, Толгской иконы Божией Матери и святителя Николая. Во время Отечественной войны 1812 г. храм подвергся разорению французами, но вскоре после войны был обновлен. В 1838 г. выстроена колокольня. Это был главный городской храм. Но в 1922 г. его закрыли, здесь находился пункт заготовки зерна, затем гараж, а окончательно храм был разрушен в мае 1941 г. Долгое время на месте святого сооружения оставался пустырь. И только в 1998 г. была выстроена небольшая памятная часовня, а в 2003–2007 гг. возрождена церковь с теми же престолами. Сегодня это четырёхстолпное пятикупольное кирпичное здание в неовизантийском стиле. Возрождение Вознесенского храма стало символом возрождения древнего Звенигорода и его духовного преображения.

Церковь Александра Невского. В 1897 г. собранием городских уполномоченных Звенигорода было решено в память почившего императора Александра III построить на кладбище Вознесенского храма церковь

во имя святого благоверного князя Александра Невского. Строительство было начато в 1898 г., а освящена церковь была в мае 1902 г. С 1920 по 1938 г. настоятелем храма был протоиерей Николай Розанов. В июле 1938 г. его расстреляли на полигоне Бутово под Москвой. Он был погребён в общей безвестной могиле. А в 2002 г. священномученик Николай Розанов причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских.

После расстрела отца Николая храм был закрыт, впоследствии передан Звенигородскому узлу связи, перестроен, первоначальный вид храма был утрачен.

Возрождение церкви началось в 1991 г. Здание храма было возвращено церкви, возобновились богослужения. В 1998 г. проведена большая работа по воссозданию внешнего облика храма. До 2002 г. продолжали реставрацию и восстановление внутреннего убранства храма, был возведён новый иконостас. Освящение Александро-Невского храма состоялось в декабре 2003 г., а почти через месяц произошло освящение колоколов для звонницы.

В Александро-Невском храме хранятся частицы мощей св. Николая Чудотворца, св. Александра Невского, первомученика архидиакона Стефана, св. Иоанна Воина, прп. Никиты Столпника, прп. Амвросия Оптинского, блаженной Матроны Московской и других мучеников и исповедников земли Русской. Храм находится по адресу: ул. Московская, 35.

В Звенигороде интересны купеческие усадьбы XIX в., среди которых выделяется *дом купца Стариченкова*. В двух километрах к северу от Звенигорода – ансамбль бывшей усадьбы Олсуфьевых *Ершово*: ампирный дом с ионическим портиком на фасаде (1837 г.) и пейзажный парк.

В двух километрах к югу от Звенигорода, около железнодорожной станции, – ансамбль усадьбы *Введенское* в стиле классицизма: дворец с коринфской колонной полуротондой на главном фасаде (вначале деревянный, в 1912 г. был перестроен в кирпиче), купольная Введенская церковь (1812 г.) с круглой в плане ярусной колокольней, партерный и пейзажный парки. Эта усадьба считается одной из самых красивых в Подмосковье.

Введенское называли «зеркалом души века, быта русского». Это действительно был великолепный образец дворцовой усадьбы русской вельможной знати конца XVIII – начала XIX в. Именно поэтому режиссёр Сергей Бондарчук для съёмок усадьбы Болконского в фильме «Война и мир» выбрал Введенское.

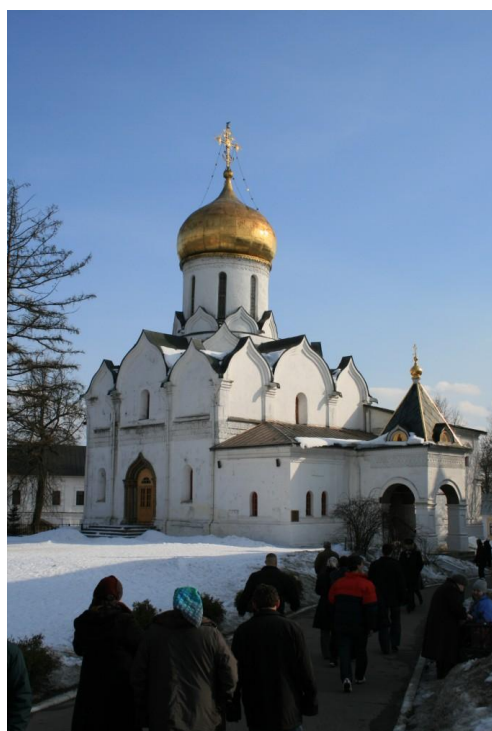
В 15 км к востоку от Звенигорода, на левом берегу Москва-реки, – село *Уборы* с центрической, ярусной, богато украшенной белокаменной резьбой Спасской церковью в стиле московского барокко (1694–1697 гг.).

В 3 км от Звенигорода, на правом берегу речки Сторожки, впадающей в Москва-реку, находится деревня *Дютьково*. Она отличается живописными окрестностями и своеобразным месторасположением: в изгибе реки, на дне глубокой лощины с поросшим хвойным лесом склонами.

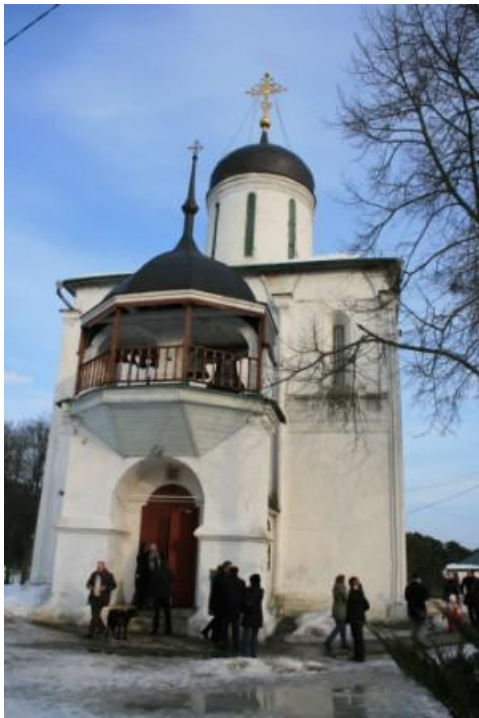
Главным образом Дютьково связано с именем талантливого ученика П.И. Чайковского – композитора С.И. Танеева. В деревне работает музей *С.И. Танеева*. В 6 км от Звенигорода находится село *Дунино*. В 1904–1905 гг. здесь жил скульптор С.Т. Коненков. В послевоенное время здесь поселился писатель *Михаил Пришвин* и провёл последние годы своей жизни – с 1946 по 1953 г. Эти годы в Дунино стали одним из самых плодотворных периодов в его творчестве. В настоящее время в Дунино работает музей *М.М. Пришвина*, а его дом и сад, где многие деревья посажены руками писателя, бережно охраняются. Наряду с Михайловским, Болдино, Тарханами, Дунино входит в плеяду литературных уголков России.

Саввино-Сторожевский монастырь, звенигородский историко-архитектурный и художественный музей (справка)

Обитель основана учеником Сергия Радонежского, духовником князя Юрия, преподобным Саввою в конце XIV в. при впадении в реку Москву реки Сторожки, практически сразу же был заложен и белокаменный Рождественский собор, высящийся в центре монастыря. Он близок по архитектуре к церкви Успения на Городке, но более грузен и массивен. Расписан он был тоже художниками круга Андрея Рублёва, но от этих росписей почти ничего не осталось. Они были уничтожены в XVII в. – записаны новыми, также очень интересными, которые мало сохранились. К тому же периоду относится и иконостас. В XVII в. на территории монастыря велось бурное строительство, деревянные стены и постройки заменялись на каменные. Теперь монастырь – замечательный ансамбль XVII в. с изумительным каменным узорочьем.

Стены, башни, причудливая надвратная, так называемая Красная башня, Трапезная, дворец царя Алексея Михайловича, Царицыны палаты, один из последних шатровых храмов на Руси – Троицкая церковь, церковь Преображения, Братский корпус, кельи монахов – всё это создаёт нарядную, живописную картину русской старины. Здесь любили жить царь Алексей Михайлович Тишайший и его первая жена царица Мария Милославская. Осмотр начинается с Трапезной (1652–1654 гг.), к которой примыкает церковь Преображения, построенная в 1695 г. царевной Софьей. Внутри Трапезной выставлены образцы народных промыслов и предметов быта, особенно интересны различные образцы плетения, более 300 плетёных изделий. В первом зале открыта экспозиция «Солдатские письма»,

посвящённая Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), в последнем зале – фотома- териалы по истории деревянного зодчества. К красно-белой Троицкой церкви (1652 г.) примыкают Царицыны палаты – дворец Ма- рии Ильиничны Милославской. В помеще- нии палат расположена экспозиция «Древ- ний Звенигород». Здесь представлены ико- ны, археологические находки, монеты, ста- ринные книги и многое другое. Особенно интересен фрагмент иконостаса Рожде- ственского собора (праотеческий чин). Справа от входа в монастырь, вдоль стены, протя- нулось белое двухэтажное здание с наряд- ным первым этажом. Это дворец царя Алек- сея Михайловича, сооружённый в 1652 г. для постоянного проживания царя на терри- тории монастыря. И наконец, древний Рождественский собор, росписи царских мастеров XVII в. и художников-палешан (начало XX в.).

Недавно в монастыре вновь началась монашеская молитвенная жизнь, в то же время здесь проводятся экскурсии, ведётся научная и рес- таврационная работа. Кстати, в здании церкви Преображения работает вы- ставка-продажа изделий народных промыслов.

22 августа 1998 г. по случаю 600-летия монастыря мощи преподоб- ного Саввы были перенесены в Саввино-Сторожевский монастырь. Торже- ственная церемония проходила при участии Патриарха Всея Руси Алексия II.

В 1,5 км к северу от монастыря находится недавно возвращённый церкви Саввинский скит, построенный в 1862 г. возле пещеры, где спасал- ся преподобный.

Собор Успения Богородицы на Городке

Был построен в 1396–1399 гг. по приказу звенигородского князя Юрия Дмитриевича, второго сына Дмитрия Донского. По завещанию отца Юрий после смерти старшего брата Василия становится великим князем московским как старший в роду. Но в 1417 г. Василий написал духовную грамоту, в которой наследником назначался его двухлетний сын, будущий Василий Тёмный. Это был жестокий удар по самолюбию Юрия. Началась междоусобица. Юрий и его сыновья не хотели смириться с передачей вла- сти «от отца к сыну», мечтали вернуть древний порядок наследования «от старшего брата к младшему». В ходе многолетней борьбы Василий Ва- силевич был ослеплён, но сохранил престол, Юрий Дмитриевич потерпел поражение, и сыновья его погибли. Собор построен целиком из белого

камня, который был добыт здесь неподалеку, немного выше по Москве-реке у села Хотяжи. На берегу и сегодня видны следы древних карьеров.

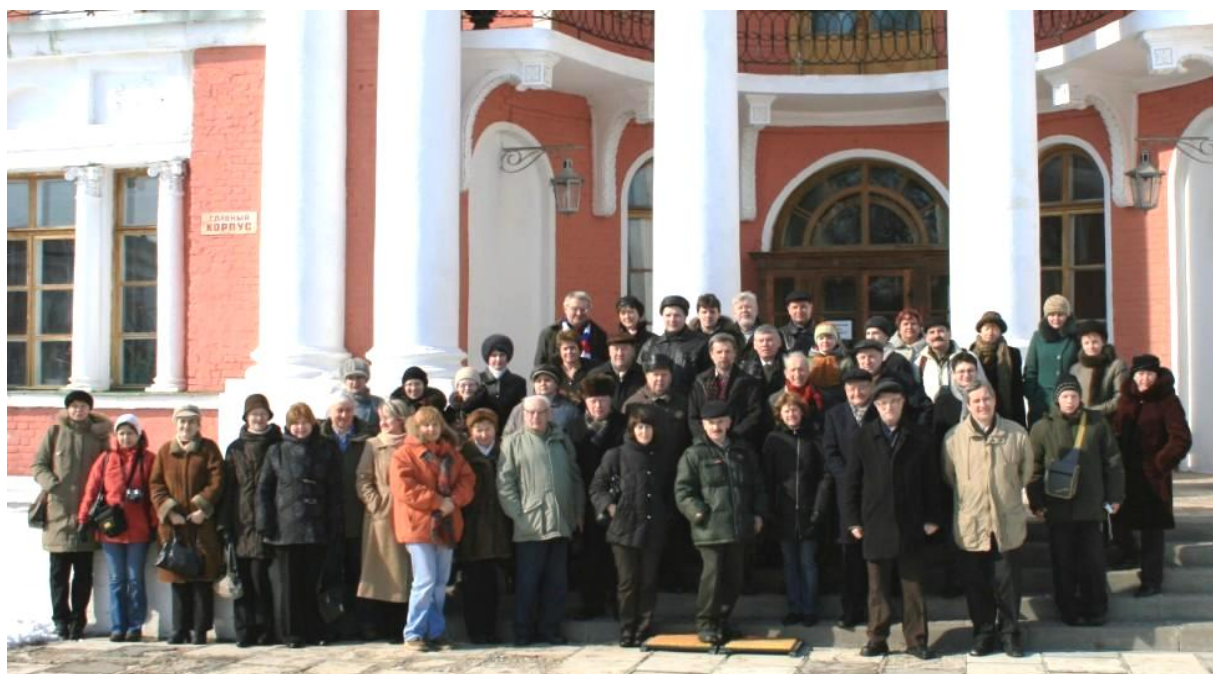
Храм сложен из правильных блоков белого известняка, точно подогнанных друг к другу. Этот лёгкий, пористый, но достаточно плотный и прочный материал широко использовался в архитектуре Древней Руси, да и в последующей её истории – мы часто будем встречаться с сооружениями из этого ослепительно белого камня.

Храм трёхчастный, четырёхстолпный, как обычно строили на Руси. К сожалению, не сохранилась древняя сложнофигурная кровля «по законам» – дугам, завершающим лопатки стен. Как и во многих других случаях, дуги стёсаны, промежутки заложены кирпичом, и древнее позаконное покрытие заменено на прямое четырёхскатное, скрывшее и арочное обрамление низа барабана. Внутри храма барабан поддерживается четырьмя столбами. Собор был расписан великим русским художником Андреем Рублёвым с учениками – небольшая часть росписи на столбах алтарной преграды и за ней сохранилась. Архитектура храма проста, но торжественна и величава, хотя несколько искажена перестройками. Всё же сохранилось древнее шлемовидное покрытие купола, изящные орнаментальные пояса на стенах, килевидные порталы-входы, резные капители колонок. Звонница сооружена уже в XIX в., но по старинным образцам. В сарае рядом с собором в начале XX в. были найдены три иконы Рублева, сегодня находящиеся в Третьяковской галерее, но пока неясно, для иконостаса какого храма они написаны: для этого храма, да и для храма Саввино-Сторожевского монастыря иконы подойти по размерам не могли. Холм, на котором стоит собор, окружён невысокими валами – пройдите по ним и оцените, насколько крутые здесь склоны (когда-то это была мощная крепость). На валы ведёт импровизированная лесенка, где ступеньками служат корни сосен. Вид на собор с валов особенно впечатляет.

Клин

Старинный русский город Клин (известен с 1234 г.) раньше входил в состав Великого Тверского княжества, долголетнего соперника Москвы – защищал дорогу в Тверь и Новгород и лишь в 1485 г. присоединён к Москве. В центре города близ реки Сестры высятся валы кремля, на которых прежде стояла деревянная крепость. Но вскоре Клин утратил своё военное значение, стал торговым и ремесленным центром, а также важной почтовой и ямской станцией; в гербе города почтарь с рожком. Почтовая станция построена в конце XVIII в. и сохранилась до наших дней. Сразу после моста через реку Сестру по обе стороны шоссе стоят характерные здания рубежа XVIII–XIX вв.: слева – почтовый двор и гостиница, справа – дом городничего, казначейство и полиция. За ними два храма: один на берегу – Успенский, восстановленный в древних формах архитектуры середины XVI в., со своеобразными треугольными двускатными закомарами, завер-

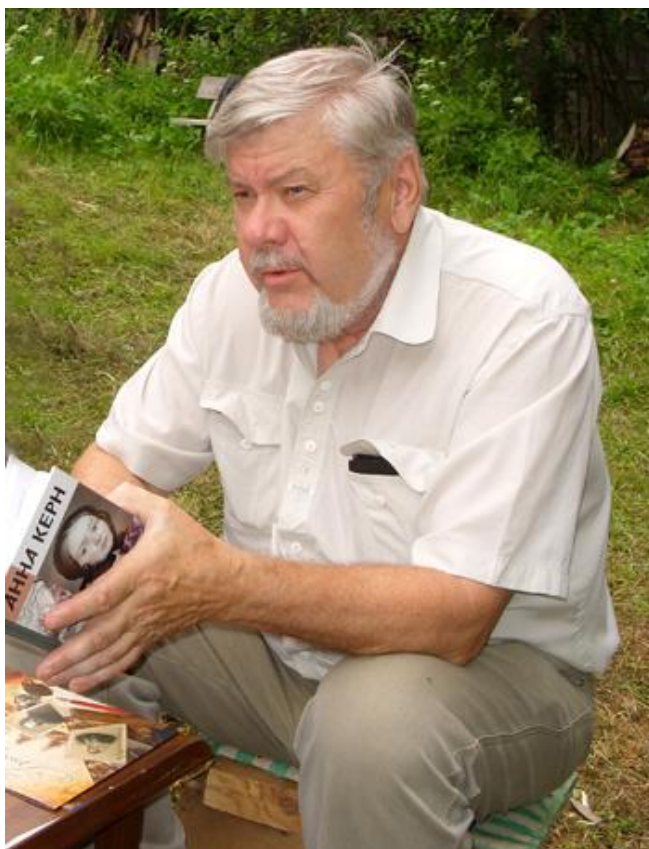
шающими фасады, нигде более не встречающимися. Шлемовидная глава, бойничные окна, характерная обработка порталов, кокошники под барабаном делают памятник классическим образцом древнерусской архитектуры. Хороша и Воскресенская церковь 1712 г. с колокольной, провинциальная реплика московского барокко. С Клином и его окрестностями связаны имена многих деятелей русской культуры: здесь бывали писатели А.Н. Радищев и Л.Н. Толстой, художники В.Г. Перов и И.Е. Репин, композиторы М.А. Балакирев и С.И. Танеев. Д.И. Менделеев совершил здесь полёт на воздушном шаре. Но наиболее известен Клин как место, где вначале в его окрестностях, а затем и в самом городе жил и творил великий русский композитор П.И. Чайковский. Здесь он написал оперы «Черевички», «Чародейка», «Иоланта», балеты «Щелкунчик», «Спящая красавица», симфонии «Манфред», 5-я и 6-я, и закончил «Пиковую даму».

Памяти друга, краеведа, писателя

Памяти тверского подвижника

Ярослав Леонтьев

Наступивший год начался с новой утраты. Ушёл из жизни известный в Твери и за её пределами подвижник Владимир Иванович Сысоев. Строитель по профессии, в студенческие годы он ездил на строительство Братской ГЭС. В середине 70-х побывал в бывшей бакунинской усадьбе в селе Прямухино и познакомился с местными краеведами. С этого времени Сысоев стал одержим темой семьи и рода, к которому принадлежал знаменитый анархист.

Вскоре на лекции в областном архиве судьба свела его с известным историком Н.М. Пирумовой, автором книги «Бакунин» в серии «ЖЗЛ». Тогда мо-

лодой строитель и подумать не мог, что со временем сам станет литератором и историком, выпустит две фундаментальные книги – «Бакунины» и «Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин», и что в серии «ЖЗЛ» увидит свет его книга об Анне Керн.

В годы «перестройки» Сысоев создал и возглавил реставрационно-строительную фирму «Престо». Вместе с потомком семьи Бакуниных Георгием Циргом и Н.М. Пирумовой он попытался организовать реставрационные работы в усадьбе Прямухино. В доме, принадлежавшем Сысоеву в соседней деревне Лопатино, базировалась «вольная артель», в которой трудились иркутский журналист Игорь Подшивалов, московский студент-юрист Стас Маркелов и их единомышленники. В 1999 г. вместе с уроженцем этих мест Сергеем Юшенковым Сысоев стал одним из создателей Бакунинского фонда. Во многом именно его усилиями в сельской школе в Прямухине появился не любительский, а вполне профессиональный, единственный в России музей Бакуниных.

Любимая присказка Владимира Ивановича: «Дворяне – все родня друг другу». Поэтому ничего удивительного, что от Бакуниных он пришёл к пушкинистике. В 2006 г. в Государственном музее Пушкина в Москве прошла презентация его книги о Екатерине Павловне Бакуниной «Поэта первая любовь». Годом раньше вышел иллюстрированный биографический очерк «Татьяна Алексеевна Бакунина-Осоргина». Вдова писателя М.А. Осоргина, директор Тургеневской библиотеки в Париже, тоже принадлежала к легендарному роду. Параллельно с бакунинской темой Сысоев в течение многих лет собирал материалы по истории рода Полторацких, к которому принадлежала Анна Керн.

До последних дней жизни он радел о спасении памятников истории и культуры. У многих на душе становилось легче, когда узнавали, что именно Владимир Иванович стал заместителем председателя Тверского отделения ВООПИиК. К сожалению, совсем не надолго... В прошлом году ему исполнилось 62.

11.01.2010

Памяти тверского краеведа

Игорь Мангазеев, Ярослав Леонтьев

В ночь на 3 января на 63-м году жизни внезапно скончался от инфаркта инженер-строитель, предприниматель и меценат, краевед и писатель Владимир Иванович Сысоев. До самых последних дней он радел о спасении памятников истории и культуры.

Этого большого человека отличали неподдельная душевная щедрость и верность традициям мужской дружбы. Он уважал чужие мнения и совершенно нормально воспринимал критику.

Строки биографии

Володя Сысоев родился 14 августа 1947 г. в деревне Папково Луковниковского района Калининской области. В Калининском политехническом институте получил диплом по специальности «Гидротехническое строительство речных сооружений и ГЭС», успев в студенчестве пройти практику на строительстве Братской ГЭС.

Семь лет он работал на канале Иртыш – Караганда на сооружении гидроузлов, насосных станций, зданий различного назначения: пик его карьеры – начальник участка промышленного строительства. Вернувшись в Калинин в 1977 г., он следующие десять лет работал начальником строительного цеха и заместителем директора по строительству в крупном свиноводческом совхозе имени 50-летия СССР.

Побывав в селе Прямухино, он на всю оставшуюся жизнь увлёкся историей дворянского рода, к которому принадлежал знаменитый анархист Михаил Бакунин. В.И. Сысоева интересовала история родного края, особенно период с XVIII до начала XX в. В Госархиве Тверской области судьба свела его с московским профессором Натальей Пирумовой, автором книги «Бакунин» в серии «ЖЗЛ». Наталья Михайловна как бы передала эстафету более молодому коллеге.

Ещё в начале 90-х созданная Сысоевым реставрационная фирма «Престо» пыталась организовать реставрацию усадьбы Бакуниных в Прямухине и благоустроить уникальный приусадебный парк. На международную Бакунинскую конференцию в 1994 г. собрались не только учёные-бакуниноведы, потомки семейства Бакуниных во главе с Георгием Циргом, но и современные анархисты, которые спустя год-два с энтузиазмом взялись за очистку прудов и самого парка. В соседней деревне Лопатино в доме, принадлежавшем В.И. Сысоеву, обосновалась «вольная артель», в которой трудились такие известные в России анархисты и журналисты, как Игорь Подшивалов, Сергей Фомичев и Влад Тупикин, а также студент Стас Маркелов, впоследствии популярный адвокат, застреленный неонацистами год назад в Москве.

А в 1999 г. Г.Н. Цирг, В.И. Сысоев, депутат Госдумы Сергей Юшенков и другие стали соучредителями Бакунинского фонда. Их уси-

лиями 26 июля 2003 г. при Прямухинской средней школе появился не любительский, а вполне профессиональный, единственный в России Музей Бакуниных. Этому муниципальному музею В.И. Сысоев передал немало экспонатов и сам готовил стенды, решал вопросы финансирования.

Творческое наследие

Вначале Владимир Иванович выпустил в 2001 г. буклет «Прямухино. Усадьба Бакуниных», а через год он издал книгу «Бакунины» – фундаментальное культурологическое исследование, признанное лучшей тверской книгой года, за которую автора удостоили литературной премии имени М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Книга «Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин» В.И. Сысоева вышла из печати в 2004 г. С этого времени он стал издавать ежегодный «Бакунинский сборник», в котором публикуются материалы и исследования, касающиеся этого знаменитого дворянского рода. И в том же году В.И. Сысоева приняли в Союз писателей России.

Из-под его пера книги выходили едва ли не ежегодно: 2005 г. – «Татьяна Алексеевна Бакунина-Осоргина», 2006 г. – «Поэта первая любовь» о Екатерине Павловне Бакуниной, симпатии Пушкина. Презентация этой книги прошла в Государственном музее А.С. Пушкина в Москве.

«Анна Керн. Жизнь во имя любви» – это вообще первая книга тверского автора в легендарной серии «ЖЗЛ». Владимир Иванович издал этот труд в 2009 г. Много печатался он и в тверской периодике.

Круг его интересов был необычайно широким. От Бакуниных он пришёл к пушкинистике. Он подготовил к изданию монографию «Полто-

рацкие», работал над историей дворян Новоторжского уезда и их усадеб, а также над книгой о Екатерине Бакуниной – одной из первых в России сестёр милосердия.

В.И. Сысоев с удовольствием занимался популяризацией историко-культурного наследия тверской земли, выезжал не только в Москву и Питер, но и в Тамбов. Его хорошо знали в районах Тверской области. Несколько лет назад в Калязинской ЦРБ на встрече с Владимиром Ивановичем демонстрировался первый фильм «Александр Михайлович Бакунин» из задуманной трилогии «Прямухино. Усадьба Бакуниных». Лента посвящалась отцу великого революционера, создателю культурного очага, известного под названием «Прямухинская гармония». Это дво-

рянское гнездо посещали декабристы Муравьёвы, Белинский, Станкевич, Иван Сергеевич Тургенев, написавший на обратном пути, едуци из Прямухина, всем известный романс «Утро туманное, утро седое...».

В.И. Сысоев был замечательным организатором, без его помощи ежегодные Бакунинские праздники в Прямухине, проводимые в день рождения всемирно известного Михаила Бакунина, вряд ли получили бы резонанс в широких научных кругах. А в августе прошлого года его избрали зампредом областного отделения ВООПИиК. У многих становилось теплее на душе, когда они узнавали, что именно Владимир Сысоев занял этот важный пост.

День прощания

Гражданская панихида состоялась 8 января в 13 часов в муниципальном ДК «Химволокно». Пришли доктора наук и рядовые краеведы, дворяне и руководители строительных фирм. Председатель областного отделения ВООПИиК Василий Толоко по достоинству оценил самоотверженность, с какой В.И. Сысоев взвалил на себя нелёгкую ношу заместителя. А директор Музея Бакуниных Людмила Соловьёва поведала о роли В.И. Сысоева в создании музея.

Председатель Тверского областного отделения Союза писателей РФ, доктор филологических наук, профессор Валерий Редькин отметил, что уже первая книга Сысоева «Бакунины» сразила нас обилием интерес-

нейшего материала. А предводитель Тверского дворянского собрания Владимир Каминский с дрожью в голосе говорил о сильнейшем импульсе, который В.И. Сысоев придал возрождению тверского дворянского сообщества: «У многих, присутствующих здесь, есть дарственные экземпляры всех его книг».

Представительница рода Бакуниных Ирина Александровна Бабурова вспоминала о Бакунинских праздниках в Прямухине, когда она вместе со Сталиной Пиназовой давала камерные концерты у рояля.

Президент Бакунинского фонда Георгий Никитич Цирг подчеркнул, что Сысоев буквально «открыл глаза» многочисленным потомкам семейства

Бакуниных: «Это Володя нас познакомил друг с другом. Все, кто знал Володю, были дружны с ним, несмотря на различия в политических взглядах и социальном положении».

Председатель Общества Михаила Тверского Георгий Пономарёв вспоминал о том, как В.И. Сысоев возил в Прямухино артистов Тверского академического театра драмы, и о том, что благодаря нему была покрыта часовня, возведённая на месте Бортеневского сражения. Настоящего интеллигента видела в В.И. Сысоеве гендиректор Тверского государственного объединённого музея Татьяна Черных: «Много образованных, очень много, а таких очень мало: красивых, благородных, умных, с громадным чувством собственного достоинства».

Затем траурная процессия отправилась на кладбище в Дмитрово-Черкассы, на котором похоронены шансонье Михаил Круг и первый избранный народом глава города Александр Белоусов. В часовне «Взыскание погибших» протоиерей Сергей Дмитриев и сослуживший ему иерей Роман Манилов отпели покойного. Отец Роман, историк по первому образованию и в некотором роде коллега Сысоева по литературному цеху, отметил в проповеди, что В.И. Сысоев, обращаясь к культуре XIX века, постепенно пришёл к православию, а книги его – нерукотворный памятник не только самому автору, но и представителям тверских дворянских родов Бакуниных, Полторацких, Вульфов и др.

Владимир Иванович Сысоев был одним из самых авторитетных участников областного Историко-генеалогического общества, и неудивительно, что именно ему будет посвящено первое заседание этого общества в новом году.

Тризна

За поминальным столом заслуженный врач России Вячеслав Лавриков предложил создать фонд имени В.И. Сысоева и издать полное собрание его сочинений.

Тверской «неформал» первой волны Юрий Шарков охарактеризовал В.И. Сысоева как выдающегося представителя литературного краеведения и предложил установить мемориальную доску в память о Сысоеве на стене бывшей скобяной лавки, что

на пересечении Трёхсвятской улицы и бульвара Радищева (раньше ею владел В.И. Сысоев). Вместе с тем Ю.А. Шарков резко возражал против соседства этой доски как с садово-парковой скульптурой певца Михаила Круга на бульваре Радищева, так и с мемориальной доской партийному функционеру Михаилу Шестову, установленной в соседнем Свободном переулке.

Выступили почётный гражданин Старицы – краевед Александр Шитков, представитель рода Бакуниных – Станислав Борисович Бакунин и многие другие. В завершение вечера Георгий Цирг отметил кипучую энергию созидания Владимира Сысоева, так внезапно ушедшего из жизни, благодаря которой он за семь лет издал столько книг, сколько иному автору не под силу за всю жизнь. А вдова Наталья Игоревна поблагодарила всех, кто пришёл проститься с Владимиром Ивановичем: «Меня потрясло, сколько собралось друзей Владимира Ивановича из разных городов России. Я не ожидала...».

Он видел русский классический анархизм прежде всего как сколок дворянской культуры, той её части, что представлена в трудах декабристов и разночинцев, но более всего в наследии потомственного дворянина Михаила Бакунина, князя из рода Рюриковичей Петра Кропоткина и графа Льва Толстого.

Владимир Сысоев многое успел, мог бы ещё столько же, и очень жаль, что его больше нет.

Памяти замечательного человека

Павел Пахомов

Владимир Иванович Сысоев стоял у истоков секции краеведения, проводимой регулярно в рамках Каргинских чтений уже на протяжении почти 10 лет. По вопросу организации и необходимости такой секции на столь представительной конференции, собирающей весь цвет отечественной и мировой науки в области физики, химии и технологии полимеров, мы с ним сразу же нашли полное взаимопонимание, Основной задачей секции являлась популяризация культурного наследия Верхневолжья. И в этом вопросе Владимир Иванович принимал самое деятельное участие. Думаю, многим участникам Каргинских чтений надолго запомнились его замечательные экскурсии в Прямухино, по пушкинскому кольцу (Старица – Торжок), в Василево,

Раёк и др.

Однако особо следует отметить писательскую деятельность Владимира Ивановича. Его книги «Бакунины», «Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин», «Анна Керн. Жизнь во имя любви» в серии «Жизнь замечательных людей» – настоящие бестселлеры в художественно-краеведческой литературе России последних лет. В этих произведениях подкупают высочайший художественный и оформительский вкус автора, обилие неопубликованных архивных сведений, а также любовь к своей Родине – Верхневолжью. Книги о Бакуниных до сих пор являются лучшим подарком для российских и зарубежных участников Каргинских чтений. Удивительно, как много он сделал в указанном направлении за столь короткий срок (менее 10 лет), как будто знал, что надо спешить. А сколько мог бы ещё сделать...

Мы с Владимиром Ивановичем ровесники (оба с 1947 г.), возможно, поэтому по многим вопросам находили полное взаимопонимание. Когда офис Владимира Ивановича находился на Трёхсвятской улице (по меткому выражению Ю.А. Шаркова – «скобяная лавка»), то часто удавалось его посещать по пути в университет, обсуждать вопросы краеведения и культурной жизни Твери, житейские и многие другие проблемы, совето-

ваться и выработать формат нашей краеведческой секции. Он всегда был жизнерадостным, полным творческих планов, неиссякаемым источником энергии, с ним было интересно.

Поэтому для меня было полным шоком сообщение о кончине Владимира Ивановича. Утрата для Твери, краеведческого и писательского сообщества в целом невосполнимая. Его нам будет не хватать. В заключение хочется выразить слова соболезнования родным, близким и друзьям Владимира Ивановича. Вечная ему память!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателям</i>	3
<i>Пакшвер Э.А.</i> Александру Бернардовичу Пакшверу – 110 лет.....	4
<i>Гальбрайт Л.С.</i> Захару Александровичу Роговину – 105 лет.....	9
<i>Пахомов П.М.</i> Обаятельный и жизнерадостный человек – лидер российской науки	14
<i>Цветков Н.В.</i> Цветкову Виктору Николаевичу – 100 лет.....	18
<i>Малкин А.Я., Френкин Э.И.</i> Георгий Владимирович Виноградов (очерк жизни и деятельности).....	25
<i>К юбилею тверского краеведа</i>	31
<i>Воробьев В.М.</i> Первая русская победа в «Смутное время»	33
<i>Ершов Б.А.</i> Тверские военачальники, прославившие Россию.....	39
<i>Позднышева Н.И.</i> На родине А. А. Воскресенского	53
<i>Финкельштейн В.Б.</i> Тверская духовная семинария в 1820–1830-х годах... ..	58
<i>Сысоев В.И.</i> Таложня.....	63
<i>Горевой Г.С.</i> Экспедиции Тверского госуниверситета по Верхней Мологе	68
<i>Мангазеев И.А.</i> Максим Горький, химик Николай Васильев и ссыльный Михаил Ромась	76
<i>Галочкин В.А.</i> Поездка в Иосифо-Волоколамский монастырь и Звенигород во время XVI Каргинских чтений.....	81
<i>Памяти друга, краеведа, писателя</i>	96
<i>Леонтьев Я.</i> Памяти тверского подвижника.....	96
<i>Мангазеев И., Леонтьев Я.</i> Памяти тверского краеведа.....	97
<i>Пахомов П.</i> Памяти замечательного человека	103